На правах рукописи

Арати Фатеме Абдолреза

Проблема нравственного воспитания в педагогическом наследии Абу Хамида Газали

Специальность -13.00.01- общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

Научный руководитель-
доктор педагогических наук
профессор Шомурадов Х.Р.

Душанбе -2014

Содержание

Введение----------15

Глава1.Теоретико-методологические аспекты нравственного воспитания в историко-педагогические мысли Абу Хамида Газали.

1.1.Педагогические предпосылки формирования нравственных идей Абу Хамида Газали----------51

1.2. Творческое наследие и педагогические идеи Абу Хамида Газали о нравственном воспитании----------80

Выводы по первой главы ----------84

Глава 2. Идея нравственного воспитания в творчестве Абу Хамида Газали.

2.1. Вопросы обучения и воспитания в педагогическом наследии Абу Хамида Газали----------85

2.2.Вопросы формирования нравственного воспитания в произведениях Абу Хамида Газали ----------151

Выводы по второй главы ----------154

Заключение ----------155

Список использованной литературы ----------160

Актуальность исследования обусловлено, о том, что начало XXI века в Иране ознаменовано повышенным вниманием к историческому наследию. Одним из условий познания педагогической истины является неразрывная связь истории педагогики с современностью, что побуждает нас постоянно обращаться к педагогическим трудам мыслителей прошлого.

Развитие педагогической науки и воспитательной практики немыслимо без творческого освоения наследия, созданного предыдущими поколениями, без выделения в этом наследии того, что принадлежит будущему. В современных документах по модернизации образования сформулирована стратегическая цель, заключающаяся в повышении качества образования и воспитания, подчёркивается приоритет воспитания в образовании, важность формирования нравственной личности, самостоятельной, толерантной, инициативной, обладающей гражданской ответственностью, социальной и культурной компетентностью, способностью к самоопределению, самореализации в современном социокультурным пространстве.

Актуальность воспитательной проблематики особенно обострилась в последние десятилетия, поскольку утрата традиционных ценностей привела к распространению в общественном сознании непонимания важности воспитательной деятельности, как в школах, так и в социуме в целом.

Анализ творчества Абу Хамида Газали свидетельствует о том, что он был и остаётся величайшим мыслителем Востока. Его творчество многообразно. В нем переплетены идеи и суждения мыслителя, касающиеся разноплановых проблем в области философии, политики и политического искусства, права и законности, поэзии, литературоведения, истории, суфизма. В этом плане Джами получил авторитет универсального мыслителя, обратившего свой взор на разнообразные, но в то же время злободневные вопросы и проблемы.

В связи с изменением политической структуры общества в Иране изменились нравственные ценности и ориентиры, наиболее остро встала проблема поиска путей нравственного воспитания.

Анализ этико-философской, психолого-педагогической, социологической литературы и педагогической практики подтверждает необходимость преодоления противоречий: между нравственным кризисом человека в Иране и состоянием воспитательной работы в образовательных учреждениях; между необходимостью построения нравственно-образовательной среды и недостаточным уровнем компетентности педагогов и родителей в решении данного вопроса.

Названные **противоречия** обозначили проблему исследования: каковы особенности педагогического наследия Абу Хамида Газали по воплощение в жизнь нравственного воспитания в современных условиях?

Степень разработанности проблемы исследования.Смена нравственных приоритетов влечет за собой пересмотр, переосмысление устоявшихся и разработку новых научных взглядов в сфере нравственного воспитания подрастающего поколения. Гуманистические идеи в области нравственного воспитания, содержащиеся в трудах Аристотеля, Абу Хамида Газали , В.Г. Гегеля, К.А. Гельвеция, И. Канта, Я.А. Коменского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Саади, Н.Хусроу, Хусаина Воиза Кошифи, представляют значительный интерес и в настоящее время.

Особый вклад в определение концептуальных основ нравственного воспитания внесли труды ученых философов и педагогов России, П.Ф. Каптерев, А.С. Макаренко, Н.И. Новиков, Д.И. Писарев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и другие.

Научное и практическое значение этих работ не потеряло своей актуальности и на современном этапе развития общества, являясь ценнейшим источником педагогических, философских и психологических идей, оригинальных методик и форм их практического применения.

Решение данной проблемы в Иране связано с именами философов и педагогов Алиризо Аърофи, Эмил Дюркхейм, Мустафо Пок, Мухаммад Искандари, Мухаммад Атторон, Муртазо Мутаххари, Накибзода и других.

В Таджикистане значительный вклад в изучение проблемы отношения Газали к философии и педагогике внесли Х.С.Авзалов, М.Т.Алиев, З.М. Динаршоева, А.Н.Нуров, К. Кадиров, Б. Р.Рахимов, К. Ходжаев, Дж.Файзалиев, А.А. Шамолов, и др.

Взгляды Абу Хамида Газали на проблемы воспитания рассматривались в диссертационном исследовании М.Т.Алиева, М.Д. Диноршоева, З.М. Диноршоевой, К.Б.Кодирова, Дж.Файзалиева, А.Шамолова.

В диссертации М.Т.Алиева «Идея воспитания в трудах Имама Мухаммада Газали» анализируется общие закономерностей формирования и развития педагогических идей Имама Газали, места педагогических идей Имама Газали в формировании педагогической мысли XI - XII и последующих веков, а также в поиске путей эффективного использования его педагогических идей в нынешних условиях Таджикистана.

В значительный вклад в изучение проблемы отношения Газали к философии и философскому знанию внесла профессор З.М. Диноршоева. Она в своих работах «Абу Хамид ал-Газали и его «Опровержение философов», «Ал-Газали и его отношение к философским наукам», «Мухаммад ал-Газали и его отношение к философии» освещает сущность критики Газали философского знания и определяет её мировоззренческую направленность.

Монография академика К.Б.Кадырова «История воспитания, школы и педагогической мысли таджикского народа (с древних времен до возникновения ислама)» внесла значительный вклад в исследование доисламского педагогического наследия таджикского народа. Автор анализирует влияние педагогической мысли этого периода на формирование и развитие педагогических и дидактических воззрений последующих мыслителей Востока.

А.А. Шамолов в своих работах доказывает, что господствующее в историко-философской литературе представление о философии Газали, как о «схоластической» и «догматической», о самом мыслителе, как о «злейшем

враге философии, науки и прогресса», является необоснованным. З. Динаршоева в своей работе освещает сущность критики Газали философского знания и определяет ее мировоззренческую направленность.

Х. Афзалов, Б. Рахимов, анализируя в свой книге воспитательно-образовательные идеи Газали, приходят к выводу, что «Газали в решение этих проблем является рационалистом и интеллектуалом».

К.Кадиров в своей докторской диссертации анализирует суфийско-моральную доктрину Абу Хамида Газали, изложенную им в «Воскрешении наук о вере», и дает ей положительную оценку.

К.Ходжаев в четвертой главе докторской диссертации «Педагогические взгляды мыслителей таджикского народа в XI веке» анализируя проблемы добр одеяния, с точки зрения Газали, дает положительную оценку.

Имам Газали оставил после себя большое научно - литературное наследие, но, к сожалению, до сегодняшнего дня оно не стало предметом всестороннего и глубокого изучения и анализа. Ученые считают, что им написано от 48 до 151 произведения, в которых нашли свое отражение почти все области науки, культуры, просвещения, и литературы его эпохи.

Однако при всей значимости исследований, посвященных педагогика - психологическим и философским учениям Газали, изучение наследия мыслителя нельзя считать завершенным, поскольку многие аспекты его педагогического учения, остаются спорными и малоисследованными.

В связи с актуализацией изучение педагогического наследия Абу Хамида Газали о нравственном воспитании в Иране до сих пор недостаточно изучено. Таким образом, недостаточная изученность творческого наследия обусловили выбор темы исследования «Проблема нравственного воспитания в педагогическом наследии Абу Хамида Газали».

Объект исследования - анализ педагогическое наследие о нравственном воспитании Абу Хамида Газали

Предмет исследования – изучение и анализ проблемы формирования нравственного воспитания в педагогическом наследии Абу Хамида Газали.

Цель исследования - определить и научно обосновать проблему нравственного воспитания в педагогическом наследии Абу Хамида Газали показать значение основных положений его теории для современной практики воспитания.

Задачи исследования состоит:

-определить методологические позиции и проанализировать основные тенденции развития проблемы нравственного воспитания.

- на основе анализа педагогического наследия Абу Хамида Газали раскрыть теоретико-методологические основы его идей о воспитании личности.

- дать характеристику концептуальных положений Абу Хамида Газали о нравственном воспитании, выявить и научно обосновать их гуманистические основы.

- определить актуальные идеи и положения о нравственном воспитании в научном наследии Абу Хамида Газали, которые могут быть использованы в теории и практике современного воспитания детей, описать их прикладное значение и показать реальный опыт практического освоения педагогических идей учёного в процессе профессионального совершенствования учителей и педагогического просвещения родителей.

-проведено исследования, логико-исторический анализ основных положений о нравственном воспитании, разработанных Абу Хамидом Газали.

-исследовано на основе анализа персидских и арабских первоисточников, а также малоизученных текстов, трактатов Газали и других мыслителей мусульманского средневековья, переводов и соответствующих комментариев на персидском и западноевропейских языках.

Теоретико-методологическую основу исследования являются принципиальные выводы и положения, содержащиеся в произведениях классиков философии и исследованиях специалистов по истории философской и общественно-политической мысли. При исследовании

системы взглядов мыслителя автор опирался на историко-логический, сравнительный и системный методы анализа. составляют этико-философские и психолого-педагогические положения о связи исторического и логического в педагогическом познании; о воспитании как общечеловеческой ценности; о человеке как субъекте деятельности, познания, общения, саморазвития и самореализации; идеи гуманистической личностно-ориентированной педагогики.

Мы опирались на психологические труды, в которых обосновывается необходимость учета своеобразия особенностей психического развития личности, создания условий для развития и саморазвития нравственной личности А.Г. Асмолов, А.В. Запорожец, В.А. Петровский, В.А. Сонин, С.JТ. Рубинштейн и др.); педагогические исследования, посвященные рассмотрению путей и средств гуманизация воспитания, личностно ориентированного подхода к осуществлению воспитательного процесса (Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бон-даревская, Н.М. Борытко, Р.С. Буре, О.С. Газман, С.А. Козлова, В.Я. Лыкова, В.Г. Маралов, Н.К. Сергеев, В.В. Сериков, В.А. Ситаров, А.П. Сман-цер и др; концептуальные идеи культурологического подхода в воспитании и образовании О.В. Гукаленко, И.А. Колесникова, Г.С. Меркин, Е.А. Сергеев и др.; идеи о единстве воспитания и обучения (В.А. Караковский, В.М. Коротов, Б.Т. Лихачев, В.С. Селиванов и др.; историко-педагогические исследования, в которых нашли отражение гуманистические идеи педагогики, актуальные для современной практики воспитания Б.М. Бим-Бад, С.Ф. Егоров, З.И. Равкин, Л.В. Романюк, Н.П. Сенченков, М. Е. Стеклов и др.

В работе использовались следующие **методы исследования**: теоретический анализ философской, педагогической и психологической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ и синтез, систематизация, классификация, обобщение фактов и явлений; беседа, анкетирование, наблюдение, педагогический эксперимент.

Источниковедческую базу исследования составили труды Абу Хамида Газали, материалы государственного архива литературы и искусства Исламской Республики Иран, современные публикации, диссертационные работы по вопросам нравственного воспитания, исследования различных аспектов педагогического наследия Абу Хамида Газали.

Базой для опытно-экспериментальной исследования по внедрению семинара для учителей и психолого-педагогического просвещения и обучения родителей, посвященных изучению педагогических идей Абу Хамида Газали, явились школы № 23, №45,№56, №87 г. Тегерана и средняя школа № 1 г. Шираз Исламской Республики Иран.

Этапы исследования. Исследование проводилось в три этапа:

На первом этапе (2007-2008) изучалась научная литература по проблеме исследования, архивные материалы; определялись исходные теоретические позиции.

На втором этапе (2008-2010) осуществлялся анализ педагогического наследия Абу Хамида Газали в соотношении с современными тенденциями развития нравственного воспитания в гуманистическом направлении.

На третьем этапе (2010-2014) анализировались и обобщались материалы исследования, обрабатывались экспериментальные данные, формулировались выводы, осуществлялось оформление диссертации. Разрабатывались и внедрялись научно-методические рекомендации по использованию идей Абу Хамида Газали о нравственном воспитании в современной педагогической практике.

Научная новизна исследования состоит:

- впервые проведено системное исследование нравственного воспитания как целостного явления в педагогическом наследии Абу Хамида Газали;

- на основе аксиологического подхода определены ценностные ориентиры нравственного воспитания в научном наследии Абу Хамида Газали;

-научно обосновано соответствие гуманистических положений Абу Хамида Газали о нравственном воспитании современным тенденциям

развития воспитания; показана продуктивность воплощения его идей в современном образовании.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия «нравственное воспитание», научном обосновании идей Абу Хамида Газали о педагогическом сопровождении нравственного становления личности через призму современных концептуальных положений развития воспитания в образовательном процессе.

Практическая значимость исследования заключается разработки авторская программы учебной пособий «Педагогические идеи Абу Хамида Газали и современная практика нравственного воспитания детей», которая может быть использована в процессе повышения образовательного уровня педагогов, составлены конкретные научно-методические рекомендации для педагогов образовательных учреждений и родителей по нравственному воспитанию детей.

Выводы и результаты исследования могут быть использованы в практике педагогических вузов и колледжей, в системе повышения квалификации педагогических кадров и тем самым могут существенно обогатить содержание и технологию современной деятельности педагогов по нравственному воспитанию. Материалы исследования могут войти в содержание учебников и учебных пособий для педагогических учебных заведений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются его методологической и теоретической оснащенностью, совокупностью методов исследования, адекватных его задачам и логике, привлечением широкого круга документальных, архивных источников, апробацией результатов исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования: основные положения и результаты исследования обсуждались на заседании кафедр общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, докладывались на Международных и

Всероссийских научно-практических конференциях (Тегеран 2009), «Общечеловеческие ценности и профессиональное становление личности» (Шираз, 2010), «Преемственность в воспитании детей: теория и практика» (Мешхед, 2011), а также, нашли своё отражение в научных статьях, тезисах и учебном пособии.

Материалы исследования составили основу для разработки программы и методических рекомендаций, посвящённых изучению педагогического наследия Абу Хамида Газали. Спецсеминар внедрён в практику школ городов Тегеран и Шираз, Кум, Мешхед Исламской Республики Иран.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Педагогическое наследие Абу Хамида Газали содержит в себе теоретические и практические аспекты гуманистического подхода к воспитанию, основанные на опыте отечественной и зарубежной педагогики, достижениях общественной, философской и педагогической мысли, отражает преемственную линию антропологических и гуманистических традиций в сфере нравственного воспитания.

2. Идеи Абу Хамида Газали об уникальности человеческой личности, реальных и духовных факторах воспитания, включении в его содержание общечеловеческих, национальных и индивидуально-личностных ценностей, о создании условий для нравственного становления человека, развития его индивидуальности на основе идеалов истины, добра, красоты, любви, ненасилия, единства воспитания и обучения, продуманной организации воспитывающей среды, гуманного взаимодействия детей и взрослых, непрерывного и преемственного нравственного развития личности с учётом её достижений, реализации собственной социально-нравственной позиции характеризуют его положения как перспективное направление в гуманистической педагогике, согласуются с приоритетами современной образовательной политики в сфере воспитания, служат базой для дальнейших теоретических и научно-методических разработок в области нравственного воспитания личности.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Глава1.Теоретико-методологические аспекты нравственного воспитания в историко-педагогические мысли Абу Хамида Газали

1.1.Педагогические предпосылки формирования нравственных идей Абу Хамида Газали.

Судьба и дела выдающего мыслителя мусульманского средневековья Абу Хамида Газали, эпоха и обстановка, в которой он творил, педагогические школы, к которым он принадлежал, а главное его миропонимание и способы рассуждения, были весьма велики. Его пытливый исследовательский ум плодотворно работал во многих направлениях средневековой культуры, возвышающего над судьбой свободного человеческого духа. Философия и логика, этика и политика, социология и математика, поэзия, литература и лингвистика, теология и естествознание, религиозные науки, проблемы образования и воспитания вот далеко не полный перечень предметов, в развитие которых, так или иначе, внес свой позитивный вклад, ставший достоянием не только мусульманской, но и мировой цивилизации в целом.

Абу Хамид Газали, как обновитель пятого века ислама, регулировавший и объединявший традиционализм с рационализмом, возвышая роль постигающих способностей человека, его разум и интеллектуальный порыв, одновременно возвышает роль истинных и достоверных божественных знаний. Словом для него характерна непоколебимая вера в разум, в его возможности и способности.

Абу Хамид Газали утверждает, что «божественным даром» обладает каждый человек, и составляя основу высокой нравственности человека, этот дар приводит его к познанию Бога путем самосовершенствования. Именно «божественный дар» пробуждает в человеке стремление к познанию истины вещей мира и Бога, в чем заключается уникальность человека.

Как видим, педагогические и эстетические основы воспитания, исследуемые мыслителем, носят сугубо специфический характер. Это проблемы и гносеологические, и психологические, и педагогические.

Совокупность всех этих аспектов глубоко проявились в педагогических учениях Абу Хамид Газали.

Вопрос о свободе воли и нравственной ответственности сложен и многогранен. Причина этого кроется не только в том, что без этих понятий невозможно решить многие социальные, и правовые проблемы, но и в том, что в них выражается принципиальная мировоззренческая направленность человеческой деятельности и поведения, соответствующее оценке роли личности в обществе и истории.

Анализ педагогической, психологической и этической литературы средневекового Востока показывает, что постановка вопроса о свободе воли и моральной ответственности человека выдвигается в качестве критерия справедливости и демократичности того или иного общества или государства. В этом смысле проблема личной свободы и нравственной ответственности оказывается связанной не только с характером общих педагогических концепций, но и с конкретными социально-политическими выводами тенденциями и целями.

Для средневековой истории педагогики Востока, эта проблема была преимущественно не вопросом о детерминированности воли, а вопросом о том, что в действительности человек, как разумное существо, является творцом своих поступков, или Бог является творцом всего сущего, включая и человеческие действия и поступки.

Кроме того, внешность этой проблематики объяснилась и тем, что она затрагивала принципиальные мировоззренческие вопросы существования человека и смысла его бытия, а также в значительной степени на оценку богословами практической жизни человека, на решение таких вопросов педагогики, как проблема нравственного поведения человека и его ответственности, цели и смысла его жизни, нравственного прогресса, добра и зла и. т. д.

Абу Хамид Газали, рассматривая моральный выбор и нравственную свободу с этой точки зрения, показывал мораль как человеческого поведения,

которое требует от человека свободного выполнения моральных норм, формирующего в нем способность к самоуправлению. Именно поэтому мораль может предъявлять человеку свои требования не только тогда, когда у него есть намеченные субъективные возможности выполнить эти требования, но и когда таких возможностей нет, а предъявление этих требований и ставит своей целью побудить человека действовать в направлении расширения своих нравственных возможностей.

По мнению Абу Хамид Газали, «действия зависят от твоей силы, но твои действия не ограничиваются только силой». Кроме силы, есть порядок такой: знание-состояние-действие. Ключом твоих действий являются эти три понятия, а они, в свою очередь, являются божьим даром. Если казна под замком и в ней много богатства, ты не способен что-то сделать, поскольку ключа у тебя нет». Как видим, он все действия человека делит по их характеру на определенные категории.

Таким образом, Абу Хамид Газали, анализируя нравственные аспекты человека, утверждает, что все люди с равными природными свойствами различаются только воспитанием. Иными словами, бытие человека, нравственные качество приобретаются в результате воспитания, методы воспитания человека являются основными факторами дальнейшего совершенствования индивида. Абу Хамид Газали отмечает, что в достижении счастья, которое считается конечной целью, зависит от линейного и последовательного стремления, развития речевых навыков, получения теоретических образований, ознакомления со справедливостью и человечностью, и акцидентные интересы относит к пристрастиям и чувствам гнева, однако приобретение внутреннего изящества и великодушия формируется в человеке путем ознакомления с достоинством, смелости и мудрости.

Достоинство прививается в совокупности с толкованием достоинств целомудрия, смелости, чистоты и благосклонности. Таким образом, Абу Хамид Газали считает счастье наивысшей цели нравственного воспитания. В

связи с этим эти цели нравственного воспитания с двух сторон имеют положительный аспект, в том плане, что человек развитие и нравственное воспитание должен пройти шаг за шагом и поэтапно.

Чтение всемирной истории мышления по тем результатам, которые производятся, всегда находилось под пристальным изучением исследователей всех времен и эпох. Обучение и воспитание являются ветвями древа образования и культуры, которые являются составляющей различных видов стремления к получению знаний исследователями, психологами, социологами, культурологами, религиозных и философских учений, и делают упор на различные виды знаний и наук. Каждая школа воспитания опирается на культурные, религиозные или философские убеждения и принимает результаты по поводу научных тем. В связи с этим исследования относительно взглядов прошлых мыслителей имеют широкую грань и включают в себя различные отрасли наук. В данном исследовании излагается подробное описание значения и роли воспитания, особенно совершенное воспитание в жизни человека.

Абу Хамид Газали относится к числу тех мыслителей, которые верили в чистую душу человечества. Он убежден в том, что человек может вырасти только посредством воспитания своего характера.

Абухамид Газали представляет Пророка (с), как образец абсолютной нравственности. В полемике о нравственности он не довольствуется одним только подчинением страстей, а ищет пути для искоренения этих недостатков. Конечно же в в данном случая Абу Хамид Газали предлагает смирение страсти относительно интересов.

Абу Хамид Газали считает нравственность изменчивой и завершающей, и отмечает следующее: «Если наука о нравственности, обучении и воспитании не была бы изменчивой, то все нравоучения и наставления были бы делом бесполезным.

Абу Хамид Газали делит воспитание на три этапа научного развития: научное обучение, изучение дисциплин и получение знаний.

В содержании воспитания Абу Хамид Газали уделяет больше внимания на природные способности человека и рекомендует основывать воспитание на воздействии на ребенка посредством поэзии, считая его одним из моральных нравственных методов.

Абу Хамид Газали нравственности рассматривает проблемы доброты (благочестие) и жестокости. Он считает доброту определенной мерой, с которой связаны четыре вида качеств «порядочность, смелость, мудрость и справедливость», а жестокость и порочность связывает с тремя чувствами (пристрастия, гнев и злословие).

Абу Хамид Газали рассматривает больше религиозные вопросы воспитания, делает упор на природу и Вселенную, мирские и научные вопросы.

Абу Хамид Газали считает воспитанием принятие мер против страстей, препятствование страстям и совершенствование знаний с учётом природных способностей. Он считает воспитание развитию человечества согласно его природным задаткам и стремлению к совершенству.

Абу Хамид Газали рассматривает целью воспитания стремление человека к божеству и достижению близости и соединение с Аллахом. Он в воспитательном методе рекомендует всем педагогам применять метод теории привычек. Нравственные взгляды Абу Хамид Газали обладает огромное позитивное влияние в обучении и воспитании своего времени.

Многие воспитательные средства и методы Абу Хамид Газали широко применяются в обучении и воспитании, в числе которых можно назвать сущность последовательности, сущность формирования способностей, сущность взаимодействия с человеческой природой и акцент на человеческие различия. Абу Хамид Газали также акцентировал внимание на интерактивные методы обучения: тренировки, повторение, наблюдение, которые являются методами воспитания в обучении и воспитании.

С точки зрения Абу Хамид Газали учителя знакомы с со всеми пороками общества. Он подчеркивают уместность награждения и наказания и выступают категорически против физического воспитания.

Человек обладает разнообразным восприятием, способностями, мощью и разной степенью подготовки. В нем заложены качества, добрым и злом, счастливым и несчастливым, а также в его истине воспитываются подъем и спад. В связи с этим человеческая природа сильно нуждается в развитии и совершенствовании способностей и процветании мощи, чтобы достичь высот знаний и абсолютного счастья, постигая божье приближение. Однако обучение и воспитание и наставления учителей и наставников на этой базе играют ключевую роль.

Абу Хамид Газали излагает достоверные факты о необходимости обучения и воспитания, относительно мощи и способностей, физических задатков, акцентируя внимание на аяты Корана, отмечает, что обучение и воспитание является принудительным для человека. Согласно хадисов он считает, что обучение как для мужчин, так и для женщин, является обязательным. Страной, по его мнению, должны править мудрецы. Уделяя максимальное внимание на воспитание и физиологическую структуру человека, необходимо особо осознать значение и роль обучения и воспитания, так как природа человека склонна к добру и злу, а также в нем заложены подъем и упадок. Однако освещенность разума к добру и счастью в одиночестве не является созидающей. Человеку необходимо достигать счастья, так как человек всегда находится в движении, во внимании. Если оставить его свободным и без присмотра, он заблуждается и вместо развития идет упадку, оставаясь в безграмотности и неведении. Об этом Абу Хамид Газали отмечает следующее: «В связи с тем, что у людей в зависимости от их природы появилась необходимость к учителям, наставникам и лидерам».

Относительно позитива обучения и добротности воспитания человека посредством этого промысла появляется возможность повысить человека из самых низов до вершины совершенства». Продолжая об этом, пишет:

«Однако тот промысел, который делает все совершенным и владыкой вселенной, каким может быть».

По мнению Абу Хамида Газали цель нравственного воспитания, обучения человека имеет абсолютное отличие от воспитания животного. На фоне воспитания и обучения и воспитания человек становится человеком. Человек - никто за исключением того, кого из него сделало воспитание. Человек обладает различными качествами и способностями и мощью, различным уровнем подготовки. В нем заложена склонность быть добрым и злым, быть счастливым и несчастным, а также потенциал, склонный к подъему и упадку. На этом основании сильно нуждается в совершенствовании этих способностей и процветании силы и мощи посредством правильных наставлений, для того чтобы достичь вершин наук и стать счастливым, приблизившись к богу.

Получив вдохновение от аятов Корана Абу Хамид Газали считает воспитание ребенка обязательным предписанием для родителей и наставников и ставит клеймо на принудительное воспитание. Он считает грамотность обязательным предписанием, как для мужчин, так и для женщин, а править народом, по его мнению, должны мудрецы, так как такое правительство может создать благоприятные условия для обучения и воспитания народа и приведет к просвещению и образованности. Таким образом, человек имеет возможность открыть себе дорогу на верный путь истины.[1]

Он классифицирует человеческую страсть по трем признакам: мудрость, агрессия и страсти. Абу Хамид Газали делит страсти на три группы: речь, агрессия и пристрастие - и называет их ангельским, звериным и животным. Он убежден, что за исключением ангельских, страстей две последние имеют общие свойства. Абу Хамид Газали признает место и назначение всех видов страстей и считает их исполнительным орудием. Приемлемой силой он признает «ангельскую страсть», которая может послужить темой

[1] Там же. –С.56-57.

рассмотрения. Однако исполнительным органом силы гнева («*нафси сабъи*»), считает сердце, которое является источником жизни.Другую силу - «животную страсть», относит к печени. Потому что печень является распределителем пищи в организме.

Интерес к философскому наследию Газали проявился ещё при его жизни. Начиная с эпохи средневековья, ряд исследователей обратил внимание на трактаты Газали, в которых излагались основные принципы его учения. Они посвятили их анализу свои интереснейшие работы. К ним относятся, в частности, Абулгафир ибн Исмаил Фарис Нишапури (451-529 г.х.) – «Китаб-ус-сийак», Ибн Асакир (499-591 г.х.) –«Та'рихе Димишк», Абулфарадж ибн ал-Джавзи (508-597 г.х.) – «Ал-мунтазам фи та'рих-ул-мулк ва-л-умам», Шамсидцин Абул Аббас Ахмад ибн Халликан (608-681 г.х.) – «Вафайат ул-ай'ан анба' аз-заман», Имам Мухаммад ибн Ахмад ибн Усман Захаби (673-748 г.х.) – «Тазкират ул-хифаз», «Дувал-ул-ислам» и «Та'рих-ул-ислам», Шейх Салахиддин Абулсафа Хал ил ибн Ай-баки Сафади (696-764 г.х.) – «Ал-вафи би-л-вафийат» и «Шарху лимийати-л-аджам», Имам Абу Мухаммад Абдуллах ибн Ас'ад ибн Али ибн Сулайман Афифаддин Йафан (ум.768 г.х.) – «Марарат-ул-джинан ва гуррат-ул-йакзан», Таджиддин Абу Наср Абдул Вахаб Такиудцин Субки (727-771 г.х.) – «Таба-кат-уш-шафийа ал-кубра», Таш Куброзаде (ум.962 г.х.) – «Мифтах-ус-са'ада», Муртаза Зубейди (1145-1205 г.х.) – «Атхафу-с-садати-ил-мутгакин» и др. . В этих работах философы средневековья попытались проанализировать жизненный путь и идейную направленность мировоззрения мыслителя.

О непреходящем интересе к наследию Газали свидетельствует и тот факт, что в мировой философии уже сложилась традиция изучения наследия мыслителя. Исследователями Запада и Востока в некоторой мере изучены жизнь и деятельность Газали, установлена аутентичность его работ и решена связанная с этим проблема хронологии их составления, дан общий анализ его философских, теологических,этических и педагогических взглядов. Проделана определённая работа по переводу с арабского языка на

английский, немецкий, французский, русский, персидский и тюркский языки таких известнейших трудов Газали, какими являются трактаты «Воскрешение наук о вере», «Намерения философов», «Избавляющий от заблуждения», «Эликсир счастья» и многие другие.

В научной литературе о Газали принято выделять девять групп работ, различных по объёму и методу исследования:

1) биографические и библиографические труды;

2) труды по полемике Газали с философами ;

3) труды, посвящённые полемике Газали с исмаилитами;

4) труды по философии и логике;

5) труды по этике;

6) сравнительные исследования, в том числе с использованием методов современной социологии;

7) исследования трактата Газали «Воскрешение наук о вере»;

8) исследования по другим отдельным произведениям мыслителя;

9) комментарии к переводам.

Из исследовательской литературы о Газали прежде всего следует выделить труды арабских учёных Ал-Букра Абдул Ата, Ал-Рифа'и Ахмад Фарид, Ал-Шарийази Ахмад, Абду Рахман Бадави, Риза Мухаммада, Мубарака Заки, Умара Фарруха, Маджид Фахри и др. Эти авторы непосредственно посвятили свои произведения анализу основных вопросов философии Газали. В частности, в книгах Ал-Букра Абдул Ата «Признание Газали» и Ал-Рифа'и Ахмад Фарида «Ал-Газали» мы знакомися не только с его автобиографией и трактатами, но и оценкой его социАлно-политических и философско-религиозных позиций. Ал-Букра, рассматривая и анализируя книгу Газали «Избавляющий от заблуждений», обращает внимание на «откровение» мыслителя, в котором даётся объективное изложение эволюции его идей. В своей работе Ал-Букра смог ответить на вопросы, которые существенно продвинули изучение многих аспектов мировоззренческой сущности мыслителя. Исследование Ал-Букра примечательно тем, что оно выполнено

на основе всестороннего изучения источников, непосредственно касающихся творчества Газали. Тем не менее, арабский исследователь не смог ответить наряд весьма важных вопросов. Во-первых, это касается анализа мировоззрения Газали. К тому же им был допущен целый ряд теоретических ошибок. Во-вторых, его анализ вопросов отношения Газали к философии перипатетизма носит довольно поверхностный характер. Это касается и позиции Ахмада Фарида в его работе «Ал-Газали».

Следует также выделить работы другого арабского учёного - Абду Рахмана Бадави «Человек и его сущность в арабской мысли» и «Сочинения Газали», в которых содержится ряд ценных соображений, касающихся определения места Газали в мусульманской научно-религиозной жизни. А.Бадави, анализируя проблемы аутентичности и хронологии в творчестве мыслителя, вносит свои уточнения во все списки аутентичных работ Газали, которые раньше были составлены западными исследователями - М.Асина Паласиоса, М.Буижа, У.М.Уотта, Ф.Жабрэ и др. Впрочем, данная работа в области правильной периодизации и точной хронологии списка работ Газали до сих пор считается одной из самых фундаментАлных.

Вопросам философии и этике Газали посвящены небольшие по объёму, но весьма ценные по содержанию работы Риза Мухаммада – «Ал-Газали» и Заки Мубарака – «Этика Газали». В этих работах сделана попытка проблемного анализа философско-этических воззрений мыслителя. Положительной стороной исследования Риза Мухаммада является то, что в ней многие проблемы философии Газали, в частности вопросы онтологии и гносеологии, определены достаточно ясно и в известной степени нашли своё положительное решение. А Заки Муборак показывает, что в силу особых социАлно-исторических обстоятельств в центре внимания всего средневековья находилась нравственно-этическая проблема, которая не получает иного разрешения, кроме религиозного. Последнее вполне отвечало духу того времени. Исходя из этого, Заки Муборак при анализе этики Газали главное внимание уделяет религиозной стороне учения мыслителя. Более

того, он доказывает, что, кроме религиозного характера, нравственное учение Газали имело и имеет и рационалистическую тенденцию.

Что же касается исследований Умара Фарруха в коллективном труде «Из истории арабской мысли» и Фахри Маджида в монографии «Из истории исламской философии», то эти учёные проанализировали идеи Газали на уровне учебника по истории философии, в общей форме. Этот анализ касается некоторых проблем мировоззрения мыслителя и носит фрагментарный и поверхностный характер.

Весьма ценным исследованием является сборник «Абу Хамид Ал-Газали (к 900-летию со дня рождения)», содержащий тридцать шесть научных докладов. Вопросам биографии мыслителя, его эпохи, жизни и творчества, а также его роли и влияния на развитие реалистической мысли в философских учениях ислама посвящены статьи сирийского философа Хали-да Муиза – «Ал-Газали в Дамаске», иранского исследователя.

Мустафа Джавада – «Эпоха имама Ал-Газали», Мухаммада Ал-Мунтасира Ал-Каттани – «Ал-Газали и Магриб» и Мухаммада Арджуна «Ключ понимания к личности Ал-Газали».

Философским взглядам Газали было посвящено много небольших работ, докладов. Это статьи Абду Рахмана Бадави – «Ал-Газали и его греческие источники», Мухаммада Ал-Финди – «Из религиозной философии Ал-Газали», Мухаммада Абдул Муиза Насра — «Политическая философия Ал-Газали», Хасана ас-Саати – «Позитивизм в учении Ал-Газали», Хийама ан-Нувайлати – «Практика сомнений в учении Ал-Газали», Али Абу-Бакра — «Ал-Газали - обновитель науки», Абдул Хамида Хасана – «Метод Ал-Газали в познании истины», Тайсира шейх Ал-Арда –«Теория познания в учении Ал-Газали», Мухаммада Ал-Хашими – «Причинность и согласованность в понимании Ал-Газали», Махмуда Касыма – «Знание и предание в учении Ал-Газали» и др.

Некоторые авторы, такие, как Абду Рахман Бадави, Хасан ас-Саати, Ибрагим Байуми Мадкура, Осман Иса Шахни и другие рассматривают

воззрения Газали как философские , а не теологические. Более того, философские взгляды этого мыслителя оценены ими с положительной и объективной стороны.

Особенностям понимания суфизма Газали посвящены статьи Ахмеда Фауда Ал-Ахвани –«Религиозное чувство в творчестве Ал-Газали», Фаришты Г. де-Зайас – «Мысли Ал-Газали о закоте с точки зрения практики суфизма», Заки Наджиба Махмуда – «Касида имама Ал-Газали, оканчивающаяся на слог «та» и Абдулхалима Махмуда — «Имам Ал-Газали и познание сокровенности». Авторы этих статей вполне резонно указывают, что в своём суфизме Газали главную задачу усматривает не в том, чтобы уйти от самого себя через посредство экстатических состояний, а в том, чтобы получить вневременной опыт через духовное перевоплощение. Эта позиция повлияла на его теорию познания.

Такое же многообразие исследований наблюдается в интерпретации иранскими авторами места и роли Газали в истории мусульманской мысли. Одной из известных работ, посвящённых Газали, является книга Джалалуддина Хумайи «Книга о Газали» (или «Послание Газали»). В этой монографии автор, освещая проблемы социАлно-политических условий эпохи мыслителя и их влияние на его жизнь и творчество, даёт анализ некоторых аспектов философии, политики, этики и мистицизма Газали. При этом он ясно доказывает, что труды Газали сыграли огромную роль в развитии философской мысли мусульманского мира.

В предисловии к персидскому переводу «Воскрешения наук о вере» Газали под названием «Несколько слов подготовителя» другой иранский учёный Сайд Хусейн Хидивджам, описывая и анализируя жизнь и творчество Ал-Газали, где исследовались проблемы аутентичности и хронологии произведений Газали. Также он ставит и решает некоторые вопросы формирования системы мировоззрения мыслителя. Вопросы об отношении Газали к перипатетикам, сущности и предназначении его критики перипатетизма Востока, о его заслуге в объединении суннизма и суфизма, а

также о соотношении философии и религии, разума и откровения обсуждаются Али Асгаром Халаби - в «Предисловии» к персидскому переводу «Опровержения философов», Муджта-бо Минави - в «Разъяснении положения», Забехуллахом Сафо - в «Истории светских наук в исламе», Эхсаном Табари — в «Мутакаллими и критика философии», Гулямом Хусейном Ибрахимом Динани -в «Противоречии философской мысли в мире ислама» и Сайд Джала-луддином Оштийани — в «Разъяснении к «Опровержению философов» Му-хаммада Газали».

Почти все названные исследователи, кроме Муджтабо Минави, говорят об «ущербе» нанесённом Газали своей критикой философии и естественным наукам. При этом они односторонне оценивают его критическую позицию по отношению к аристотеликам Востока.

Социально-политические представления Газали исследуются в работах Хусейна Ибрагима – «Политическая история ислама», Аскара Хукуки –«Из истории политических идей в Иране и исламе», Таба Табаи – «Упадок политической мысли в Иране», «Философское предисловие к истории политической мысли в Иране» Хатама Кадири – «Политические воззрения Газали».

Анализ политических идей Газали, проведённый в их исследованиях, отличается своей объективностью, в них освещается рационалистическая позиция мыслителя в решении социАлно-политических вопросов жизни мусульманской общины. Работы этих авторов не только позволяют глубже понять принципы, которые формируют социалное поведение мусульманина, но и дают возможность уяснить механизм взаимодействия религии и власти в условиях средневекового исламского общества.

Немаловажной заслугой иранских исследователей является изданный ими сборник статей, посвященных 900-летию со дня смерти Газали, который был опубликован в журнале «Просвещение» («Ма'ариф») в 1985 г. Проблемам биографии, жизненного пути и творчества мыслителя посвящены исследования Исма'ила Саадата – «Вспоминание о Худжатул-исламе

Газали», Насруллаха Пури Хавара – «Айналкузат и Имам Мухаммад Газали». В них также рассматриваются место и роль мыслителя в исламской религии, науке калама , логике, мистицизме. Критика мировоззрения Газали со стороны Айналкузата Хамадани касается основных вопросов этики, онтологии, гносеологии, идей атрибутов Бога и трёх миров.

Мухаммад Хансари в статье «Отношение Газали к философии и логике» даёт анализ объективного и систематизированного изложения основных положений логики, физики и матафизики восточных перипатетиков в интерпретации Газали в книге «Цели философов». Исходя из основных принципов книги Газали «Опровержение философов», Хансари выявляет позицию мыслителя явно противоречающую с правилами ложных метафизических построений перипатетиков, основанных на принципах, согласующихся с буквой священных текстов. Автор, акцентируя внимание на глубоком знании Газали философии перипатетизма, раскрывает суть его отношения к математике, физике и логике. Также он критикует позиции Ибн Рушда относительно философии мыслителя. Исследователь Аббас Зариабхуй в статье «Газали и Ибн Таймийа» пытается определить отношение теолога , суфия и правоведа ханбалитского направления Таки ад-Дина Ахмада Ибн Таймийа к Газали в вопросах правил иджма', насса, кийаса и т.д. Абдул Карим Суруш в статье «Газали и Мавлави», определяя отношение суфия и мистика Мавлави к Газали, проводит сопоставительный анализ «Воскрешения наук о вере» с «Маснавии ма'нави», причём доказывает огромнейшее влияние Газали на мировоззрение Мавлави в области мистицизма и основных принципов религии ислама.

Проблемы разума и рационализма , отношение Газали к светским и религиозным наукам, а также к классификации наук нашли своё отражение в статьях Абдул Касыма Гурджи – «Место Газали в науке», Зай-ниддина Кийа Нажади – «Разум с точки зрения Газали» и Ахмада Тахира Ираки – «Классификация наук с позиций Газали». А Камран Фани в статье «Библиографический список изданных произведений Газали» приводит весь

список опубликованных трудов Газали в Иране и арабских странах.

В основном для западноевропейской литературы о Газали характерно представление о нём, как о теологе и представителе ортодоксАлной философии. Западному газаливедению в целом присуще также отсутствие должного внимания к позднему этапу творчества мыслителя. А ведь произведения Газали этого периода ярче всего подтверждают несостоятельность распространённого в западноевропейской и советской историко-философской науке представления о Газали, как о непримиримом враге свободной философской мысли. Здесь нельзя не сказать о том, что на создание данного стереотипа о Газали, будто бы выражающем «дух» мусульманской теологии, несомненное влияние оказали идеологические и религиозные установки эпохи колониализма, противопоставляющего духовную культуру мусульманского Востока культуре народов Запада, а также имперское мироощущение, возводившее цивилизационное первенство европейских народов в догму, что стало благодатной почвой для возникновения теорий, обосновывающих историческое противостояние Запада и Востока.

Следует также выделить работы Ф.Жабрэ «Понятие действительности у Газали в психологическом и историческом начале», «Теория познания Газали», «Ал-Газали», Омарудцина – «Этика в философии ал-Газали» и Абул Касыма – «Этика ал-Газали. Синкретическая этика в исламе», где названные авторы глубоко и беспристрастно анализируют проблемы гносеологии, онтологии, этики и психологии в творчестве Газали.

Среди работ, написанных о Газали в дореволюционной России, заслуживает внимания книга Ризоудцина Фахридцина «Имам Газали» на татарском языке. Автор утверждает, что Газали появился в период, когда исламское учение нуждалось в защите. Однако, отмечает автор, защищая исламское учение, Газали резко обрушился на философов, что вызвало негодование среди них, и было бы хорошо, если бы Газали не написал «Опровержения философов».

Что касается трудов русских востоковедов о Газали, то их весьма мало. Здесь можно назвать работы А.Э.Шмидта и А.Е.Крымского. Из-за отсутствия трактатов Газали и необходимой литературы о нём, знакомство большинства востоковедов России с его творчеством было поверхностным. Это подтверждается, в частности, повторением А.Е.Крымским распространённого тогда в европейском востоковедении взгляда на Газали, как на «сокрушителя философов».

В последние годы в Таджикистане значительный вклад в изучение проблемы отношения Газали к философии и философскому знанию внесла З.М. Диноршоева. Она в своих работах «Абу Хамид ал-Газали и его «Опровержение философов», «Ал-Газали и его отношение к философским наукам», «Мухаммад ал-Газали и его отношение к философии» освещает сущность критики Газали философского знания и определяет её мировоззренческую направленность.

Все это сопровождается неугасающим интересом, и не может быть никаких сомнений в том, что в результате перечисленных исследовании мы гораздо лучше информированы о Газали и его мировоззрении, чем, скажем, двадцать лет назад. Однако при всей значимости исследований, посвященных философско-теологическим учениям Газали, изучение наследия мыслителя нельзя считать завершенным, поскольку многие аспекты его мировоззрения, глубокое и непривычное содержание его трудов, требующее постояного актуалного внимания, и поныне остаются спорными и малоисследованными. Краткий анализ некоторых вопросов его философско-теологической доктрины, содержащийся в вышеуказанных отдельных статьях и трудах, не раскрывает целосности и последовательности идей мыслителя.

В условиях современного мира связь иранского народа с другими народами стран всего земного шара и его знакомство с общечеловеческими культурными ценностями значительно расширились. Национальное самопознание, являющейся плодом независимости нашего

общества, столкнувшись с процессами современного мира, наряду с укреплением позиций Ирана привело к усилению самосознания народа.

Необходимо отметить, что в условиях процесса глобализации во всём мире, развитие нашего общества невозможно представить без мощного воздействия различных цивилизаций, без интернационализации экономических процессов. Любая самоизоляция или необоснованное противостояние не отвечают интересам народа, а становятся препятствием на пути продвижения нашей страны вперёд.

Общеисторический процесс развития человеческого общества требует сотрудничества, использования достижений всего человечества и общечеловеческих ценностей. Сегодня этот процесс ещё более расширился и усилился. Таким образом, в этих условиях нам необходимо активизировать механизмы сотрудничества и процесс использования ценностей современного мира, сохраняя при этом свой духовный облик и национальные особенности, и укрепляя национальное самопознание.

В современных условиях развития общества наряду с национальными интересами большое значение приобретает и религиозное самопознание иранского народа. Его правильная ориентация будет вести к диалогу религий, являющихся главным компонентом всех цивилизаций, и к укреплению позиций Ирана на мировой арене.

Исследование и анализ педагогических трудов Газали показали, что мысли о воспитании совершенного человека сопровождали мыслителя на протяжении всей его жизни. Он постоянно уделял серьезное внимание на проблемы этики, морали, обучения и воспитания, духовности и формирования и совершенствования личности. К тому же, как правовед, учитель и воспитатель , утверждал и настойчиво подчеркивал значение обучения, воспитания и духовности в обществе.

Подрастающее поколение постоянно призывал к активной деятельности и стремлению к труду, самосознанию, благожелательности, примерному поведению, красноречивости , стойкости, терпению, овладению науками,

выдержке, высокой нравственности, творчеству и к другим добродетельным качествам человека. В воспитании, формировании и совершенствовании чистоты моральных принципов и благородства у подростков и юношей, неустанно повторял значение роли родителей и других членов семьи, школы, окружающей среды и общества и, таким образом, в своих произведениях изложил свои глубокие педагогические мысли, отвечающие болям общества о важнейших проблемах воспитания человека, особенно молодого поколения.

Изучение литературного и эстетического наследия Газали показывает, что он в создании своих ценных произведений более всего обращает внимание на решение таких проблем как воспитание этичности, дружб и товарищество, выбор друга, трудолюбия , изучение ремесел и искусств, этика принятия пищи, гостеприимство и посещение гостей, этика и умение вести беседы, чистота поведения, чистота помыслов, скромность, указывает на последствия гнева, вспыльчивости и зависти, гордыни и себялюбия, лицемерия и двуличности, его занимают проблемы создания здоровой семьи, её счастье и тому подобное. Он твердо убежден, что в воспитании и формировании этики, высокой морали, благородства и добродетельности человека, особенно молодого поколения основную важную первостепенную роль играют семья, окружение, школа и общество.

Изучив и проанализировав политическое, научное, культурное состояние эпохи Газали и его педагогические труды, и взгляды, на воспитание мы пришли к выводам, что - изученная нами эпоха являлась одной из очень важных и ценных для творческой жизни персоязычных ученых и исследователей. Это время содействовало росту, раскрытию и беспрепятственному расцвету жизни и научной и практической деятельности Газали. На наш взгляд, причины этого кроются в следующем: а) существование центра и много научных и литературных обществ и кругов; б) предоставление достойного, особого статуса ученым в правительственном аппарате и в великих и богатых семьях; в) положительное влияние много

произведений и трудов ученых предыдущих веков;общий объем произведений Газали насчитывает более 70 наименований, из них особенно важны для изучения его педагогических воззрений «Эхе улум-ад-дин», «Кимиёи саодат», «Насихат-ул-мулук», «Айвьо ал-валад» и др.

Газали - сын своей эпохи. Поэтому свои научные и литературные трактаты и стихотворения, согласно требованиям времени и потребностям масс, учеников и друзей написал на двух языках: арабском и фарси. Большая часть трудов мыслителя, написана на арабском языке, так как арабский язык в то время считался языком науки.

Но в силу того, что арабский язык был непонятен для большинства населения особенно для трудящихся масс, в силу сего он не был принят ими, ряд своих научных и литературных трактатов и стихотворений Газали написал для своих соотечественников на фарси. Эти две особенности творчества Газали явно бросаются в глаза в процессе изучения его творчества. В соответствии с содержанием и сущностью, стилем и языком, его произведения можно условно разделить на две категории: для народных масс и для ученых и священнослужителей. Газали, взяв во внимание требования аятов Корана и хадисов, написал такие произведения, целью которых был ответ на требования и потребность, понимание и сообразительность , простых людей.

Важный общественный аспект наследия Газали, который постоянно выступал против эксплуатации, деспотизма, насилия и несправедливости, состоит из гуманистического духа и осознания человеком собственного достоинства и ценности. Он, продолжив и дополнив педагогические установки предшественников, приблизив во всех отношениях к жизни и реальности, таким образом, расширил границы этических и педагогических мыслей наших предков, обогатил их свежими, новыми мыслями и идеями.

В своих книгах «Мизон-ул-амал», «Эхё улум-ад-дин», «Ар-рисолат-ул-ладуният», «Мишкот ул-анвор» философ указывал на эту цель. В этом отношении он не видит отличий между народными массами и учеными

схоластической теософии, так как ученые опираются на ум и знания, массы на пересказ . Газали свои учения, теории, мысли и воспитательные школы спланировал и спроектировал на основе научных, философских, логических источников предшественников и своих современников, предписаний Корана, канонов, хадисов учения секты шафиитов, религиозного и философского течения ашъария, христианских научных источников, течения и доктрины суфизма, научных источников Древних Ирана и Греции; Этические качества человека Газали разделяет на четыре группы и три из них считает врагом человечества. Источник моралных несчастий человека он видит в его невежестве и слабости. Человек может себя защитить от этих несчастий только лишь при помощи силы разума, аскетизма и без привязанности к миру, сопротивления дьяволу и воздержания от страстей, похоти; Газали считает дружбу, братство одними из благороднейших и похвАлнейших культов в жизни человека. Он считает друзьями и товарищами тех, кто нить своей дружбы не разрывает и она не имеет начала и конца. Настоящие друзья даже после разрыва дружбы не раскрывают тайн, секретов друг друга другим. Если же что-то и раскроют, то делают это в доброй, осторожной форме.

Труд и старание Газали относит к важным столпам ведения хозяйства, источником жизни и существования человечества, потому что жизнь состоит не только из молитв и поклонений, но и от следа, оставленного в обществе. Богомольный и верующий человек никогда не изберет своей стезей тунеядство. Поэтому родители обязаны с семи лет, учитывая талант, способности и старание ребенка отдать его на воспитание наставнику, чтобы воспитать его трудолюбивым, так как, чтобы стать искусным и трудолюбивым, необходимы наставник, способности и старание.

По мнению Газали принятие пищи, посещение друзей, поход в гости и гостеприимство должны быть определены, назначены и иметь свою цель. Так, чтобы заниматься наукой, практикой, общением , необходимы посещения пиров, зрелищ и различных вечеринок. Газали высказывает свое

мнение о браке и бракосочетании, этике содержания семьи, благородстве, катастрофах, нормах и канонах, обязательствах, положении женщины, условиях заключения брака, выборе супруги (га), этике общения и соединения, правах мужчины и женщины, рождении детей и их правильном воспитании роли членов семьи в уважении и воспитании друг друга, и основную цель создания семьи видит в произведении на свет детей. Он считает самым подходном для произведения на свет детей возраст от 25 до 30 лет. В воспитании ребенка до зрелого возраста здоровым и полезным обществу он считает роль отца и матери равной. Для того, чтобы дети выросли умными, знающими,высокнравственными , родители должны быть для них примером. Родители и дети обязаны всегда быть осведомлены о состоянии друг друга, потому что они составляют единое целое; сплетни, подстрекательство, интриганство, доносительство, навет, насмешки, несоответствующие похвалы и одобрения, лицемерие и двуличность в речах и делах и им подобное Газали считает подлыми и низкими человеческими качествами. Он постоянно подчеркивает, что человек лишь при правильном использовании силы разума, аскетизма и безразличия к богатству и власти, противостоянии дьяволу и воздержания от страстей и плотских вожделений, признании Бога, служении ему и самосознании может освободиться и защитить себя от оков подлого, низкого нрава.

Исследование педагогических и психологических произведений Газали, которые в истории таджикской философской мысли и педагогических воззрений занимают высокое место и имеют важное теоретическое и практическое значение, представляют обильный материал для обогащения педагогической науки и поднимают на более высокий уровень роль воспитания. Изучение педагогических сочинений Газали, которые с начала и до конца связаны с наследием предшественников и его современников, имеет неоценимое значение для понимания и исследования педагогических и психологических мыслей поэтов и философов, творчеству, мыслям, стилю и принципам которых он следовал. Газали считает что преподаватель занимает

одно из главных мест в жизни и в его обязанности входит доброта, совпадение слов с поступками, работа в угоду Богу, сплетничать нельзя. А также для воспитания учеников дошкольного возраста важно иметь отличительные особенности каждого ребенка, способности и возможности, предотвращение общения ребенка с недостойными детьми, обучение девочек и т.д.

Первые попытки обобщения моральных процессов, являющихся прямым продолжением этических размышлений в рамках героического эпоса (Гомер и Гесиод), практической мудрости (Семь Мудрецов), рассматривали пифагорейцы. Более развитое обобщение о морали мы находим у Гераклита. Он понимает нравственность как мудрость, как следование законам природы, а не религиозным предписанием или указаниям законодателя: «Мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно»[2]. Во фрагментах Гераклита «О природе» содержится важное положение об относительности и взаимозависимости нравственных понятий: «И добро и зло (одно)»[3].

Демокрит обобщает предшествующие этические представления. Он первый из античных ученых обращается к внутреннему миру человека. Нравственным идеалом Демокрита является мудрец, презревший суетность жизни. Мыслитель акцентирует внимание на эк-зистенциональном характере моральных механизмов. Он вводит в этику понятия стыда и долга как внутренних регуляторов поведения: «Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков»[4]. Демокрит особое значение придает таким ценностям, как справедливость, честность, истина, названных позднее общечеловеческими ценностями.

Сократ утверждал, что единственным объектом изучения может быть только человек и прежде всего его нравственность; мысль, суммированная

---

[2] Материалисты Древней Греции. /Собрание текстов Гераклита, Демокрита, Эпикура. /Под ред. М.А. Дынника - М.: Госполитиздат (Акад. наук СССР ин-ут Философии). - 1955. –С. 57.
[3] Там же. –С. 46.
[4] Там же. –С. 158.

Сократом в кратком изречении звучит: «Познай самого себя». Исследуя добродетели, Сократ пришел к выводу, что каждая из них есть определенное знание. Мудрость есть знание, как соблюдать законы. Мужество - знание, как преодолеть опасность. Умеренность, или воздержанность - знание, как обуздывать собственные страсти, Таким образом, он доказывает, что нравственность и знание взаимообусловлены: «Справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость»[5].

Основу этики Платона составляет учение об идеях и учение о душе. В душе Платон различал три части и с каждой связывал только ей присущую добродетель (нравственные ценности): с разумной частью души - мудрость, с волевой частью - мужество, с чувствующей частью - воздержанность. Гармоническое сочетание этих трех основных нравственных добродетелей образует четвертую - справедливость. Высшая добродетель, по его мнению, - мудрость. Главная задача нравственного воспитания по Платону - добровольное подчинение законам. «...Надо рассмотреть, какие качества дают человеку наилучшим образом провести свою жизнь. И уже не закон, а похвала и порицание должны здесь воспитывать людей и делать их кроткими и послушными тем законам, которые будут изданы»[6].

Наибольшей теоретической глубины достигает учение греков о нравственности у Аристотеля. В «Никомаховой этике» и «Политике» он реалистически анализирует проблемы морали, указывая, что «люди образуют понятия блага и блаженства - сообразно с жизнью, которую они ведут»[7]. Аристотель впервые создает классификацию добродетелей и пороков. Основными добродетелями у Аристотеля служат: мужество, умеренность в наслаждениях, мудрость, великодушие, кротость, правдивость, общительность, любезность, справедливость, которые мы относим к нравственным ценностям. К порокам он относит трусость, скупость, мелочность, малодушие, честолюбие, гневность, хвастовство, грубость,

[5] Там же. –С. 119.
[6] Платон. Соч. в 3-х т. /Под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. -М.: Мысль. - Т2. - 611 с. - С. 190.
[7] Аристотель. Сочинения: В 4т. - М.: АН СССР, инст-т философии. - 1975. –С.6.

несправедливость. Для характеристики добродетелей значимо учение «О золотой середине», которую Аристотель развивает самым тщательным образом: «Добродетель есть известного рода середина, поскольку она стремится к среднему»[8].

Вершиной античной этики явилось учение Эпикура. Учение о благе Эпикур начинает с рассмотрения проблемы удовольствия и страдания. Он выделяет два рода наслаждений: физические - потребность, в пище, жилище, одежде и духовные - наслаждения, получаемые от знания и дружбы. Эпикур подчеркивает, что начало потребностей человека - материально, в этом нет ничего постыдного, ибо здесь обнаруживается естественная необходимость. Полагая наслаждение «началом и целью, блаженной жизни», Эпикур понятие добродетели связывает с понятием средств достижения этой цели. «Красоту, добродетель и тому подобное следует ценить, если они доставляют удовольствие; если же не доставляют, то надо с ними распрощаться». Выше всего в людских отношениях Эпикур ценит дружбу, основанную на равенстве и единомыслии. «Благодарный человек, всего более занят мудростью и дружбой, одна из них есть благосмертное, другая - бессмертное»[9], ибо память о нем сохраняется друзьями.

Нравственные ценности античности сменились иными мировоззренческими установками и познавательными регулятивами Средневековья. Определяющим фактором в средние века стала молитва, беззаветная вера в Бога как в живое и личностное существо, постулаты о полном ничтожестве человека - «раба Божьего». Идейной основной нравственности служило учение о бессмертии души, о неминуемом посмертном воздаянии за добродетели и за грехи. Суть библейской нравственной концепции можно резюмировать в следующих положениях: Бог создал мир и является его животной сущностью. Бог - абсолютное творческое начало. Человек создан свободным и высшая цель -служить Богу - выступает для

[8] Там же. –С. 31.
[9] Материалисты Древней Греции. /Собрание текстов Гераклита, Демокрита, Эпикура. /Под ред. М.А. Дынника - М.: Госполитиздат (Акад. наук СССР ин-ут Философии). - 1955. –С. 224.

него как должествование. Человек не может силой собственной активности реализовать свое сущностное предназначение, ибо он греховен безнадежно. Христос - зримый образец моральности в христианском понимании, воплощенный идеал. Высший и единственный смысл всего существования Иисус видит в Боге-Отце. Любовь к ближнему является отражением любви к Богу.

В теологических спорах о свободе воли, о месте разума в нравственной жизни человека, о «лестнице добродетелей и грехов» пробивались ростки гуманистических воззрений на мораль, которые подготавливали почву для ее освобождения от оков религии. Философия Пьера Абеляра, Бернара Клервоского, Сигера Брабантского подвергает критике схоластические учения Августина, Фомы Аквинского о теологических добродетелях. Добродетель, по мнению Сигера Бра-бантского - естественный навык, своеобразный с требованиями разума, который возникает у человека в деятельности и исчезает, оставаясь без изменения. В трактате последователя Сигера Брабантского -Боэция Дакийского - столь же энергично утверждался земной характер моральных ценностей: «Высшее благо достается силою разума: для теоретического разума это - познание истины, для практического - добрые дела»[10].

Для полной картины генезиса «нравственное» нельзя не остановиться на эпохе Возрождения, для которой характерны поиски индивидуальности, стремление в обосновании особого независимого мнения, образа жизни. Для мыслителей Возрождения человек - личность, обладающая безграничными возможностями, духовно и телесно единая, которая находится в органической связи с Вселенной. Эти идеи нашли свое воплощение в творчестве великих представителей этой эпохи: Леонардо да Винчи, Томаса Мора, Алигьере Данте, Томмазо Кампанеллы, Бернардино Телезио, Николая Кузанского.

[10] Шевкина Г.В., Сигер Брабантский и парижские аверрои-сты XIIв. М.: Мысль. - 1972. - С. 64.

Высшим достижением этической мысли эпохи Возрождения явилось учение великого итальянского философа Джордано Бруно. Истинная основа нравственных ценностей в этической системе Джордано Бруно - труд: «Прочь от меня. всякое безделье, неряшливость, ленивая праздность»[11].

Ярким свидетельством синтеза культурных традиций античности и раннего христианства являются произведения Эразма Роттердамского. В своей знаменитой работе «Похвала глупости» он осуждает человеческие глупости, самодовольство. В силу того, что сфера чувствительности, связанная со всем телом человека, много шире и сложнее сферы его разума, сконцентрированного в его голове, люди вынуждены «играть комедию жизни», исполняя самые различные роли[12].

У Нила Сорского (16 век) мы находим классификацию психических свойств и моральных качеств. Им описаны восемь основных видов страстей - гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость, чревоугодие, сребролюбие, любовная страсть. Страсти обладали у него способностью к саморазвитию в определенных обстоятельствах.

Благоговение перед разумом было воспринято от Возрождения Новым временем. Эйфорическое поклонение светлому образу человека, воспетого в эпоху Возрождения, сменились другими взглядами. Б. Паскаль, например, использовал иронию и «логику парадоксов», чтобы показать антиномичного человека, трагизм его жизни, психологию его страданий. Проблема человека занимала одно из центральных мест в философии Французского Просвещения. Для изучения нравственных ценностей человека определенное значение имеют взгляды французских мыслителей Нового времени Мишеля Монтеня, Пьера Шаррона, Рене Декарта.

В частности, Рене Декарт утверждал, что следует стремиться к осуществлению личного счастья. Рене Декарт провозглашал свой знаменитый принцип: «Я мыслю, следовательно, существую». Ра-

[11] Очерк истории этики /Под ред. Б. А. Чагина, М.И. Шахно-вича. М.: Мысль. – 1969. –С. 101.
[12] Роттердамский Э. Похвала глупости //Библиотека всемирной литературы. - М. - 1971. Т.733. – С.137.

ционализмом проникнуто и утверждение философа о том, что человек может познать все тайны морали. «Добро - это то, что истинно, а зло - то, что ложно. Человеку, для того чтобы правильно поступать, следует изучать самого себя, воспитывать волю так, чтобы она могла очищать страсти, направлять поступки человека согласно велениям разума»[13].

Яркие представители Нового времени, английские материалисты Френсис Бэкон и Томас Гоббс, относили учение о нравственности к «точным наукам», т.к. считали, что «операция вычисления» производится не только над числами, но и над деяниями человека. Благо Ф. Бэкон и Т. Гоббс считали основной этической ценностью, за ней следует здоровье.

«Все вещи, обозначаются нами... общим именем добро, или благо, - писал Т. Гоббс. - Все же вещи, которых мы избегаем, обозначаются как зло»[14].

Немецкий философ И. Кант внес большой вклад в развитие знания о нравственных ценностях и о нравственном воспитании человека. И. Кант делит свою этику на две самостоятельные части: учение о долженствовании, т. е. чисто теоретическую часть («Метафизика нравов»), и учение о претворении долженствования в практическую жизнь («Антропология с практической точки зрения»). Исходную категорию у И. Канта составляет «Чистая воля», а из нее вытекает ряд других категорий нравственности - благо, долг, нравственный закон. И. Кант высказал мысль о самоценности (абсолютной ценности) человека. Золотое правило поведения (категорический императив) он сформулировал следующим образом: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»[15].

Проблемы этики привлекали к себе внимание Г. Гегеля. Этика Г. Гегеля пронизана противоречием между диалектическим методом и

---

[13] Очерк истории этики /Под ред. Б. А. Чагина, М.И. Шахно-вича. М.: Мысль. - 1969 – С. 108-109.

[14] Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х т. - М: Мысль /Под ред. В.В. Соколова. - Т.1. - 1989. – С. 239.

[15] Кант И. Сочинение в 6-ти т. - Т.4. /Под ред. В.Ф. Асмуса. -М.: Мысль. - 1965. – С. 64.

идеалистической системой. Г. Гегель идеалистически понимал место нравственных ценностей в человеческом обществе. Рассматривая их «как объективный родовой человеческий дух», «всеобщую сущность индивидов»[16], он провозгласил нравственность движущей пружиной всего общественного развития, поставив тем самым «на голову все социальные отношения»[17]. Ценное завоевание гегелевской этики - ее диалектическое учение о развитии свободы, которая проходит три стадии: природную волю, произвол и разумную волю. В соответствии с тремя ступенями развития понятия свободы воли, Г. Гегель делит этику на три части: абстрактное право, мораль и нравственность. Абстрактное право - вся область внешнего «наличного бытия» воли отдельной личности. Сфера морали - субъективные убеждения человека, мотивы его поведения, его цели и намерения. Нравственность - есть высшая ступень в развитии «объективного духа», сущность права и морали. Формами развития нравственности Г. Гегель считал семью, гражданское общество и государство.

Проблеме происхождения и развития нравственности посвящены исследования П.А. Кропоткина. Им выявлено, что нравственным учителем человека, начиная с древности, была природа, ее животный мир. Идеи взаимопомощи, альтруизма, способствовали выживанию. «Нравственное начало в человеке, есть не что иное, как дальнейшее развитие инстинкта общительности, свойственного всем живым существам и наблюдаемого во всей живой природе»[18]. Становление нравственных ценностей, как показал в своих работах П. А. Кропоткин, происходит в результате процесса подражания, обучения и воспитания. Процесс развития нравственных ценностей изначально детерминирован биосоциальными процессами.

Исходя из этого, К. Маркс и Ф. Энгельс, основатели нового мировоззрения в философской науке, рассматривали саму мораль как внутренний революционный фактор, мобилизующий народ на улучшение

---

[16] Гегель Г. Философия истории. - СПб: Наука. - 1993. – С. 238.
[17] Очерк истории этики /Под ред. Б. А. Чагина, М.И. Шахно-вича. М.: Мысль. - 1969 – С. 201.
[18] Кропоткин П .А. Этика. - М.: Политиздат. - 1991. - С. 137.

объективных условий их жизни и самих себя, мира своих страстей, чувств, помыслов, мотивов, идеалов. По их мнению, без духовного обновления общества и человека немыслима никакая социальная революция. Последняя же, в свою очередь, раскрывает новые горизонты, ценности и цели деятельности людей, воплощает их творческие усилия, устремления к лучшей, более справедливой, чистой жизни, к добрым, гармоничным межличностным отношениям, то есть создает условие для быстрого нравственного прогресса общества и личности.

В XX столетии проблематика человека осуществляет новый поворот, причем именно к теме его существования. В результате родилась экзистенционально-персоналистская философия XX века. Центральная проблема, на которой сосредоточивают свое внимание крупные философы (И.А. Бердяев, П.И. Шестов, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель и др.) - это проблема жизнедеятельности и мироощущения индивида в обществе, переживающим глубокий кризис, причина которого, по мнению философов-экзистенциалистов, в последствиях научно-технической революции.

Для нашего исследования, ставящего своей целью выделение путей воспитания нравственных ценностей современных старшеклассников, философия экзистенциализма является методологией, т. к. в ней представлен механизм определения смысла человеческой жизни. К. Ясперс считает, что «… каждый человек должен отчетливо сознавать, какова его позиция и во имя чего он действует. Каждый человек как будто предназначен божеством жить и действовать во имя беспредельной открытости, подлинного разума, истины, любви и верности вне того насилия, которое свойственно государству и церкви, под гнетом которого мы вынуждены жить и которому противостоять» «Высвечиванию экзистенции» принадлежит по К. Ясперсу, уникальная роль в человеческой жизни.

Идеи К. Ясперса, М. Хайдеггера, А. Камю и других философов экзистенциалистов весьма актуальны до сих пор. М. Хайдеггер -один из

значительных философов - экзистенциалистов XX столетия. В труде «Бытие и время» М. Хайдеггер озабочен не бытием, а человеком. Он, по мнению философа, единственное существо, для которого бытие является проблемой, более того, глубоко личной, экзистенциальной проблемой. М. Хайдеггер утверждал, что бытие человека всегда носит характер «моего» бытия, практические повседневные контакты человека с миром осуществляются при помощи практических орудий, которые «находятся под рукой» в противоположность инертным объектам рассмотрения и анализа, просто «присутствующим под рукой»[19]. Ориентацию, или проекцию, человека на горизонт будущего, М. Хайдеггер называет «пониманием», от которого берет начало «дискурс», или речь, в настоящем - истолковании того, как обстоит дело с твоим бытием. Три эти экзистенции, отделимые друг от друга в интересах анализа, в действительности проникают друг в друга. Незамкнутость человеческой проекции в будущее позволяет М. Хайдеггеру охарактеризовать экзистенциональную сущность человека[20].

Философия А. Камю показывает, что важнейшие истины относительно самого себя и мира, человек открывает не путем научного познания, а посредством чувства «бытие в мире». Его «Миф о Сизифе», вскрывает проблемы абсурда, в котором выделяются два неправомерных вывода из констатации абсурда. Первый из них - самоубийство, второй - «философское самоубийство». А. Камю хотел, чтобы мы все научились жить, как живет Сизиф, не отчаиваться и превозмогая судьбу, презирая ее, «водрузить» этот валун на вершину, раскрывая с максимальной ясностью ума, с пониманием выпавшего удела, что человек должен нести бремя жизни, не смиряясь с ним. Самоотдача и полнота существования важнее всех вершин, а абсурдный

[19] Хайдеггер М. Пролегмоны к истории понятия времени. -Томск: Изд-во «Водолей». - 1998. – С. 384.

[20] Великие мыслители Запада /перев. с англ. В. Федорина. -М.: КРОН-ПРЕСС. - 1999. - 798с. (Серия "Академия"). – С. 743-744

человек избирает бунт против всех богов. «Я бунтую, - пишет А. Камю, - следовательно, существую»[21].

Несмотря на это, проблема воспитания с самого начала человеческой цивилизации всегда была одной из основных истинных проблем, и взгляды всех ученых всегда были акцентированы на воспитание на всех этапах человеческого развития. Воспитание является одним из основных жизненных нужд человека, которое играет важную роль в социальных, индивидуальных и духовных аспектах жизни.

«Воспитание» – понятие широкое и бесконечное, которое охватывает все стороны человеческой деятельности. Оно не ограничивается дворцами и не помещается на территориях. Оно больше чем среды, шире, чем вселенная, и скрыто от человеческой судьбы. Воспитание имеет глубокие тысячелетние корни, и его влияние будет продолжаться на будущие поколения. Оно будет отражаться на экономике, менеджменте, политике, искусстве и литературе, технологии; человеческие знания, социальные изменения, развитие специальностей, духовных ценностей, психологических состояний людей и имеет непосредственную связь с будущим поколением. Разногласия в постижение истины воспитания заставляет ответить на вопрос: «Что это такое?», так как для многих исследователей это понятие остается загадкой категории и аспекты воспитания, его влияние и отражение, создавая свои поверхностные научные гипотезы.

Воспитание является одной из важнейших проблем человечества. Благочестивые, выдающиеся ученые были озабочены проблемами воспитания человечества. Вопрос «Что такое воспитание?» является ключевым и важнейшим, который имеет в древнем сознании человека глубокую историю. Сделаны многочисленные попытки объяснения и раскрытия данного вопроса, однако они были менее результативными. Воспитание – явление извилистое и многогранное, к тому же грандиозное.

[21] Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: /Пер. с фр. - М.: Политиздат. - 1990. - 415с. (Мыслители XX в.)

Будто избегает объяснений и не хочет поддаваться разгадке. Результаты исследований прежних ученых показывают разнообразность убеждений и объяснений при толковании данного понятия. Однако для конкретного определения настоящего понятия нам предстоит пройти очень долгий путь. Неплохо, если акцентировать внимание на некоторые из этих исследований и руководствоваться некоторыми из захватывающих мнений и изумиться. Эти изумления и удивления, наверняка, будут способствовать дальнейшему анализу исследований по данной теме.

Так, что такое воспитание? Возможно это самый конкретный и самый открытый вопрос, на который мы способны ответить и думать о нем. Однако какое определение можно дать этому вопросу? Если на этот вопрос хотя бы имеются чьи – то взгляды (возможно далекие и не очень приемлемые), то возникает другой вопрос: «Каковы цели воспитания?». Если нам удастся найти ответы на эти вопросы, главный вопрос отпадает, но появляется другой вопрос: «Как можно достигать цели воспитания». Наряду со всеми этими вопросами стоит другой, ключевой вопрос: «Каковы должны быть отношения между воспитателем и воспитанником?»

В культуре мирового сообщества, по настоящее время отсутствует точное определение понятия воспитания, приемлемое и общепризнанное как многих других терминов. Каждый из ученых пытался дать свое определение данному термину, хотя в них имеются противоречия. В некоторых из этих взглядах подчеркивается, что Сократ считает цель воспитания «Любовь к жизни», Плутон – войну против скверности и омерзения, а Декарт считает воспитание «самым лучшим орудием для будущего родины»; Руссо считает воспитание наукой, которая воспитывает «мужчину в рамках способностей, рожденных от матери».

Конечно же, сами мыслители были безоружны в разгадке этого понятия, немецкий философ Кант об этом пишет: «Воспитание является главнейшей и труднейшей задачей, которая дается человеку. Человек в решение каждой проблемы нуждается в информации, а решение проблем воспитания также

нуждаются в информации, потому что проницательность человека зависит от воспитания, однако воспитание зависит от прозорливости человека»[22]

Нельзя концентрировать внимание на вышеуказанном и останавливаться на нравственных взглядах ученых, рассматривать те определения, которые расходятся во многом по данной теме в мировом сообществе. Существуют другие учения, которые легко справляются с данной проблемой и результаты их учений являются ярким показателем сказанного. Иначе пересмотр данной сложной проблемы может превратиться и без того в сложный процесс, особенно может обернуться серьезным испытанием в современном обществе и стать причиной опасностей, которые могут привести к хаосу, поэтому существует необходимость обратиться по данной проблеме к предыдущим учениям.

Воспитание является действием осознанным и осмысленным, поэтому нельзя считать его правила и законы неожиданностью и случайностью. На неизбежность воспитания указывает тот факт, что определение правильного пути и рассмотрение материалов, которые касаются данного вопроса, являются прямыми доказательствами осознанности воспитания. Важнее всего при анализе и исследовании данной темы является пересмотр ранних исследований и определение их значения и осознанности воспитания.

Воспитание является средством формирования человека, которое связывает человека с будущим поколением.

Отсутствие развития от недостаточности подлинного воспитания в современном обществе настолько очевидно, что приводит в ужас всех ученые и светлые умы общества, призывая их совместно найти выход из данного положения и лечение «тяжелой болезни». Алберт Энштейн – гений XX века - пишет по этому поводу: «Технический прогресс и производство огромных машин вместо обиходных и необходимых предметов и материалов, являются гильотиной для искоренения человечества».

---

[22] Сабур Урдубеки Ахмад. Под зданием воспитаниями человеческой нравственности.- Тегеран: «Худо», 1997 (1375). –С.13.

Отсутствие подлинного воспитания в современном обществе является одним из существующих тревог для современных воспитателей и прошлых мыслителей и одной из тяжелейших преград на пути научного и культурного развития. Отсутствие вегетации свойственно не только современности, и в прежние века оно проявлялось в жизни и цивилизации человечества и наносило удар по развитию человека. Но в настоящее время оно достигло своего самого высокого уровня. Бертранд Рассел в книге «Новые надежды» указал три типа врагов человечества: природа, однородные с человеком и сам человек; и отметил: «Успех человека очевиден только в победе над природой, в борьбе с «Однородными» его успехи незначительны, а в борьбе со своей страстью, алчностью и жадностью человек не достиг успехов». Анализируя слова Бертрана Рассела можно сделать вывод: что появление вражды между людьми связана с тем, что они теряют контроль над своими поступками, а если бы человек получил нормальное воспитание и смог бы контролировать свои поступки, никогда бы не стал врагом человека.[23]

Воспитание является явлением сознательным и волевым, однако, нельзя рассматривать все её части и основы не обдумав и относить их закономерности. Поэтому одним из единственных эффективных способов раскрытия данной темы является рассмотрение и анализ существующих определений и объяснений воспитания, которые служат ярким свидетельством его осознанности. Важнее этого являются старания ради обширного анализа и рассмотрения существующих основных мнений о воспитании, самых существенных его признаков и роль его осознанности.

Стержнем воспитания является «человек», существо, которое до сих пор многие ученые считают «нераспознанным объектом». Поэтому суть воспитания является произвольное ознакомление человека со структурой и содержанием его плоти и, соответственно, загадка именно в этом, разногласия школ и направлений воспитания отсюда и начинаются. Это

[23] Энштейн А. Мир, который мы видим (перевод Фаридуна Солаки). –Тегеран, 1994 (1372). –С. 107.

связано с тем, что каждая из этих школ и направлений рассуждают на основе своих убеждений и методов о содержании и структуре человека, имеют особенный взгляд о нем и даже распределяют его начальную и заключительную функции и задачи особым образом.

В связи с этим, необходимо признать, что содержание и структура свойственны воспитанию, и что этот факт может служить базой для его рассмотрения и исследования, и позволит сделать определенные выводы и объяснений.

Таким образом, стержневое значение понятия «воспитание» свидетельствует о том, что невозможно легко и примитивно разобраться в данной теме. Однако смело можно заявить о том, что выдвинуты несколько трудных и сложных дефиниций и определений среди терминов и определений прежних ученых и исследователей мира, которые сложны для восприятия. Даже если воспитание не принадлежало бы к терминам данной группы, то наверняка, относится к одним из ярких терминов названной группы. Это связано с тем, что понятие данного термина не только является умственным и интеллектуальным, более того, оно связано с судьбой будущего поколения и даже тесно связано с продолжением нашей жизни. С другой стороны оно, также охватывает все прошлые достижения и успехи, богатое умственное, культурное, религиозное, научное и другое наследие. Исходя из этого, попытки дать ему научное определение и его часто повторение детям и подросткам, сделает этот факт более значимым и существенным. На основе этого каждая школа и направлений акцентировали внимание на вышесказанном и некоторых других аспектах, сфокусировав большой интерес на содержание и структуру воспитания, давали свои варианты определений термина «воспитание». В связи с этим количество определений и комментариев воспитания довольно значительно и естественно, количество определений и объяснений данного понятия ярко свидетельствуют о том, что внимание ученых мира и разных школ сконцентрировано на этом важном элементе.

На персидском языке воспитание имеет значение «воспитывать».[24] Эквивалентом данного слова в английском языке является слово «Education», которое состоит из двух корней, Educate имеет значение «кормить животных» и Educate имеет значение «вытащить и направлять», одним словом «воспитывать».[25]

Согласно словарям, «воспитание» имеет три корня (на арабском «тарбият»): *рабо, юрабу, рабия, ярбаю, раба, юраббу*. Арабское *рабо* и *юрабу* имеют значение *умножить*, *воспитывать*, *взвесить*, *поднимать*, *выращивать*, *кормит ребёнка*. Если данное слово происходит от слова *юраби*, то имеет значение *развиваться*, *подниматься* и *формироваться*.

От корней *раб-юраби* воспитание ниже имеет значения:

воспитывать, руководитель и путеводитель, подводить итоги, сделать наилучшим, доводить до кондиции, сделать абсолютно совершенным, сделать достойным, выводить из состояния омерзения к нормальному состоянию, сделать сильным и прочным, и наконец, если употребляется относительно к человеку, то имеет значение *развитие*

Ученые больше всего ссылались на корень слов *раб, юрабби* при определении слова «воспитание». Например, Байзови в комментариях суры Мухаммада слову «воспитание» даёт значение «чуть – чуть воспитывать что-нибудь и доводить до совершенства». По мнению некоторых других исследователей, *раб* и *тарбият* (воспитание) – это одно и то же, однако истинное значение слово *раб* – воспитание.[26]

Рогиб Исфахан дает следующее объяснение слову *раб*: слово *раб* в самом деле имеет значение «воспитание», а под словом «воспитание» имеется ввиду постепенное воспитание и развитие чего-нибудь до определенного момента. Байзови также в своем знаменитом толковании пишет: «Значение слово *раб* соответствует значению инфинитива слова

---

[24] Али Акбар Деххудо. Словарь Деххудо.- Тегеран, 1999 (1377). –С. 4401.
[25] Али Мухаммада Кордон. Об исламском обучении и воспитания. –Тегеран, 1997 (1375). –С.1.
[26] См.: Бехруз Радоми. Взгляды мусульманских ученых на обучение и воспитание их источники.– Тегеран: «санджон», 2010 (1388). –С.89.

тарбият (воспитание), под этим словом понимается воспитание чего-нибудь до совершенства».[27]

Словарь Лорус дает следующее определение слову «воспитание»: «*Алтарбия* (воспитание) – это такая дисциплина, которая учит людей воспитанности, толерантности, интеллектуальности, культурности и искусству».[28]

Хотя осмыслить слово «воспитание» трудно, однако можно сказать, что с лексической точки зрения оно имеет два корня – один исходит от корня *рабу*, что имеет значение «развитие и совершенствование тела и духа», а другое – *раббаба*, которое имеет значение «руководить, совершенствовать, исправлять дела, принимать меры, сочинять или составлять что – то, и постепенно доводить что-то примитивное до расцвета».[29]

По мнению ученых к некоторым лексическим значениям слова «воспитание» произвольно присоединяются основной аспект и направление: кто-то или что-то является объектом воспитания, кто-то воспитывает, появляется аргумент воспитания, время воспитания, слова и даже некоторые случаи, которые совмещаются с воспитанием. На этой основе внешне дается определение воспитания, в связи с тем, что имеются все данные по данной теме.

Вследствие этого каждый учитель, который какое-то время занимался воспитанием, имеет опыт работы и имеет под рукой материал, касающийся данной темы, может изложить свое мнение по поводу воспитания. Ничто не может сравниться с интеллектуальной школой, особенно с философией, связанной с нравственностью и воспитанием! В связи с этим о воспитании существует всевозможные и разнообразные определения, связанны с тем, что внешне они похожи друг на друга, их цели и задачи едины, однако некоторые заключения и взгляды, аспекты и приоритеты, изложенные в их

---

[27] См.: Хусайн Махдизода. Традиция разумности. – Кум, 1995. (1373). –С.334.
[28] Халил Джар. Арабско-персидский словарь. Седьмое издание. –Тегеран: «Амир Кабир», 1998. (1376). Т.2. –С.555.
[29] Хусайн Махдизода. Традиция разумности. – Кум, 1995. (1373). –С. 97.

трудах, иногда отличаются друг от друга. Отрадно, что процесс выполнения и материалы трудов имеют богатое содержание и каждое из определений в определенной степени в этом направлении имеет ценное значение.

Однако если считать лексическое значение «воспитания» не относящиеся к человеку и применить его к «вещам», а человек в данном случае будет стоять на заднем плане, то в таком случае понятию «воспитание» можно дать такое определение: «Воспитание это совокупность действий направленных на формирование одного ребенка до достижения им совершенного и зрелого возраста».

В данном определении собрано все содержание лексического значения «формирование», для того чтобы показывать старания и приложения усилия в этом направлении; каждый поступок имеет свое место и назидательные наставления контролируют каждое деяние, постепенно подлежат исправлению (так как каждое существо нуждается в постоянном уходе). Значение «постепенность» здесь употребляется для того, чтобы вся работа в данном направлении осуществлялась постепенно и последовательно. Необходимо направить все усилия на то, чтобы все необходимые действия, связанные с воспитанием имели логическую связь и осуществлялись согласно определенной последовательности без каких-либо отклонений.

Воспитание, как политика и религия воспринимается как нечто примитивное, и каждый пытается коснуться его и по своему относится к данной теме. И мало тех, кто не считал бы себя самым лучшим воспитателем и знатоком этой темы. Отсюда можно сделать вывод, что не каждый разбирается в сути данной темы, хотя считает себя знатоком.[30]

Важность воспитания и её непосредственная роль в развитии культуры и цивилизации не является секретом для великих наставников. Исходя из

[30] См.: Бехруз Радоми. Взгляды мусульманских ученых на обучение и воспитание их источники.– Тегеран: «санджон», 2010 (1388). –С. 89-90.

этого, воспитание для человечества после пророчества считается самым святым делом. [31]

До сих пор не вынесено единого определение понятия «воспитания», и каждый по мере своего восприятия дает определение этому термину, и каждое определение имеет свою тенденцию. Поэтому выдающиеся исследователи потеряли надежду выявить точное, ясное и единое определение понятия «воспитания» и считают все усилия в этом направлении бесполезными.[32]

Наше исследование педагогических и воспитательных идей и воззрений Газали является каплей из великого океана, полного жемчужин и перлов и в дальнейшем должны изучаться все его аспекты.

Кроме того, его наследие и взгляды должны преподаваться в школах, в средних и высших учебных заведениях, будет содействовать более близкому, лучшему знакомству как с произведениями Газали, так и через его труды с мыслями и взглядами мыслителей исламского мира, с настоящей сущностью учения ислама, требованиями и предписаниями хадисов, аятов Корана и т.д.

Эти жемчужины должны увидеть свет, должны покинуть хранилища и фонды, чтобы служить делу воспитания молодого поколения, помочь реформам в образовании, чтобы молодое поколение выросло грамотным, образованным, высоко моральным, имело широкий кругозор , было осведомлено как о духовных сокровищах своего народа, так и исламского мира и Запада.

Произведения и мысли Газали, как важная часть национальной педагогике, могут и имеют возможность и силу сослужить ценную службу на пути дополнения и совершенствования педагогической науки, её обогащения и повышения уровня воспитания в современных условиях.

---

[31] Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук. –Тегеран, 1980 (1358). –Т. 1. –С.35.

[32] См.: Костин Миёлора. Смысл и границы нравственные науки (перевод Али Мухаммад Кордон). Первое издание. – Тегеран, 1992 (1370). –С.15.

1.2. Творческое наследие и педагогические идеи Абу Хамида Газали о нравственном воспитании.

На протяжении истории любой этнос или народ постоянно испытывают огромную потребность в своих научных и культурных ценностях. Эти ценности, в свою очередь, последовательно и разумно используются для духовного и нравственного воспитания молодого поколения. В истории каждого народа есть великие личности, которые оказывают определенное влияние на развитие человеческой цивилизации, обогатив её своими научными и культурными открытиями и достижениями, и поднимают свой народ на более высокую ступень значимости, побуждая тем самым его к дальнейшему совершенствованию.

Справедливости ради надо отметить, что с приходом и распространением ислама в Центральной Азии наряду с другими народами и религиями для иранского народа открылись новые просторы в другой мир, т.е. в другую культуру, быт и мораль. Иранская культура синтезировалась с исламской культурой. Ради констатации исторических фактов следует отметить, что в данном процессе исторические национальные ценности иранского народа ещё больше обогатили исламскую культуру.В деле создания национальных научных и культурных ценностей важную роль сыграл Абу Хамид Газали. В развитии процесса урбанизации существует тот факт, что с самого его начала как религиозно-интеллектуального центра сообщества иранских народов – мусульман проявилась особая активность во всех сферах сложения культурных центров халифата как центров новой цивилизации.

Необходимо отметить, что цивилизация иранских народов с ее традиционной городской и земледельческой культурой, разнообразным ремесленным производством и искусством горнодобычи еще в древности вызывала бурное развитие общества. Древние иранские народы варарудана-согдийцы, бактрийцы-тохаристанцы, хорезмийцы, парфноИранцы выдвинули уже в раннем средневековье целую плеяду крупных мыслителей: теологов, хадисоведов, основателей новых течений в исламе.

Ранняя история и культура иранских народов Ирана отражена в древнейших письменных источниках мировой культуры и, прежде всего, в «Авесте», отражающей переходный период общества от первобытного состояния к последующим процессам общественного развития. В аятах и преданиях «воспитание» означает такие понятия, как:

Воспитанность, присмотр, ухаживание, исправление. С точки зрения аятов и преданий «воспитание» - это воспитанность, присмотр, ухаживание, исправление. У пророка Мухаммада есть одно важнейшее толкование: «Каждый, который воспитывает ребенка и этот ребенок скажет: «*Ла илаха иллал ла*», не станет перед божьим судом».

При всем этом этот хадис указывает на ощутимую и важную роль исламского воспитания и его применение в формировании нравственности человека, его способностей и талантов.

Муртазо Муттахири в своей книге «Обучение и воспитание в исламе» дал несколько пояснений воспитанию:

1. Воспитание с точки зрения древних ученых: по мнению древних ученых воспитанный человек тот, у которого достоинство в нем сформировалось в виде характера и способностей. И до того, как они не проявились в виде способностей, они имеют характер законченности. Поистине воспитание с их точки зрения является предметом организации поведения.

2. С точки зрения западных ученых: воспитание является плодом выращивания, они спорили только вокруг нравственного воспитания, придерживались мысли о воспитании через разум и волю человека, а не религии и религиозных верований. Было сказано, что воспитание - это только изыскание силы разума и нравственности и ничего более, и нельзя человеку относить какие-либо привычки, либо хорошие, либо плохие, потому что привычка относится к плохому деянию, так как она имеет власть над человеком. Человек не подчиняется в своих действиях ни силе разума, ни

нравственным нормам, ни результатам анализа, а действует исключительно по привычке, если же не будет делать, то себя неловко будет чувствовать.[33]

И в самом деле, с точки зрения западных ученых, воспитание - это борьба с привычками. Но Муртазо Муттахари считает, что нравственная воля человека ради воспитания должна быть подчинена разуму и вере, т.е. западные ученые принимали разум, а древние ученые принимают веру.

С точки зрения древних ученых, у некоторых из них не было никаких сомнений, что нравственность необходимо формировать во всем человечестве и согласно терминам ученых необходимо нравственность формировать в человеке в виде ангелов. По мнению древних ученых воспитанный человек тот, в которого не вошло то, что называется мудростью, в виде пери или ангелов. Однако если не вошло в тело человека и не смешался с его плотью, то это «состояние», а не мудрость, потому что должна иметь место вечность, и должен быть ангел, для того чтобы быть неисчерпаемым.[34]

Слово «воспитание» исходит от корня «*рабу*» и имеет значение «созревание» и «развитие». Слово «*такзия*» также исходит от корня *заки*, что означает «созревание» и «развитие». В связи с этим оба, как *тарбия* (воспитание), так и *такзия* (формирование) в словаре имеют аналогичные значения. В священном Коране слово *такзия* применяется при душевных, а слово *тарбия* – при физических аспектах человека. Слово *тарбия* (воспитание) употреблено в Коране в двух случаях.

Человек является основной темой и одним из главнейших читателей этой науки, потому что воспитанием считается «обеспечение условий для развития и созревания тех способностей, которые вложены богом».[35] В связи с этим только через кого-то он поистине знакомится и затем воспитывается, узнает чего сам достоин, потому что наилучшим источником изучения

---

[33] Муртазо Муттахари. Обучение и воспитание в исламе. – Тегеран: «Саро», 1989 (1367). –С. 66.
[34] Там же. –С.77.
[35] Там же. –С.77.

человека и науки человековедения, является источник, который содержит божьи послания – Коран и предания.

В исламских источниках выражено то, что целью послания божьих пророков, является воспитание и формирование человека и совершенствование всех его способностей, которые заложены в нем.[36]

Воспитанием можно считать естественное постепенное и гормональное развитие и совершенствование всех человеческих сил и способностей. Воспитанием является тип жизненной позиций, которая имеет непосредственное отношение к человеку и является неотъемлемой частью его моральных ценностей. Иранский ученый Муртазо Муттахари относит воспитание к приведению в действие внутренних способностей, которые существуют в нем. В этом значении приходят в действие все тайные силы человека, придавая им соответствующий вид.[37] Некоторые из исследователей при определении обучения и воспитания акцентировали внимание на сущности человека и говорили, что воспитание является путеводителем всех аспектов мыслей индивида, что воспитание ребенка на всех этапах его развития, все аспекты и области касающиеся ребенка – интеллектуальная, социальная, духовная – формируют личность человека.[38]

Воспитанием могут заниматься те, которые приступают к воспитанию детей с раннего детства и на определенном этапе становятся их путеводителями в дальнейшей жизни, ведя их по пути развития и совершенства.[39]

Воспитание является понятием емким, оно распространяется на все области деятельности человека: физическую и умственную, силы, способности, мощь и другие направления человеческой жизни. Однако нравственный фактор является одним из ключевых направлений человеческой деятельности. В связи с этим можно говорить о том, что

---

[36] Нахдж - ул - болоґа (перевод Мухаммад Дашти). –Тегеран, 1992 (1370). – Т.1. –С.38.
[37] Муртазо Муттахари. Обучение и воспитание в исламе. – Тегеран: «Саро», 1989 (1367). –С. 33.
[38] Мухаммад Бихишти. Взгляды мусульманских ученых об обучение и воспитании. – Тегеран, 1998 (1376). –С.50.
[39] Бокир Курайши. Система исламского воспитания. – Тегеран, 2005 (1383). –С.24.

воспитание состоит из разнообразных частей: физическое воспитание, умственное воспитание, религиозное воспитание, половое воспитание, воспитание милосердия, воспитание мистицизма, культурное воспитание, социальное воспитание и др. Муртазо Муттахари пишет: «Воспитание является доведением до совершенства всех человеческих способностей и сохранением между ними определенного равновесия и гармонии, с той целью, чтобы довести воспитанника до совершенного развития».[40]

Мирабдулхасан Накибзода пишет: ««Воспитание» имеет три аспекта: обучение, воспитание и выращивание. Обучение – это передача вырабатываемых знаний другим; воспитание – это выращивание и приведение в действие естественных и внутренних способностей, и, наконец, получение плодов – появление средних изменений, которые нами называются цели».[41]

Гулямхусайн Шукухи отмечает, что «Воспитание является плодом бережности, которое в процессе его развития осуществляет путешествие в сторону его совершенства, это действие человека благоразумного, который пытается воспитывать индивида и обучать его. Воспитание является путеводителем процесса развития методов выбранныхе желающим для создания условий совершенствования и развития человека.[42]

Несмотря на все сказанное, что по настоящее время отсутствует единое или ориентировочное определение понятия «воспитание». Считаем, что данный порок связан, с одной стороны, с достаточной обширностью этой проблемы, с другой стороны – с расхождениями во взглядах исследователей данной темы, их взглядами на бытиё, Бога, свет человека, культуру и общество. Иначе говоря, каждый излагал свой вариант, определения исходя из своих изысканий, постижений и защищал свои интересы. Поэтому некоторые из выдающихся наставников разочаровались в поисках ясного

---

[40] Муртазо Мутаххари. Совершенный человек. – Тегеран, 1998 (1376). –С.3-9.

[41] Мир абдулхусайн Накибзода. Литературный журнал человеческих наук. – Тегеран, 1998 (1376). –С.63.

[42] Мухсин Шукухи. Источники исламского образования и воспитания. – Тегеран, 2005 (1383). – С.6.

определения данного понятия, который бы был приемлемым всеми и вложение дальнейших усилий в это дело считали бесполезным. В любом случае, найдется точное бесспорное определение или нет, однако не следует думать, что исследования по данной теме прекратятся. Так как в любом определении можно найти следы воспитания. Одним из важнейших аспектов определения воспитания является то, что каждый из определений отражает частичку свойств воспитания и вносит ясность на различные взгляды. Если соблюдать обычаи воспитания с точки зрения ислама и Корана и шагать по пути истины, то это будет препятствовать нам, так как не позволит нам ставить перед собой какую-либо цель или достичь поставленной цели. Для ознакомления, хотя бы с краткими изложениями различных горизонтов определения «воспитания» приступим к двум группам – внутренних и внешних – религиозных определений.

Выдающиеся философы, социологи и ученые науки воспитания выдвинули следующие определения понятию «воспитание», исходя из своих наблюдений. Плутон считает «воспитанием» доведение тела и души до высоты его развития и совершенства. Он считает, что нет ничего выше и священнее от воспитания[43].

Плутон уверяет, что «воспитание» есть усилия человека к тому, чтобы найти себя. Он придерживается мнения, что воспитание бывает двух видов: воспитание индивида и воспитание общества. Воспитание человека бывает двух видов: воспитание тела и души. Под воспитанием тела понимается выращивание физических способностей, а под душевным воспитанием – выращивание различных умственных способностей человека[44].

Жан Омус Камениус считает: «Воспитанием является то, что наставляет человека на путь истины (путь к богу)»[45].

---

[43] Косимзода Б. Ироншахр. –Тегеран, 1979 (1357). –С. 1.
[44] Мир Накибзода Абдулхусайн. Взгляд на философию обучения и воспитания. Шестое издание. – Тегеран: Тухури, 1998 (1376). –С.43.
[45] Там же. –С. 109.

В другом своем определении Камениус пишет, что обучение и воспитание – это искусство, которое готовит человека к дальнейшей жизни. Основная его цель заключается в том, чтобы человек имел знание, нравственность и веру.

Кант считает воспитание величайшей, но сложнейшей проблемой человечества[46].

Джон Стромил считает воспитанием каждое влияние, в центре внимания которого находится человек. Объектом и предметом воспитания являются индивид и общество. Необходимо перечислить недостатки, которые имеют место в изложении некоторых определений воспитания, так как «воспитание» – понятие, которое имеет широкие горизонты. Ввиду того что не имеются ясные объяснения нельзя ясно и четко определить цели и задачи воспитания. Другая причина в том, что воспитание никогда не было и не будет во благо воспитанника, хотя оно всегда остается в центре внимания воспитанников и педагогов. Однако нецеленаправленные и неубедительные определения снижают достоинство педагогов и воспитателей, внося неясность в работу воспитателей данные определения способствуют упадку качества воспитания[47].

Джон Девей считает, что воспитание – совокупность тех выводов, посредством которых общество будь оно маленькое, или большое, материализует свои желания и потребности и упорядочивает свое постоянное существование и развитие. Относительно воспитания он имеет социальный взгляд. С точки зрения Девейя воспитание явление, которое дает возможность воспитаннику через него постигать направления специальностей[48].

Джон Девей как и Стюарт Милл считает воспитание социальным явлением, по его мнению, воспитание – совокупность тех выводов, посредством которых общество будь оно маленькое, или большое,

---

[46] Юсуф Алиризо. Нравственные взгляды Абу Хамида Газали и Эммануила Канта. –Тегеран: Независимый исламский университет, 2010 (1388). –С. 48.

[47] Бехруз Рафии. Взгляды мусульманских ученых на воспитание и обучение (Имам Мухаммад Газали). –Тегеран, 1959. –С.91.

[48] Там же. –С. 90.

материализует свои желания и потребности и упорядочивает свое постоянное существование и развитие. Они считают воспитание общественным явлением, и его развитие относит к постоянному усовершенствованию и росту потребностей в обществе. Оно создает воспитаннику условия для дальнейшего роста и процветания жизни.

Эмил Дюргхейм также относит воспитание к специальному общественному явлению. По его мнению, воспитание тот фактор, который сквозь него зрелое поколение воспитывает поколение, не достигшее совершеннолетнего возраста и пока не спелого к жизни. Целью воспитания является разжигание и развитие физических, умственных и нравственных способностей политического общество, которое специальным образом воспитывает человека и готовит к самостоятельной жизни[49].

Вилам Джеймс считает воспитание великим искусством, которое делает человека сильным и мощным, в зависимости от желаний, научных целей и достижения благоприятных результатов[50].

Кернштейнер требует от воспитания результатов, которые бы соответствовали его природы и закрепили моральные ценности.

С точки зрения Мунтани воспитание не только подтверждением информации, потому что данное явление готовит воспитанника к жизни; его сущность заключается в созидании человека, чтобы жизнь была полезным и достойным.

Херборт считает воспитание вершиной, которая всегда находится в наставлении воспитанника, для того чтобы тот имел образование, научился ремеслу, развил способности, мудрость, и эти обучения и наставления смогли способствовать гармонию души и тела.

---

[49] Эмил Дюркхейм. Социология. пер. Али Мухаммад Кордон. – Тегеран: Университет Тегерана, 2008 (1386). –С. 55.

[50] Бехруз Рафии. Взгляды мусульманских ученых на воспитание и обучение (Имам Мухаммад Газали). –Тегеран, 2003. –С.90.

С точки зрения Пестолузи, основоположника начального образования на Западе воспитание является естественным развитие и постепенное совершенствование всех способностей и других человеческих сил.

Фрубел считает, что воспитание – это развитие и отражение потенциальных сил и талантов в натуре человека[51].

Руссо, вдохновитель Пестолузи, Херборта и Фрубела, считает, что воспитание – это мастерство или предмет, который выступает как руководитель или защитник и наставник природных возможностей и талантов воспитанника и изучает его естественное развитие с соблюдением законов природы и его стремления для жизни. С его точки зрения воспитание – это продолжение процесса, которое направлено для развития врожденных навыков и талантов воспитанника[52].

Кант считает воспитание выращиванием, выковыванием и обучением, совместно с просвещением воспитанника для будущего общества, общества, которое в несколько раз лучше современного[53].

Сер Перси Нен в одной статье о просвещении Британии отмечал: люди в определении воспитании придерживались различного мнения. Однако главная мысль в этих определениях заключается в том, что воспитание – это усилия, которые прилагают отцы и наставники одного поколения для того, что воспитывать будущее поколение на основе той теории, которой сами верят.

Из всех этих определений подытоживается, что воспитание – это один из путей, который приводит человека из одного состояния в другой, и в самом деле воспитание является искусством управления людьми для того, чтобы подготовит личность для общества, развитого в нравственном, духовном и разумном аспекте. Так, воспитания – это инженер, постепенно строящий духовность и нравственность индивида, по чертежу который начертан в его сердце.

---

[51] Там же. –С. 91.
[52] См.: Там же. –С. 92.
[53] См.: Там же.

По поводу методов обучения и воспитания имеются различные взгляды и убеждения, примеры из которых приведем ниже.

Познание человека является важнейшим предписанием в воспитании. Так в чем же заключается сущность человека и какими же способностями и специфичным потенциалом он обладает?

В каждом деле необходимо, прежде всего, конкретизировать цели, ибо для достижения той или иной цели нужно разработать программу и найти точные пути её реализации и использовать лучшие возможности. В воспитании также цель должна быть конкретна, чтобы узнать какого типа человека хотим воспитать, какой вид воспитания может быть влияющим, какие изменения в человеке происходят, а также узнать каковы идеи воспитания и согласно каким конкретным целям можно посвятить идеи воспитания.

Идея воспитания должна быть по-настоящему достойна человека. Та цель, которая создана и требует дальнейшего создания. Если данное предписание забудется, путь становится туманным, и человек в заблуждении будет преследовать ложную цель, которая не соответствует истине его существования. Этот путь не доведет человека до совершенной цели, и эта директива приведет к неразберихе и безвыходному положению.

Всемогущий Бог является идеей и целью, если идея и цель будут забыты, люди будут отчуждены от истины, отсюда исходят основы всех потрясений и путаницы, беспорядки и хаоса, и, конечно, достижение цели не представляется возможным без стараний и приложения усилий.

Вышесказанное свидетельствует о том, что человек всегда стремится находить благо в божьей стезе и постоянно ищет приют и избавление от бедствий и напастей в божьей защите и все свое внимание уделяет богу и его дружбе.

Факторы, воздействующие на воспитание и образование, играют важную роль в формировании личности и структуры его воспитания, условий жизни

человека, а его образовательные эффекты являются прямыми или косвенными.

Тем не менее, для всех руководств и учебных и образовательных факторов в образовании структуры человеческого духа и характера, для их организации соответствующим образом, необходимо рассмотрение и изыскание воздействующих факторов воспитания. Возможно ли найти факты положительные или отрицательные, каковы истинные факторы, побуждающие подлинное воспитание, так как то, что делает человек, делает исключительно согласно своему воспитанию[54].

В любом случае существуют для всех определенные факторы, воздействующие на воспитание, которые упорядочивают воспитательную структуру и способствуют нравственному воспитанию личности человека.

Факторы включают в себя: являются образование, наследственность, окружающую среду, трудности и несчастья, работу, факторы, находящиеся вне воли человека, которые мы кратко подвергнем рассмотрению.

Наследование является одним из основных факторов, влияющих на воспитание человеческих нравов соответствующим образом, это означает, что родовые свойства передаются следующему поколению. Наследование состоит из способностей живого существа, которые передаются из поколения к поколению не зависимо от того, относится это свойство к специфике данного поколения или эти черты являются общими для всех людей, независимо от того, частью какого рода он является. Наследование является доминирующим фактором в воспитании, так что человеческое наследство может быть неточным и человек с точными наследственными качествами стремится к промахам.

Воспитательная среда состоит из всех внешних факторов, которые окружают человека с самого начала роста, т. е. с эмбриона в утробе матери и до самой смерти влияет на его жизнь. Воспитание играет важную роль в первые годы жизни человека, так как именно в эти годы формируются

[54] См.: Там же. –С. 99.

физические, умственные и гуманные способности. Ребенок открывает глаза в семье и получает привычки и нравы, человеческое общение и доброту именно в семье.

Школа, является истинной средой обучения и воспитания и является одним из важнейших аспектов воспитания, так как основы образцового показателя в обществе, которые содержатся в воспитаннике, можно приобрести в школе. Велика роль учителя и воспитанника в создании личности человека, в развитии его моральных качеств и его поведении. В связи с этим учитель и воспитатель во всех процессах и направлениях воздействуют на воспитанника, и тот старается во всем быть подобным своему учителю или воспитателю и получает многое от них.

Одним из факторов, играющих ключевую роль в воспитании человека, являются трудности и несчастия, которые по причине формирования и созревания дурных привычек и страсти препятствуют способностям и силам, заложенным в человеке, и способствуют торможению человеческой личности. Когда в душе человека пробуждаются трудности и несчастья, формируется гуманность, и отстраняются нечеловеческие свойства и человек возвращается к своей истине и до конца жизни может существовать в таком духе. Именно на фоне трудностей и несчастий многие из человеческих способностей расцветают, и человек достигает высот и почета.[55] Трудности и несчастия не только играют роль открытия жемчужин, заложенных в человеке. Они играют ключевую роль в изменении и эволюции, развитии и формировании личности и способствуют тому, что еловек из низших слоев достиг высоты.[56]

Важнейшим фактором воспитания является воля самих людей согласно их требованиям. Человек – создание, которое при появлении на свет ни в чем не нуждается: ни в счастье, ни в несчастье. Для него эти два понятия совершенно безразличны, и он вполне может выбрать путь смирения и

[55] Дилшоди Техрони. Путешествие в мир исламской нравственности. – Тегеран, 2002 (1380). – С.120.
[56] Там же. –С. 122.

покорности, который свойственен ангелам, также может выбрать путь омерзения и подлости, который свойственен дьяволу и его войску.

Каждый поступок в воспитании должен быть закреплен посредством уравновешенности, и не должен выходить за рамки чрезмерности и недостаточности, чтобы быть действием желаемым и приемлемым.

Известно, что путь воспитания, который ведет человека к счастью и вожделению – путь равновесия. В связи с этим все выдающиеся педагоги призывают к данному пути.

Постепенность воспитания означает постепенное развитие и приближение, размещение же имеет значение устойчивости, достижение власти, мощности и устойчивости чего-либо.[57] Здоровое мышление играет особенную роль в исламском воспитании и ничто иное не может заменить данное подтверждение. Система исламского воспитания устойчива благодаря здоровому мышлению и её цель заключается в том, чтобы воспитанники данной системы принадлежали к здравомыслящим, и постоянно находились в размышлении.

Нужно отметить, что в формировании и развитии воспитании важную роль играют различные подходы и методы. Метод уединения является важнейшим и ключевым методом воспитания. Основа обучения и воспитания заключается в уединении, и если же развиваться правильно и в почете, то достигается благосостояние и устойчивость духа. Почет – это состояние, которое не позволяет человеку быть побежденным и сломиться в жизни; поэтому почет, по сути, применим в значении «прочность и твердость». Процессы воспитания составит из практики -ческого воспитания, в связи с тем, что человек всю жизнь имеет дело со специфичными делами, больше всего находится под воздействием подлинных процессов, образцовые процессы глубоко вникают в души людей и влияют на их характеры. Лучшие

[57] Мухаммад Муин. Словарь Муина. –Тегеран, 2005 (1383). – Т.1. –С.1056.

понятия и достойные мысли, которые изложены в подлинных стандартах, находят свое подтверждение в жизненных процессах.[58]

В воспитании ни один метод не может быть полезнее и впечатлительнее, чем метод любви. Важнейшие воспитательные силы и процессы находят свое применение благодаря силе любви. Сила любви, согласно воспитательным взглядам, является великой и созидательной, и наилучшим воспитанием считается то, которое основывается на этой базе.[59] Человек по существу нуждается в воспитании и ничто не может направить так человека на истинный путь и путь совершенства, как любовь. Любовь является источником воспитания страстей и смягчения жестких сердец, потому что найти ключ к сердцу людей возможно исключительно посредством любви, и призвать их к смирению и вернуть на правильный путь, и заставить их воздержаться от подлости. Одним из методов, который направляет человека к достижению цели воспитания, и поможет ему приблизиться к богу, является упоминание, то есть упоминание о Всевышнем, о благах, ниспосланных им, смерти и её последствиях. Путь спасения человека и упоминание имени Всевышнего и его стремление к образованию - истина, которая свойственна его природы. Священный Коран – книга упоминаний, а пророк Мухаммад (с) считается напоминающей истины.

Одним методов воспитания, воспитание священным Кораном представителями целомудренных считается метод поучения, который в зависимости от разнообразныхий событий жизни, и исторических изменений, состояний людей, жизни и смерти и культур и деградации государств, судеб и упадка держав и тому подобных, получает свое строение. Таким образом, каждого ставит перед необходимостью думать и испытывать, отличать добро от зла, избавится от тьмы и направится к свету.

---

[58] См.: Дилшоди Техрони. Путешествие в мир исламской нравственности. – Тегеран, 2002 (1380). –С. 253.
[59] Там же. –С.255.

Важнейшей целью воспитания является то, чтобы поистине открылись глаза человека на истину, чтобы он отказался от житейских забот, и смотрел внутри бытия, средством ощущений и вожделений, переходил от увиденного к действиям и защитил себя от водоворотов земных страстей, для того чтобы не ходить по стопам тех, которые шли неверным путем. Метод поучения является устойчивым методом, целью которого является истинное воспитание. Метод нравоучений относится к методам, который Всевышний посылает для воспитания людей. Роль нравоучений в воспитании: нравоучение смягчает сердца и очищает их от беспощадности, подавляет агрессию и страсти, убивает безнравственные мысли, сердцу придает покой и свет и готовит человека присоединиться Всевышним.

Единственный метод, который считается методом освобождения человека от горестей и низости, и толкает к подвижничеству с богом, является метод раскаяния. Если бы Создатель не сотворил бы его, никто бы не находил путь к божественной истине. Человеческие восхваления бога и истинное превозношение бога, достижение настоящего счастья представляется тогда, когда человек освобождается от ямы бедствий и возвращается к Всевышнему.[60] Раскаяние является лучшим методом для подавления злобных страстей и горестей, которые являются причиной бедствий и человеческих несчастий, как в этой, так и в потусторонней жизни, лишают его права войти в божье пространство.

Метод тестирования и проверок способствует расцвету природных задатков, способностей и открытию истинных человеческих жемчужин, также освобождению человека от напастей и формированию гуманных качеств посредством сравнения. Тестирование и проверка применимы в значениях «тестирование» и «проверка», тогда, когда какое-либо задание предлагается кому-нибудь для того чтобы определить степень его возможностей, таких как: смирение, смелость, щедрость, благочестие,

[60] См.: Дилшоди Техрони. Путешествие в мир исламской нравственности. – Тегеран, 2002 (1380). – С.294.

грамотность, верность и всех противоположных с вышесказанным. Всем известно, что тестирование и проверка основываются на действиях, так как без действий тестирование не представляется реальным, и только на практике человек может проявить свои способности и внутренний мир, эти способности вместе с силой рвутся к совершенствованию. Образование и тестирование являются лучшим средством очищения человека и создают условия для обеспечения поля, по которому человек старается идти и приблизиться к богу. Высшей точкой воспитания является то, чтобы человек благодаря воспитанию, всегда видел себя в божьем испытании и сделал его лестницей путешествий предназначенной для достижения цели.

Важнейшими факторами исламского воспитания являются наблюдение и расчет, каждый человек обязан проверять себя и вести учеты и расчеты, должен пересмотреть свои поступки и вспоминать содеянное, видеть себя в божьем пространстве.

Метод «наблюдения и расчетов» является одним из основополагающих способов исправить поведение и делать добрые дела, является сохранением преемственности действий и веры. Метод «наблюдения и расчетов» воистину является способом самосохранения, и поэтому его называют методом «наблюдения».[61]

Метод вознаграждения и наказания является соответствующим методом в наставлении человека на верный путь и благочестивые и воздержание человечества от зла и подлости, так как данный метод воистину основывается на нравственности и играет важную роль в воспитании и формировании личности человека. Всевышний бог вознаграждает внешностью своих творений, наказывает их, направляет на путь истины и вожделения. Так как все пророки посланы ради нравственных призывов к человечеству, те которые принимают их вызов, становятся смиренными и

[61] Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук. –Тегеран, 1980 (1358). –Т. 1. –С.362.

будут вознаграждены, а те, которые не поддаются смирению, не покоряются, будут наказаны.[62]

Благочестивые представители и нравственный бог человечества очень кстати использовали метод вознаграждения и наказания, и как хороший, сочувствующий врач применяли его ради совершенствования и получали значительные результате.

Ничто не может так направить людей на путь истины, как метод вознаграждения в воспитании. Так как по своей сути в человеке заложены такие чувства, как любовь и ненависть, он прилагает усилия для того, чтобы идти к совершенству, награждению и наказанию. В связи с этим сущность человека тесно связана с любовью к Создателю, и его природа склонна от *инзиджор* до *накз*. Вознаграждение и истинная благодарность; подчеркивает Абу Хамид Газали, – природное наказание (то есть пришло вследствие чего-то), последствие остается относительно наказуемым, так как является эффективным методом для пробуждения и исправления человека.[63] Справедливое вознаграждение и наказание являются не только средством развития человека, также они могут послужить хорошей базой для создания условий в воспитании других, исправить и отдалить их от напастей и бед.

Правильное наказание согласно «*завобита»* и общества, независимо от его внешности, очень хорошо знакомого с манерами поведения и нравственностью, также может способствовать правильному поведению и нравственности, и является средством прощения и любви, и может послужить причиной очищения человека в обществе. Наказание в отдельных случаях является лучшим средством спасения человека от бедствий, дарит людям новую жизнь. Основами воспитания являются помилование и прощение. Наказание и расплата являются его орудием и знак дружбы, любви для исправления и воспитания[64].

---

[62] Там же. –С.330.
[63] См.: Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук. –Тегеран, 1980 (1358). –Т. 1. –С. 332.
[64] См.: Там же. –С. 339.

В связи с этим необходимо до крайней меры идти на компромисс и воздержаться от наказания, и только тогда применить данный метод, когда чувствуется безысходность и необходимость применения наказания.

Иран был первым регионом распространения самого гуманного вероисповедования в истории человечества, великого учителя и мыслителя Зороастра; впоследствии многие мировые религии свои гуманистические основы черпали в его учении.

Народы Ирана находились в разных стадиях интенсивного развития оседлого земледельческого и скотоводческого образа жизни.

Известно, что население Ирана принимало арабов, скорее как последних кочевых завоевателей и грабителей: оно было вынуждено подчиняться им, подкупать их. Первые контакты арабских завоевателей с народами Ирана возникли во времена правления первых халифов, осуществлявших свое правление из Аравии и производивших свои рейды в Согдиану и Бактрию (Тохаристан). Однако народы Ирана оказались «крепким орешком» для арабских завоевателей. Завоевание Ирана стоило арабским завоевателям огромных усилий, и оно позволило этим регионам интегрироваться в мусульманский мир с момента утверждения власти Аббасидов (750-945 гг.).

Новая культура под названием «исламская культура» формировалась именно в Иране, в той же мере в Багдаде, где руководители основных богословских, научно-философских, литературных, музыкальных направлений были выходцами из Ирана, одним из которых был великий сын иранского народа Абу Хамид Газали.

Одним из вопросов, рассматриваемой эпохи Абу Хамид Газали, вызывавшим серьезные дискуссии, является вопрос о неравномерном развитии регионов, вошедших в лоно ислама, в частности интеллектуальном отставании, довольно раннем и исключительно впечатляющем обстоятельством, повлиявшим более длительному формированию богословско-правовых школ Ирана.

Представители научной мысли эпохи Абу Хамид Газали не только развивали достижения своих предков, но и были передатчиками идей ученых

Академии Шапура, Эллады, которые внесли огромный вклад в историю общественно-философской и культурной мысли своего времени.

Во времена, когда жил и творил Абу Хамид Газали, а также и после его жизни появился ряд известных богословов. Сам он был необыкновенно высоконравственным и последовательным мыслителем, а мерилом его жизни и творчества были честность и справедливость. Его нравственные воззрения отражены в трудах его учеников который развивали идеи своего учителя, оказывали положительное воздействие на дальнейшее развитие его нравственные учения.

Передовая научная и общественно-философская мысль эпохи Абу Хамид Газали в значительной степени была обусловлена тем, что она творчески освоила гуманистическое наследие иранских и других народов.

Достаточно утверждать, что жизнь и деятельность Абу Хамид Газали в полной мере способствовали формированию принципиальных положений и ключевых нравственных концепций ислама, которые не только сохранились, но, что исключительно важно - успешно функционируют и во многом определяют сегодняшний облик мусульманской религии.

Безусловно, Абу Хамид Газали потратил значительную часть времени на освоение хадисов, и был прекрасным знатоком в этой области. Однако все же больше его увлекала нравственность складывавшегося комплекса знаний. По - видимому, его критический склад ума, заинтересованность в разрешении существующих правовых проблем, особенно остро стоявших в его родной среде, заставляли посвятить себя.

И в этой сфере его мощный интеллект подсказал ему использовать свой метод, метод спора на основе собственного мнения обогащенный методикой использования нравственных принципов предпочтению при решении нравственных вопросов.

Значимость жизненного подвига Абу Хамид Газали в том, что во многом благодаря его усилиям ислам приобрел иное внутреннее содержание, позволившее ему выйти на другой цивилизованный, наполненный

универсальным гуманистическим звучанием уровень развития, что и превратило ислам в мировую цивилизации.

Историческая заслуга Абу Хамид Газали состояла в том, что он глубоко осознавал развития нравственного воспитания ее перспективность для полноценного цивилизованного развития отдельных социальных групп по этническому или языково-культурному признаку. В его понимании такая социальная практика была непозволительным расточительством самого главного в развитии государства и общества - человеческого капитала.

Великий мыслитель Абу Хамид Газали взял на себя труд систематизировать накопленный предыдущими поколениями людей веры религиозно-социальный опыт и особенно гуманизм и толерантность, категории добра и зла, которые рассматривает не как некое абстрактное понятие, а как реальная субстанция глобального мирового масштаба.

Специфика развития Широкое распространение биографических словарей, посвященных нравственному воспитанию, в совокупности с основополагающими первоисточниками содействовало «распространению культуры авторитета в народных массах посредством устной версии биографий, восходящих временам пророков, помогало сохранить осознание своей идентичности со всей умой.

И в этой сфере его мощный интеллект подсказал ему использовать свой метод, метод опоры на собственное мнение (рай), обогащенный методикой использования рационалистических принципов суждения по аналогии (кийас) и предпочтению (истихсан) при решении правовых вопросов. В длинной череде имен выдающихся мусульманских богословов Абу Хамид Газали признается первым, «кто применил метод исследования нравственных вопросов что стало возможным сближение схоластических разработок требованиями повседневной жизни... Он обосновал возможность использования норм обычая как одного из источников жизни.

Абу Хамид Газали обладал слишком острым умом, чтобы не видеть, как много соблазнов для фальсификации хадисов представлял историческая реальность, в

которой они создавались и кодифицировались. Особенности «человеческого фактора», незавершенность процесса формирования арабской письменности, различные формы написания графем, да и самой манеры записи в период фиксации наиболее ранних хадисов и, соответственно, ошибки в прочтении слов заставляли его быть предельно осторожным в процессе подтверждения подлинности хадисов. Показательно, что красной нитью в высказываниях имама проходит необходимость глубокой осмысленности в речах и действиях как главного требования в жизни мусульманина.

Безусловно, будущий Абу Хамид Газали потратил значительную часть времени на освоение хадисов - «сердца мусульманского образования», и был прекрасным знатоком в этой области. Однако все же больше его увлекала юридическая сторона складывавшегося комплекса знаний; по-видимому, его критический склад ума, заинтересованность в разрешении существующих правовых проблем, особенно остро стоявших в его родной среде, заставляли посвятить себя.

По существу, Абу Хамид Газали предложил мусульманам разной этнической идентичности возможность выбора своего языка как средства осмысления новой реальности, как наиболее точного инструмента выражения своей культурной идентичности.

Вспоминая, замечание Ю.М.Лотмана о том, что «интеллектуальную историю человечества можно рассматривать как борьбу за память», можно утверждать, что закрепляя разрешение проводить богослужение на родных языках, Абу Хамид Газали тем самым показал себя человеком, способным защитить культурное наследие народов проживающих в Иране на сохранение собственной культурной и интеллектуальной традиции.

Безусловно, деятельность Абу Хамид Газали в этом аспекте должна быть рассмотрена в связке с набиравшим силу движением, однако именно ему принадлежало право закрепить это положение.

Одновременно с этим можно утверждать, что разрешение на перевод важнейших сакральных текстов (Коран, хадисы) неизбежно приводило к

расширению возможностей интерпретации, поскольку любой перевод и есть поиск новой интерпретации в иной системе смыслов, актуализация одной священной матрицы, раскрывающей фундаментальные условия функционирования человеческого общества.

Уникальный опыт сотворчества вкупе с мощным культурным субстратом народов Ирана довольно быстро привели к бурному развитию фарси в последующий период. Сфера использования фарси неуклонно расширялась, значительно увеличился круг его социальных функций; преодолевая жанровые и тематические ограничения. Областью использования арабского языка остались классические дисциплины: богословие, юриспруденция, наука. Однако и эти сферы интеллектуальной деятельности не были полностью «закрыты» для фарси. Уже к началу рассматриваемого периода в Иране сформировалась значительная прослойка мусульманских интеллектуалов, свободно владевших обоими языками. Выбор языка сочинения для них всегда означал, в первую очередь, выбор читательской аудитории.

Тот факт, что впервые в истории мусульманской цивилизации иной - неарабский - язык превратился в инструмент формирования духовного универсума мусульманского общества, имеет знаковый характер и свидетельствует об изменении парадигмы развития цивилизации в Иране. Мы можем рассматривать этот феномен как крупный шаг к реализации основного принципа исламской цивилизации, которая противопоставляется национализму, разделяющему человечество, а не способствующему его единству. В контексте духовных символов ислама как мировой религии этот феномен означает принципиальную невозможность «этнической замкнутости, способствует выражению национальной идентичности».

Иранский ученый Заррикуб справедливо назвал «двумя веками молчания» время осмысления нового для Ирана пласта культуры - мусульманской. Колоссальный комплекс мусульманской литературы классического – VII-IX вв. того периода, включающий Коран, свод хадисов, основополагающие труды по вопросам, регулирующим все стороны жизни каждого мусульманина в

отдельности, и всей умы в совокупности, закрепляется как фундамент, без которого становилось невозможно дальнейшее развитие всей исламской цивилизации. Именно этот феномен придал арабскому языку статус lingua sacra, сохранившийся за ним и поныне.

Появление новых членов умы, представлявших различные культурные и духовные традиции, попытки интеллектуалов найти иную трактовку важнейших вопросов, встававших перед обществом, являлись мощным императивом нахождения путей диалога на всех уровнях: идеологическом, культурном, социальном. На следующем этапе развития мусульманской цивилизации фарси в полной мере сыграл роль.

Хорошо известно, что выходцы из Ирана сыграли в этом процессе выдающуюся роль. Имеются многочисленные исторические свидетельства того, что «Бухара осознавала себя равной Багдаду, и более важным, чем другие города, такие как Дамаск и Каир, и что главная ось Арабского халифата проходила из Багдада в Бухару в период расцвета Саманидов». Действительно, в мусульманской традиции Бухара, наряду с Гератом, получили почетное прозвание «куббат ул-ислам» за вклад в развитие исламской религии и культуры.

Вопросы призывавшем серьезные дискуссии и непосредственно примыкающим к рассматриваемым нами проблемам, являлся вопрос о неравномерном развитии регионов, вошедших в лоно ислама, в частности об интеллектуальном отставании таких регионов как Египет, Сирия, Испания на фоне довольно раннего и исключительно впечатляющего развития Ирана.

Согласно утверждению Р. В. Буллиета, важнейшим обстоятельством, повлиявшим на такое развитие событий, являлось более или менее длительное формирование богословско-правовых школ в этих регионах. Ученый связывает этот феномен не с малым количеством мусульман в Египте, Сирии и Испании, а с более поздним (X по XII вв.) развитием класса людей, из которых вышли именитые интеллектуалы.

На наш взгляд, при решении этого вопроса нельзя не учитывать и рассмотренное выше проведении богослужения и развития богословия и

правоведения на родных языках. Представляется, что среди прочих факторов, наиболее либерального в этом важнейшем в интеллектуальном плане вопросе оказал решающее воздействие на сравнительно быстрое становление богословско-нравственных школ в Иране.

По нашему мнению, освоение новой школы проходило сложнее и длительнее из-за ограничения интеллектуального поиска лишь арабским языком, не родным для населения.

Говоря о тенденциях развития интеллектуальной и религиозной жизни, имевшего решающее влияние на специфику формирования нравственного воспитания среды той поры, нельзя не отметить такой феномен, как «поиск знаний» (талаб ул-'илм). Необходимость получения информации от определенного лица, заставляли людей, стремившихся получить эту информацию отправляться в путь к этому информатору, преодолевая подчас значительные расстояния. Важную роль сыграл и отмеченный выше фактор доминирования устной передачи знаний, запоминания путем прослушивания подчас значительных блоков информации о нравственном воспитании, заученной наизусть. Несмотря на то, что с введением арабского письма оно все чаще использовалось в образовательном процессе, сама остается не только наиболее традиционной, но и самой благословенной формой передачи сакральной информации, поскольку именно так передавал свои идеи Абу Хамид Газали.

В этом случае человек, передающий информацию, уподобляется слушатели в определенной степени становятся асхаб ул-нузуль - обладателем откровения значимость самого процесса передачи знаний по отдельным дисциплинам подчеркивалось и особым ритуалом (так, например, перед началом передачи знаний ученику и преподавателю предписывалось совершить ритуальное омовение).

Усиливающийся союз арабских племен с параллельным развитием торговых сношений между арабскими племенами приводило к постепенному созданию единого государства. Хотя долго еще сохранились различия в образе жизни, поклонении религиозным представлениям племён, однако процесс объединения

и потребность в централизованном государстве изменила форму сознания арабов.

Ислам в качестве новой идеологии, проповедующей единобожие, последовательно проникал во все сферы общественного сознания: в право, политику, художественное творчество, философию и этику.

Арабы, завоевав огромные территории и контрастные по своему укладу жизни страны и народы, вынуждены были принимать меры, способствующие укреплению централизованного государства и подчинению других народов. С всевозрастающей ролью иранцев, а точнее Иранцев, которые активно боролись за свержение власти связано усиление разработки основ религии ислама.

Иран, и другие более развитые регионы Ирана , хотя подчинялись арабам, однако населения этих регионов в интеллектуальном развитии находились на более высокой ступени. Спустя некоторое время появляются проблемы нравственного воспитания, требующие профессионального решения. Последним занимались специальные люди, которые собирали слова (хадисы) Пророка. Однако, через некоторое время настолько увеличилось количество хадисов Пророка, что вызывало закономерное возражение и сомнение в их истинности. Нужно было произвести тщательный отбор хадисов на основе определенных, признающими всеми, принципов. Этим одним из первых занялись выходцы из Ирана которые показали свои огромные знания по религиозным вопросам и разрабатывали целую науку о хадисах.

Параллельно с появлением школы по хадису способствовали становлению религиозного права в исламе и богословских науках, возникла жгучая полемика по актуальным вопросам философии и права в исламе. Следует напомнить, что в период жизни Абу Хамид Газали еще не формировались философско-богословские школы, например калам, которых мы видим в 1X-X веках. Во второй половине второго века хиджры, споры шли вокруг отдельных религиозных вопросов, впоследствии ставших объектом глубоких философских размышлений, превращая калам в могучее направление религиозно-философской мысли.

Первые споры по вопросам большого “греха» (кабира), некоторые ученые переводят его как «смертный грех», в определенной степени были связаны с политическими взглядами относящимися к обсуждению вопроса о праве на власть. Борьба мнений затем кровопролитные интриги и споры за власть обострили идеологическую борьбу в исламе.В результате этой борьбы были убиты представители науки и культуры – жрецы, учёные, поэты, сказатели, были сожжены и уничтожены библиотеки, древнейшие материальные и духовные ценности.

Основные причины, приводившие к спаду многих отраслей науки и культуры были связаны со следующими факторами: Междоусобные войны разрушили или довели до истощения многие города, научны, и культурные центры, борьба между династиями за лидерство в системе Халифата уничтожали имеющиеся на неарабских языках книги и другие культурные памятники, которые в последствие отрицательно повлияли на развитие науки и культуры, эмиграция учёных, поэтов, писателей и представителей различных отраслей культуры из завоеванных арабами территорий в другие сопредельные страны.

Следует отметить, что отрицательное отношение феодалов к представителям науки и культуры явилось причиной того, что последние, ознакомившись всесторонне с политической, экономической и социальной жизнью своего времени, оценивали его социальные изъяны с точки зрения простого трудового народа. Определяя великую роль науки и знания, образования и воспитания в деле развития и формирования совершенной личности, в то же время осуждали аморальность, обман, нечестность, двуличие, воровство и другие отрицательные качества своих современников. Именно поэтому бесценное наследие представителей науки и культуры этой эпохи переполнено воспеванием добродетельности, и они всячески старались находить возможность обосновать роль образования и воспитания молодого поколения.

Поэтому, идеи великих мыслителей того времени оказали неоценимое влияние на формирование и развитие мировоззрения нескольких поколений.

Абу Хамид Газали, как и его современники, несмотря на нестабильность эпохи, множество междоусобных войн, которые отравляли нравственную и духовную жизнь стран, входящих в состав Ирана, творил и оставил после себя ценнейшее научное и культурное наследие. Абу Хамид Газали, как и другие мыслители своего времени, видел единственный путь к свободе и независимости через борьбу за науку и культуру.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что Абу Хамид Газали жил в период, особенностью которого были междоусобная война различных кланов, проживающих на территории Ирана. Что касается религиозной жизни общества, в этот период наблюдался рост религиозных предрассудков, подрывающих основы религиозных ценностей общества и способствующих дестабилизации общественной жизни.

В произведениях и высказываниях Абу Хамид Газали нашло своё отражение его отношение к происходящим событиям. Междоусобные войны, борьба за власть не могли не оказать влияния на сознание великого мыслителя.

Надо сказать о том, что в процессе всего этого, наносился огромный ущерб городам Исламской Республики Иран – основным центрам культуры и науки. От этого страдали школы, библиотеки, медресе, как храм сохранения и передачи знаний от одного поколения другому поколению. Многие города прославились своими библиотеками, имевшими в своих хранилищах десятки и сотни тысяч книг, рукописей исторических хроник, произведений литературы и искусства.

Разрушение очагов и храмов науки, образования и культуры негативно сказывалось на общественном сознании народа, усиливала ненависть к правящим кругам. Несмотря на тяжелое положение широких масс населения, крупные чиновники, феодалы приглашали в свои владения музыкантов, певцов, танцовщиц и клоунов для веселого времяпровождения. Это происходило в условиях, когда ученые и преподаватели медресе находились в тяжелом социальном положении.

Абу Хамид Газали очень хорошо осознавая тяжелое социальное положение учителей и учеников, проявлял отеческую заботу о каждом из них. Даже помогал некоторым нуждающимся из них материально.

Такое отношение к данной категории творческого сословия общества стало причиной особого внимания. В своих работах ученые раскрывали недостатки общества, показывали пути их разрешения.

Главной причиной разложения общественной морали, они видели в плачевном состоянии образования и воспитания в обществе. По их мнению, наука и знание могли играть неоценимую роль в деле воспитания и образования подрастающего поколения, формирования и воспитания личности, оздоровления общественной жизни. При этом ученые подвергали острой критике отрицательные качества личности – обман, бесславие, наглость, недобросовестность, воровство, аморальность и т.д.

Именно по этой причине, в литературно-философских произведениях этого исторического периода воспевались лучшие моральные качества личности человека, указывалось на преимущество уровня развития сознательности, образованности человека в становлении и развитии общества в целом.

Изучение и анализ произведений классиков персидской литературы показывает, что несмотря на тяжелые периоды в истории, ученые не только говорили о проблемах образования и воспитания детей и юношей, но и о формах, методах подготовки будущих учителей. Многие из этих предложений не только сохранили свою педагогическую ценность до нашего времени, но и могут быть использованы при организации учебно-воспитательной работы в школах и высших учебных заведениях нашей страны.

Абу Хамид Газали как и сотни других представителей творческого сословия общества, несмотря на продолжившиеся войны и внутренние распри, оказывающие пагубное влияние на духовный мир личности, оставили потомкам богатое научное наследие.

Главным в творчестве Абу Хамид Газали является его попытка указать путь своим современникам и последующим поколениям колеи избавления от духовной нищеты, морального рабства, тирании и мракобесия, религиозных предрассудков.

Следует отметить, что социальные неурядицы часто становились причиной возникновения многочисленных религиозных сект и школ. Конечно, эти школы и

течения выражали интересы различных социальных групп общества. С другой стороны, это было свидетельством сохранения сильных позиций духовенства в религии в целом и в жизни общества. В таких условиях, любое социальное движение и течение было вынуждено приобретать религиозную окраску, ибо в противном случае не могло иметь поддержку со стороны населения.

Любое религиозное течение могло защищать интересы тех или иных социальных групп и показать это обществу только в религиозном одеянии. Борьба между различными школами и течениями часто становилась причиной массовых убийств людей. Соперничество между религиозными течениями проявлялось во всем-строительстве мечетей и других религиозных сооружений, что приводило к уничтожению одних и строительства на их месте сооружений противоположных религиозных течений, религиозные шествия представителей тех или иных течений часто заканчивались, в лучшем случае погромами, а в худшем, массовой резней последователей противоборствующих школ, течений и т.д.

Особенностью политической жизни иранского народа, нестабильная обстановка в целом создавала серьезные трудности на пути развития науки, образования и культуры народов проживающих на территории Ирана. С другой стороны, господство кочевых племен и их междоусобная война способствовали консолидации и развитию интеллектуальных возможностей, возникновению научных центров, литературных школ и традиций, объединивших ученых, литераторов на которых оказало огромное влияние и развитие всех отраслей науки и литературы в последующие столетия, нравственное и культурное развитие народов в целом.

Таким образом, можно заключить, что политическая, экономическая и социальная ситуация VII–VIII веков в Иране оказало огромное влияние на жизнь народа, наряду с возникновением определенных трудностей, сложились некоторые условия для развития науки и культуры в целом. Вполне закономерно, что такая обстановка не могла не оказать влияние на формирование нравственных качеств иранскому народу.

Выводы по первой главы

В последнее время часто говорят в этой связи о необходимости гуманизация современной жизни. Речь, как я понимаю, идет о том, чтобы несколько потеснить "рациональную", технократическую мотивацию, дав место и духовности в формировании поведения, как отдельного человека, так и общества в целом. Хотя термин "духовность" употребляется сегодня даже чаще, чем надо, общепринятого его определения не существует. Возможно, впрочем, что строгая терминология здесь излишня, поскольку это не понятие рациональной логики. В прошлом утверждали, что дух - это острие души, тогда духовность - наиболее высокие и тонкие стороны душевности. На мой взгляд, подобное высказывание можно принять в качестве некоторого, пусть не слишком точного указания на общую направленность понятия духовности.

Усиления духовного начала в нашей жизни многие надеются достичь на пути гуманизация, обращения к бесценным памятникам отечественной и мировой культуры, которые у большинства людей в повседневной суете отступили куда-то в область периферии сознания и перестали участвовать в формировании поведения. Знакомство с историей Отчизны, с ее героическими страницами, с деятельностью выдающихся соотечественников (общественных деятелей, художников, военачальников), для которых высокие (далекие от сиюминутных выгод) цели определяли смысл жизни, - все это, безусловно, должно способствовать перестройке сознания в желаемом направлении.

Трудно переоценить роль памятников истории и культуры, в которых осуществлено прошлое, которые позволяют ощутить связь времен, почувствовать себя звеном в цепи, уходящей в глубь веков, проникнуться и гордостью за прошлое, и сознанием необходимости продолжать великие дела, завещанные нам предшествующими поколениями. Не меньше, а, возможно, даже и больше дает персидская литература, в которой проблемы нравственности всегда играли ключевую роль. Обо всем этом справедливо и

не раз говорили и писали многие наши современники, озабоченные постепенным снижением духовности, засильем узколобого, близорукого практицизма во всех сферах жизни. Гуманизация можно уподобить благодатному дождю, который даст возможность распуститься цветам духовности. Это напыщенное сравнение выбрано мною для того, чтобы заострить проблему. Тщательный полив грядки еще не гарантия хорошего урожая. Если на ней ничего не посадили, ничего и не вырастет. Вода лишь один из компонентов, нужных в сельском хозяйстве. Точно так же гуманитарное образование и чтение классиков литературы. Если бы этого было достаточно, то наши писатели были бы людьми идеальной нравственности. К сожалению, история советской литературы решительно опровергает такое предположение, а следовательно, все, о чем говорилось выше, - условие, конечно, необходимое для утверждения нравственных начал в жизни человека и общества, но отнюдь недостаточное.

Чтобы гуманизация оправдала возлагаемые на нее надежды, должна существовать некая исходная система элементов нравственности, которую гуманизация могла бы усиливать, уточнять и направлять. Раньше эта исходная система как бы стихийно формировалась самой жизнью, сейчас данный процесс ослаблен и деформирован. Поэтому полезно обратиться к опыту прошлого.

Азы нравственности ребенок постигал в семье, которая прежде играла значительно более существенную роль в жизни всех ее членов, чем сегодня. Сейчас семья перестает быть средоточием общих забот и интересов образующих ее людей. Нередко отец и мать работают в разных местах, дети после школы на продленке, и у каждого свои, часто трудносводимые к некоему единству интересы. К тому же задушевные общесемейные беседы нередко вытесняются совместным сидением перед телевизором. Неудивительно, что сегодня первоначальные представления о нравственности ребенок получает в лучшем случае из родительских

наставлений, а не из непосредственного наблюдения их жизни и естественного желания подражать им.

Определенную положительную роль играли в прошлом и моральные обязанности, которые налагались на человека в силу его принадлежности к тому или иному сословию. Вспомним хотя бы нравственного кодекса, делавшую невозможными некоторые аморальные (с точки зрения ислама) поступки. Неписаный кодекс чести человек усваивал еще в детстве, наблюдая поведение взрослых, слушая их разговоры и оценки событий, получая строгие замечания - так мусульмане не поступают! - если он в чем-либо ошибался.

Следует признать, что большую роль в воспитании нравственности играла и церковь. Было бы непростительной ошибкой считать, что нравственное поведение может быть результатом только школьного или иного обучения. Здесь действует тот же закон, что и в других областях человеческой активности: если хочешь что-то хорошо делать, нужна систематическая, ежедневная тренировка. Мало знать правила нравственного поведения, нужно жить по этим правилам, чтобы постепенно превратить знание в привычку, в естественную норму жизни. Образно выражаясь, нужно хотя бы раз в день совершать нравственный поступок.

Реальная повседневность всегда сложнее красивых схем, и далеко не все наши поступки можно отнести вполне нравственным поступкам. В этом случае человек, стремящийся к нравственной жизни, должен испытывать, как сейчас принято говорить, отрицательные эмоции, быть может, искреннее огорчение по поводу того, что не справился с возникшей ситуацией.

Такое серьезное дело, как нравственности, неразумно пускать на самотек, и, к примеру, медресе - надо отдать ей должное - давно отработала действенный механизм не только декларирования нравственности, но и практического воспитания и поддержания ее. Имею в виду таинство покаяния. Верующий обязан регулярно исповедоваться в своих грехах (то есть отступлениях от законов нравственности), причем не только в

совершенных безнравственных поступках, но даже и в мыслях о них. Иногда раскаивающиеся подвергается наказанию. Важно отметить, что исповедь происходит без свидетелей, и учитель медресе не смеет разгласить эту тайну.

Таким образом, создаются условия для предельной правдивости кающегося, без чего истинное воспитание нравственности вряд ли возможно. Оно в принципе требует уединенных бесед с авторитетным лицом. Это обстоятельство хорошо усвоено не только христианством, но и другими религиями и этическими учениями, где в постоянной паре выступают ученик и учитель с их беседой, как было принято говорить, от сердца к сердцу.

В нашей сегодняшней жизни почти нет таких механизмов воспитания и поддержания нравственности. Таинство покаяния не может быть заменено самоотчетами или обсуждением аморальных поступков на многолюдных собраниях. Сегодня очень многие, совершая безнравственный поступок, испытывают, скорее чувство радости, чем угрызения совести (например, «несун», безнаказанно укравший что-либо на производстве).

Думаю, гуманизация лишь тогда принесет желанные плоды, когда будет опираться на фундамент уже усвоенных и практикуемых общих нравственных принципов. Как добиться этой цели сегодня? Конкретного ответа пока нет, но решение обязательно должно быть найдено, ибо от этого, как было сказано в начале статьи, зависит будущее не только нашего социалистического общества, но и цивилизации в целом.

Глава 2. Идея нравственного воспитания в творчестве Абу Хамида Газали.

2.1. Вопросы обучения и воспитания в педагогическом наследии Абу Хамида Газали.

Абу Хамид Газали занимает весомое место среди крупнейших мыслителей средневекового Востока, редчайший ученый, потративший сорок лет своей жизни на религиозную науку, и своими специфичными свойственными только ему взглядами и мыслями и исследованиями занял видное место в исламском мире.

Бесспорно, можно утверждать, что Абу Хамид Газали является не только благочестивым ученым, он к тому же является крупнейшим представителем исламского мира, чьи взгляды и мысли, научные гипотезы, смелые размышления со времен его жизни до сих пор привлекают внимание ученых, исследователей, и являются источником вдохновения прошлого, сегодняшнего и будущего поколений.

Абу Хамид Газали является первым из тех, кто говорил детально и подробно о воспитании ребенка, и можно с уверенностью утверждать, что он является основоположником науки, которую на сегодня называют «Детской психологией», являющейся важнейшей областью воспитания ребенка. Газали удалось изменить систему образования и воспитания своего времени и выступить против тех методов, которые были широко известны, но были не эффективными. Одни в то время, были беспочвенными, и порождали зависть и эгоизм. Он считал гнусным предметом полемику и дискуссии, которые являлись важнейшим методом и мощнейшим научным орудием того времени, используемым только ради хвастовства и победы над противником. Абу Хамид Газали в книге «Возрождение религиозных наук» посвятил специальную главу значению науки и ученого, манерам обучения и воспитании своего времени, также систематизации новейших программ.

Абухамид Мухаммад ибн Мухаммад Газали – выдающийся мыслитель, крупнейший философ (450 г. хиджри\ 1058- нашей эры) родился в селении Тоб Ирана Тус. Его отец, будучи богобоязненным человеком и

приверженцем суфизма, занимался продажей шерсти и ткатским ремеслом. В 658 году по хиджре он ушел из жизни (группа писателей, 1372, с. 295). Позже Газали стал заниматься обучением, и занимался у Ахмада Розикони, у Абунасра Исмаиля Джурджони и Абулмуалои Джувайни и других шейхов и наставников своего времени в Тусе, Джурджане и Нишапуре. Основная часть его обучения прошла в Нишопуре у Имама ул Харамайн Абулмаоля он был служителем своего наставника, до 678 года (по хиджре), когда его не стало. В 26 лет он продолжил свое обучение в медресе Низамие в городе Багдаде. В течение обучения и проживания в медресе Низамие города Багдада на протяжении четырех лет, начиная с зулкаады месяца, почти три года этого времени он потратил наряду с учебой, чтению философских книг в поисках истины, рассмотрению и исследованию взглядов ученых – философов в поисках истины в вероисповеданиях и различных религиозных ритуалах.

В 688 году Абу Хамид Газали решил иммигрировать из Багдада. В душе у него появилось желание жить и работать в Шоме, который в то время был крупнейшим центром аскетизма и суфизма. Он не хотел возвращаться в Багдад, боялся халифа, султана, также близких и чужих, уехав под предлогом совершения Хаджа. В связи с этим он оставил вместо себя своего брата Имам Ахмад Газали преподавать в медресе Низомие Багдада, и как сам отмечает в книге «Слои Шафиия» в месяце зилхиджа, он отказался от всего и покинул Багдад в 688 году. С 688 по 698 годов по хиджре в течение десяти лет проживал в Шоме, Ирусалиме, и Хиджазе[65].

Как отмечает Абу Хамид Газали в своей книге «Ал - мунки́з мин зилол», и по сведениям других источников, возможно долгие годы своей жизни он провёл в Ирусалиме, находясь под влиянием аскетизма и воздержания[66].

---

[65] Хумои Джалолуддин. Газзолинаме. Третье издание. –Тегеран: издательство «Хумо», 1990 (1368). –С. 126-127, 152-153.
[66] См.: Там же. –С. 156.

В 698 году он уехал в Хиджаз, по окончании ритуалов хаджа и посещения знаменитых и священных мест, вернулся на свою родину Тус – и создал в Тусе обитель для суфиев и медресе для обучающихся, стал проводить много времени служению богу и народу[67].

В 505 году по хиджре, после смерти Абулхасана Табари – преподавателя медресе Низамие, попросили Газали снова преподавать, однако он категорически отказался от данного предложения.

На утро понедельника, четырнадцатого месяца джамодиулохир 505 года он покинул этот мир, его тело было похоронено в селении Тоб, города Туса, который является родиной его предков[68].

Абу Хамид Газали крупнейший ученый, выдающийся представитель философской мысли. По существующим сведениям Газали является автором более 657 книг на темы нравственности, образования; законы шариата, риторики, комментарии аятов и других различных наук, самыми известными из которых являются «Эхёи улум ад- дин» и «Кимиёи саодат», которые были написаны в расцвете его зрелости.

Многие из них были переведены на разные языки мира в разных странах. В отрицании взглядов философов написал книгу «Тахофут- ал – фалосифа». Этот известный иранский ученый ушел из жизни четырнадцатого месяца джамодиулсони 505 года по хиджре (девятнадцатого декабря 1111 года нашей эры) и был похоронен в Тусе.

Взгляды Абу Хамида Газали о воспитании и обучении можно найти в книге «Кимиёи саодат». Газали одобряет обучения детей с раннего детства, так как в детстве обучение похоже на печать гравированную в камне, которая не смоется и остается на вечно. Он считает детскую душу самой невинной, и способной принимать любые знания и науки. «Ребенок - это существо, которое дается нам на сохранение родителями, его сердце непорочно и

[67] См.: Там же. –С. 160.
[68] См.: Там же. –С. 212.

похоже на тонкий и чистый лист, он непорочен как земля, которая дает плоды, которые посеешь».[69]

Достижением истории обучения и воспитания является то, выдающееся педагоги оставили после себя, это огромное наследие, 20 из которых были объектом исследования. Однако, к сожалению, в них не дается точное и ясное определение слову «воспитание». Как – будто не требовалось объяснения, и как - будто они в нужной степени ясно представляли себе цель воспитания, и не посчитали необходимым дать четкое определение данному явлению.

Абу Хамид Газали также не далек от этой истины, и только лишь по отдельным рассуждениям и анализам мыслителя можно догадаться, о том, что он все-таки дает определение «воспитанию». Исследование богатого наследия Абу Хамид Газали показывает, что всего в трех местах он излагает свое мнение по поводу воспитания и почти десять раз касается вопросов изменения и улучшения воспитания, этики учителей. В других определениях больше применяется слово «воспитание» в значении «выращивание растений, кормление и воспитание тела и души ребенка».[70]

Другие выдающиеся мусульманские педагоги вместо слова «воспитание», больше употребляют слова: наказание, награждение, очищение, воздержание. Как Плутон, Аристотель, Фараби, Авиценна, Мисквайх, Ходжа Насир, Ибн Халдун и многие другие педагоги «воспитание» они считают отдельной дисциплиной[71].

И так, по его мнению «воспитание» не является наукой. Это предмет и мастерство, которое зависит полностью от работы и способностей.

В своей книге «Фарзанднома» («Наставления ребенку») Абухомид Газали отмечает: «Необходимо, чтобы мудрец направил его на верный путь, и отделял его от недостойных поступков. Вместо плохого вселить в него

---

[69] Абу Хамид Газали. «Кимиёи саодат» («Элексир счастья»). –Тегеран, 1993 (1371). –С.423.
[70] Мехр Алиё. Сравнение нравственных взглядов Мухаммада Таки Джафари и имам Мухаммад Газали. – Тегеран, 2008 (1386). –С. 65.
[71] См.: Там же.

добрые нравы, как крестьянин, ухаживающий за зерном, устраняет чуждые растения, которые появились среди него, и очищает от камней или комков, поливает и удобряет, чтобы в итоге получить хороший и качественный урожай.

В книгах «Эхё улум ад- дин» (Возрождение религиозных наук) и «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья») Абу Хамид Газали отмечает, что: «Человек рождается под счастливою судьбой. Однако родители в результате неправильного воспитания направляют его на неверный путь». Абу Хамид Газали в данном случае имеет в виду общество, которое воспитывает ребенка, и другие факторы, влияющие на воспитание ребенка. Из этого следует сделать вывод, что воспитанием является сохранение ребенка в нормальном и правильном направлении и в последующих этапах. Если кто-то остался за бортом воспитания, и не имел возможности получить достойное воспитание, необходима полная компенсация изначального его воспитания, чтобы наверстать упущенное, достойно воспитываться и стать полноценным членом общества.[72]

В книге «Эхёи улуми дин» («Возраждение религиозных наук») подчеркивается: «Если не будет ученых, то люди превратятся в животных». В подтверждении этих слов далее он отмечает: «Ученые поднимают людей из животной низости до человеческой высоты». В другом месте говорит следующее: «Знание имеет место в каждом человеке, а если посеять семена в землю или жемчужину на дне моря – оба они должны развиваться и дать плоды, человеческие способности также должны развиваться и совершенствоваться. Обучение и воспитание также имеют такое значение, ибо все зависит от учителя, только посредством обучения учащийся старается походить на учителя. Только обучение и воспитание поможет развивать те способности, которые заложены в человеке.

Предмет воспитания есть *канш*, а иногда *канш* и открытие вместе с любовью, представляют собой процесс постепенности и осторожности, с

[72] Там же. –С. 65-66.

колыбели до могилы. В нем значительную роль играет учитель, который должен приложить усилия для морального и материального совершенствования и развития другого человека (воспитанника или ученика), постоянно должен находиться во всестороннем выращивании в гармонии всех природных способностей человека. Данная истинная и священная обязанность является природной потребностью души и тела каждого человека, и его правильные поступки вместе с сотворением человека и наконец, в совокупности является полезными и выгодными.[73]

Абу Хамид Газали считает судьбу человека воистину непорочной и чистой от всяких пакостей и грязей и отмечает, что: «в связи с тем, что в душе каждого человека существуют противоречия, душа по натуре всегда готовится к распознанию истины, так как душа - это Божье предписание».[74] Поэтому каждое зло, которое имеет место в душе человека, не является натурой человека, а получено от кого-то, то есть является результатом его неправильного воспитания. В связи с этим воспитание играет ключевую и первостепенную роль в воспитании людей.

Так как тело человека не является полноценным во время рождения, оно должно совершенствоваться путем кормления и развиваться. Душа также не совершенна при рождении, однако только обучению и воспитанию посильно совершенствовать личность. Таким образом, воистину природа и сущность ребенка непорочна и чиста от всяких пакостей и гнусностей, его душа невинна и прозрачна как чистый лист без единой цветной печати. Воспитание играет важную роль, и человек может стать счастливым или несчастным, так как можно сделать его натуру порочной или направить его в светлое будущее к ангелам или на мрачный путь дьявола.

Ключевая роль этих ученых в воспитании и исследовании культуры и цивилизации, развитии и совершенствовании неоценима, это не секрет. В

[73] Там же. –С. 68.
[74] Абу Хамид Газали. «Эхё улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук».Т.1. –С.231.

связи с этим Абу Хамид Газали считает воспитание важнейшим орудием человечества для достижения благородных целей.[75]

Абу Хамид Газали дает следующее определение «воспитанию»: «Учитель должен отдалять воспитанника от плохого поведения и дурных проступков, вместо них должен вселять в нем хорошие и добрые поступки. Он похож на крестьянина, который выращивает пшеницу, и удаляет лишние растения среди урожая, также убирает камни и комки, мешающие зернышкам расти и развиваться, поливает водой и удобрениями, ради того, чтобы получить хороший и богатый урожай».

Взаимосвязь нравственности и воспитания исключает границы между этими двумя понятиями, и эти два явления воспринимаются как одно целое, быть нравственным необходимо, это считаеться степенью воспитанности, как отмечает Абу Хамид Газали: «Воспитание означает то, что учитель должен изъять у своего воспитанника дурные нравы, и вместо них вселять в него добрые нравы.

Абу Хамид Газали, как и другие мыслители прошлых веков, считает воспитание предписанием созидательным, целью которого является создание добрых нравов в человеке. Хотя Абу Хамид Газали, как и другие современные ученые, не имеет точного определения понятия «воспитание», однако акцентируя внимание на мысли выдающегося ученого о воспитании, можно найти следующее определение: «Обучение и воспитание состоят из контроля над земными страстями и очищением души через постоянное воздержание и нормализацией состояния посредством образования, воздержания, для достижения божественного признания».

Абу Хамид Газали упорно утверждал, что только опираясь на существующие науки, возможно оставаться спокойным, однако необходима целеустремленность и правильное направление; для того чтобы достичь нравственности и истинного образования, воспитанник нуждается в помощи наставника и достойного руководителя. Из сказанного вытекают выводы, что

[75] Там же. –Т.1. –С.35.

воспитание – это предписание, осуществляемое и необходимое, и если как следует не воспитывать человека, никогда он не может стать личностью. Для человека ничто не может быть ценнее, чем воспитание, хоть он воспитатель, хоть он воспитанник. Воспитание характера (поведение, действия, традиции, привычки) – это открытие, желаемое, самостоятельное и целевое между воспитателем и воспитанником, которое руководствуется высшими законами. Воспитание развивает человека, охватывает все основные стороны и основы его существа. В воспитании учитываются черты характера и природа, чтобы не были напрасны усилия воспитателя. Расцветание способностей воспитанника направлено исключительно для его исправления и счастья. Воспитанием является изменение воспитанника, однако не все изменения является воспитанием, а всякое воспитание является изменением.

В воспитании и обучении Абу Хамид Газали признает подчинение и самоуверенность, которые состоят из; очищения сердца от дурных помыслов, порицания и назидания на верный и счастливый путь. Подобно земле сердце человека, должно быть очищено от бесполезных трав, чтобы на нем расцветали разноцветные цветы. Он уверен, в том, что обучение и воспитание имеют постепенное совершенствование, постоянный и устойчивый характер в процессе жизни. Они должны соблюдаться регулярно, чтобы достичь хороших результатов, в виду того что они являются своего рода совместной деятельностью между воспитателем и воспитанником.[76]

Абу Хамид Газали придерживается мнения, что человек является совокупностью способностей и противоположностей с одной стороны, наделенный человеческими качествами, с другой стороны, обладающий животными качествами. Наряду со многими учеными и выдающимися педагогами он уверен, что человек благодаря правильному воспитанию становится человеком: «Тебе нужно требовать свою суть, чтобы понять - кто ты, откуда пришел, и куда путь держишь, с какой целью сотворен, в чем заключается твоя миссия, в чем твое счастье, в чем твоя беда? Некоторые из

[76] См.: Гуломхусайн Шукухи. Обучение и воспитание и их этапы.- Машхад. 1389 ш., с. 27-28.

качеств, которые заложены в тебе, являются качествами животных, диких зверей, некоторые качества относятся к дьяволам, а некоторые – к ангелам. К какому из них ты относишься? И какой из них – истина твоего существования, какие беспомощны и беззащитны, а если же не знаешь всего этого, сам не можешь требовать счастья?».[77]

Абу Хамид Газали придерживается мнения о том, что только обучение и воспитание способствуют счастливой жизни человека в этой и потусторонней жизни. Он считает, что в обществе, которое стремится к знанию, науке и образованию, не могут произойти никакие неожиданности и случайные события. Подобного рода общество не содержит в себе фальши, обмана, никто не пытается брать чужого, также в таком обществе никогда не может случиться кровопролитий.[78]

Изложение многочисленных взглядов Абу Хамид Газали о значении и роли обучения и воспитания и опора на предания, относящиеся к пророку «*Талабул илми фаризатун ало кули муслимин*» («Требование знаний является обязательным для всех мусулман») дает возможность говорить о массовости этих высказываний. Все слои общества согласно их природным способностям и задаткам, должны получать необходимое образование, и это не является предписанием отдельных слоев населения, а касается всех, без исключения.

Основываясь на исламское воспитание, Абу Хамид Газали не выделяет разницу между обучением и воспитанием, т.е., считает обучение неотъемлемой частью воспитания. Как отмечает в комментарии священного аята Эмом Содик (а) «*Иннама яхшалллоха мин ибодихил уламоу*» (Фотир, 25): «Ученый – это тот, действия которого подтверждают его слова, однако тот, кто говорит одно, а делает другое - не ученый». Он, как и другие выдающиеся теоретики исламского воспитания, в противовес взглядам

---

[77] Там же., 28.

[78] См.: Эдвард Томос. Газали в Багдаде (перевод Забехулло Мансури. Второе издание. – Тегеран, 1986 (1364). –С.673.

Сократа и Плутона, которые считали, что все омерзения возникают от безграмотности и незнания, и только посредством образования и мудрости возможно исправление общества, считает, что воспитанию в силах исправить общество, обучению и уединению не под силу исправить общество, однако эти два явления могут способствовать совершенствованию и развитию друг друга.

Формирование человека, привитие в нем достойных качеств и достижение божьей близости Абу Хамид Газали основывает на воспитании и обучении и их последствия также относит к обучению и знаниям, все достойные качества человека причисляет к приемлемым действиям и общению с благородными людьми. Интересы и благосклонность считаются мощными стимуляторами человеческой жизни, сила которых толкает человека на старания, приложение усилий и другие действия. Если же благосклонность переходит рамки человеческого контроля, доводит его до состояния крайнего психического давления, она превращает человеческое общение в неприятное нечеловеческое действие.

Благосклонности также в жизни каждого человека играют важную роль и могут воздействовать на общество. Не будь благосклонностей, страсти не могут разгораться в людях, и в самом деле, благодаря таким чувствам, как: любовь, верность, ревность, ненависть – человек движется дальше и способствуют его развитию. В связи с этим чувство благосклонности является важнейшим явлением для социального развития и совершенствования индивида, однако поступки, которые получают силу и вожделение от благосклонности, нуждаются в контроле и наставлении.

Абу Хамид Газали в данном случае отмечает, что группа людей занимались отшельничеством. Одно время они придерживались мнения о том, что целью отшельничества является очищение от мирских страстей, гнева, и таким образом они считали, что зло победим. Некоторое время мучились от уединения, чувствовали безнадежность и говорили, что невозможно побороть земные страсти, люди не способны очиститься от

земных и мирских страстей, поэтому бесполезно заниматься пустяками, ответ един, по незнанию предписаний шариата, по которому человечество должно очиститься от страстей и гнева, но шариатом это не предвидится.

Абу Хамид Газали является выдающимся предшествующим ученым, посвятившим свое творчество образованию и воспитанию. Цель обучения и воспитания с точки зрения Абу Хамид Газали состоит из: счастья земного и потустороннего мира, согласия бога, контроля над страстями, перевоспитания и возрождения вероучений пророка Мухаммада (с).

Акцентируя внимание на взглядах Абу Хамид Газали, можно отметить, что он считает обучение и воспитание своего рода контролем над страстями путем постепенного примирения души с правилами и традициями через образование, уединение, постоянную и продолжительную любовь и привязанность к богу. Другими словами, воспитание – это предписание, которое достигается разумом посредством полноценной нравственности, подчинения, через интересы и контроль над ними.

Одной из целей воспитания и обучения Абу Хамид Газали считает привитие в ребенке добрых нравов. Он отмечает следующее: «Обучение и воспитание освобождают его от дурных привычек, вместо порочных нравов вселяют в него хорошие манеры и нравы. В этом и заключается значение обучения и воспитания».[79] Абу Хамид Газали признает в воспитании родственные связи и необходимость, он считает, что оно состоит из нравственного воспитания, говорит о переходе от безнравственности к улучшению нравов и о человеческом счастье, что сердце, подобно земле, должно очищаться от лишних трав, чтобы выросли на нем разные цветы.

Как и друге ученые – педагоги, Абу Хамид Газали также считает приемлемым определенные периоды (детства, юность, зрелость и ум). Каждый из возрастных этапов имеет склонность к специальному обучению и воспитанию, нравственность считает непостоянным и уходящим. Абу Хамид

[79] См.: Гуломхусайн Шукухи. Обучение и воспитание, и их этапы. – Машхад, 2011 (1389). –С. 35-36.

Газали отмечает, что если бы воспитание и обучение не были бы изменчивыми или уходящими, нравоучения и меры, рекомендации и наставления были фальшью и бессмыслицей. Абу Хамид Газали – сторонник массового воспитания, и не признает дело воспитания специфичным для отдельных слоев населения. Абу Хамид Газали утверждает, что если отвлекать ребенка от игры и принуждать его к постоянной учебе, это приведет к нежеланию ребенка учиться, к ленивости и способствует понижению способностей, счастья и веселья ребенка, и может стать причиной вечного избегания ребенка от учебы и препятствовать его росту.

Излагая основные цели воспитания, Абу Хамид Газали рекомендует следующие основные моменты:

– отстранение ребенка от дурной компании, капризных детей, которые привыкли к роскоши, развлечениям, и красивой одежде;

– привитие в нем скромности, простоты одежды, еды и средств ночного ухода;

– отвлечение от щегольства и благоденствия, также от любовных лирических стихотворений;

– в школе обучать их Кораном, хадисам и поэмам, касающимся жизни выдающихся предков, чтобы привить в них любовь к честным и добропорядочным людям, и навсегда быть образцовым показателем.

а) ребёнок достигнет светского и религиозного совершенство;

б) приобретает божье согласие;

в) подчиняет своё чрезмерную страсть и улучшает свою нравственность и возрождает шариат пророка.

Абу Хамид Газали о цели воспитания человека отмечает следующее: «Внутренний мир несовершенен, пока в нем отсутствуют эти четыре силы: сила науки, сила гнева, сила вожделения и сила балансирования между этими тремя. Сила науки должна быть такой, что её благо могло отличать правду от лжи в разговоре и добро от зла в деяниях. Благо силы гнева заключается в том, что оно должно быть в подчинении разума и веры. Благо силы

вожделения также должно быть в подчинении и придерживаться разума; чтобы её покорность далась легко. Благо балансирования между этими тремя заключается в том, что гнев и вожделения держатся под властью разума и веры».[80] Сутью воспитания он считает приближение внутреннего мира человека к всевышнему, а заключительной цель обучения и воспитания считает привязанность, приближение и соединение с создателем.

Абу Хамид Газали является одним из выдающихся предшествующих ученых, который выразил свое мнение по поводу обучения и воспитания. С точки зрения Абу Хамид Газали цель обучения и воспитания состоит из: счастья и веры в жизнь, согласия создателя, подчинения страстии улучшения нравственности и возрождения шариата пророка. Акцентируя внимание на взглядах Абу Хамида Газали, можно отметить, что он считает обучение и воспитание своего рода контролем страстей путем постепенного примирения души с правилами и традициями через образование, уединение, постоянную и продолжительную любовь и привязанность к богу. Другими словами, воспитание – это предписание, которое достигается разумом посредством полноценной нравственности, подчинения, через интересы и контроль над ними.

Одной из целей воспитания и обучения Абу Хамид Газали считает привитие в ребенке добрых нравов. Он отмечает следующее: «Обучение и воспитание освобождают его от дурных привычек, вместо порочных нравов вселяют в нем хорошие манеры и нравы».[81] В этом и заключается значение обучения и воспитания. Абу Хамид Газали признает в воспитание родственные связи и необходимость, нравственное воспитание, есть переход от безнравственности к улучшению нравов и достижение человеческого счастья, сердце подобно земле должно очищаться от лишних трав, чтобы выросли на нем разные цветы.

---

[80] Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук.– Т.1. – С.15.
[81] Там же. – С. 17.

Абу Хамид Газали отмечает склонность предрасположенность ребенка к мелодии и музыке, подобно убеждениям Плутона, считает его связанным с воспоминаниями о тех мелодиях, через которых душа нашла соединение с телом и излагает мнение о том, что игра является неотъемлемой частью природы ребенка и составной частью специфики его психики. В связи с этим рекомендует использование игр для эффективного обучения ребенка.

Родителям рекомендует не препятствовать, если ребенок после школы просит пойти поиграть, потому что игра способствует разгрузке, а если отказать ему в игре, жизнь покажется ему не яркой и он постарается использовать хитростные подходы, чтобы избавиться от тяжести.

Абу Хамид Газали является одним из тех представителей науки, которые считают сутью нравственного воспитания бога и ищют её в шариате. Он в исламском мире считается одним из крупнейших нравственников и самым опытным нравоучителем исламского мира. У Абу Хамид Газали имеются специальные исследования о философии нравственности, его нравственные взгляды основываются на аятах и исламских преданиях. Говоря об исламской нравственной сути Абу Хамид Газали отмечает, что одна четверть Корана посвящается проблемам нравственности, так как в исламском воспитании нет ничего важнее нравственного воспитания.

Важнейшим периодом жизни человека абу Хамид Газали считает детство, так как он убежден, что необходимо использовать моменты этого периода. То, что ребенок изучает в раннем детстве, может сильно повлиять на его дальнейшую жизнь. Абу Хамид Газали отмечает 11 основных задач для ученика:

очищение человека от земных страстей, дурных привычек, таких как: гнев, эгоизм, и зависть; отчуждение связей относительно земной жизни; не гордиться знанием своим и своим учителем; выбор стиля и специфики, которые были бы по нраву также учителю; выбор важнейшей науки для обучения; выбор наилучшей науки; порядок и организация в обучении; осознание статуса и места науки, основанной на фактах, результатах и их

аргументированность; соединение с богом, совершенствование до грани приближения с богом в интересах ученика; соединение с богом и совершенствование до грани приближения с богом; проверка ученых с окончательной целью.

Абу Хамид Газали утверждает, что обучающиеся должны быть дружны между собой и сотрудничать друг с другом. Также он уверен в трудностях, которым сталкиваются учащиеся, и отмечает следующее: «Ребенок должен привыкать к трудной и изнуряющей работе, а не к роскошной и аристократичной жизни».[82] Также Абу Хамид Газали рекомендует подчинение обучающего родителям и учителям и отмечает: «Ученик должен уважать своего учителя, как больной прислушивается к своему врачу, он также должен слушать наставления и советы учителя всей душой».[83]

Помимо обучения и воспитания Абу Хамид Газали акцентирует внимание на плохих учеников, направляя их на путь истины, и отмечает: «Не вложение усилий для обучения и воспитания порочных учеников до того является беспощадным, что препятствует обучению порочных учеников».[84] Абу Хамид Газали также акцентировал внимание на обучение девочек, и выступил против их необразованности в свое время. Он предлагает обращаться с ними бережно и деликатно. Абу Хамид Газали рекомендует воспитателю следующее; что как только ребенок сделает что-то, хорошее сразу надо его взбодрить и дать ему что-то в подарок, чтобы обрадовать его, и хвалить его перед другими. Относительно того что ребенок допустил какую - либо ошибку, Абу Хамид Газали отмечает следующее: «Если ребенок сделал ошибку, необходимо пару раз оставить это незамеченным. Если подобное повторится несколько раз, то наедине необходимо его как следует проучить».[85]

---

[82] Абу Хамид Газали. «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья»). –С.123.
[83] Там же. –С.124.
[84] Там же. –С.124.
[85] Абу Хамид Газали. «Эҳёё улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук». Т.1. –С. 111.

В данном аспекте воспитания можно отметить два воспитательных метода: Учителя и воспитатели должны уделять внимание воспитательным трудностям ребенка и всегда должны защищать его интересы и личность. Нельзя по пустяковым ошибкам, которые они допускают, во власти эмоций обижать их и ругать, чтобы не задеть личность ребенка.

Относительно поведения ребенка и разговоров в уединении с ребенком, Абу Хамид Газали рекомендует, быть деликатным, чтобы не запутать ребенка и не опорочить его на совсем. Он считает, что воспитатели не должны поучать ребенка перед людьми, и критиковать его проступки, так как критика воспитателя может способствовать снижению самооценки ребенка и потере уважение к себе.

Абу Хамид Газали из числа тех мыслителей, сильно верующих в чистую природу бытия человека. Он придерживается мнения о том, что благодаря старанию человек достигает совершенства. Этот великий философ отмечает, что «синтез нравственности и её противоположностей (например учение и не учение, зависть и щедрость), поможет горьким терпеньем, приложением усилий и воздержанием воспитанию. Учитель и Воспитатель должны знать причину подлости, должны учитывать возраст, темперамент, умения и терпение каждого воспитанника в отдельности и к каждому иметь специальный подход и в определенный период приступать к воспитанию, наставник не имеет права не рассмотрев эти аспекты, приступать к воспитанию». [86]

Примером абсолютного воспитания он считает жизнь Пророка Мухаммада и не имеет никакого сомнения в его исламской нравственной основе, так как мысль о любви к богу, воспринимается словами предшественников нравственности «*Хайрул аъло*», придает обучению нравственности новые краски. В таком случае он утверждает, что его наука нравственности лучше учений Аристотеля и греческих ученых.

---

[86] Абу Хамид Газали. Взгляды мусульманских ученых об обучении и воспитании, и их источники. 2-е издание. –Тегеран, 1982. –С.301.

В воспитании Абу Хамид Газали считает не достаточным контроль над страстями и вожделением, прибегая к принятию жесточайших мер для лечения подобных недугов. Конечно, контроль над страстями не во вред интересам человека, их очищению. Перед Газали они выступают как корни набота (растение, из которого делают кристаллический сахар), из которых из него получается дерево мудрости, и ни коим образом нельзя прекратить уход за ним.[87]

Абу Хамид Газали считает нравственность изменчивой и завершающей и отмечает следующее: «Если бы наука нравственности, обучения и воспитания не было бы изменчивой, нравоучения и наставления были бы бесполезным делом и никогда бы пророк (с) не говорил бы: «Улучшайте ваши манеры». Как можно отрицать изменчивость нравственности относительно человека, когда это предписание назначено животным тоже».[88]

По истечении периода практики и созерцания Абу Хамид Газали подходит к благосклонности и отмечает: «Наше существование – это то, что о нем известно, «и это, в противовес тому, что я говорю – это – является оскорблением».[89] На его взгляд, человек посредством мыслей достигает своего бытия, однако Газали приступает к духовной практике и через мысли и их тренировку хочет достичь самосознания, только осознав это можно сделать шаг в сторону выбора и найти дорогу к богу. Так как человек не сомневается в своих способностях, своем существовании в состоянии восторга, радости и соединения, которые являются тремя периодами практики и убеждения человека, из числа тех соединений человека к себе, то есть того внутреннего «я», который придает каждому форму».

Абу Хамид Газали изменил методы обучения и воспитания, которые были приняты в его эпоху и выступил против бесполезных наук, которые толкали человека на самолюбие и чувство зависти, а предмет дискуссий и полемики,

---

[87] См.: Иброхими Амини. Ислам, обучение и воспитание. 4-е издание. –Тегеран, 1998 (1376). Т.2. – С. 128.
[88] Там же. –С. 303.
[89] Абу Хамид Газали. «Кимёи саодат» («Эликсир счастья»). –С.10.

если они были направлены на победу и показуху, считал самым скверным и подлым деянием.

Абу Хамид Газали придерживался мнения о том, что ребенок в детстве должен по любому обучаться и воспитываться, для того чтобы совершенствовался его интеллект, чтобы накаливался потенциал знаний для дальнейшей жизни. Однако он считал необходимым наличие здравого смысла для дальнейшей жизни человечества и наставления человека. Он придерживался мнения, что потенциал знаний не может послужить развитию знаний, но может способствовать развитию знаний, чтобы ученик мог в результате повышения своего интеллекта проявить инициативу.[90]

Проблемы применения привычек в воспитании в теоретических взглядах Абу Хамид Газали занимают особое место. Под наличием привычек он имел в виду методы воспитания. Абу Хамид Газали акцентировал свое внимание на данную проблему. Он считает привычки одним из методов воспитания, который включает в себя добрые нравы, характер, цвет и человек независимо от потребностей и приложения усилий направляется к ним. Однако в данном случае, хотя считает это одним из аспектов воспитания, выступает против механического инструмента человеческой инициативы.

О воспитании Абу Хамид Газали отмечает следующее: «Воспитатель должен отнять у него дурной нрав, и откинуть далеко, вместо этого вселить в воспитанника добрый нрав, это и есть значение воспитания».[91] На основе данного определения Абу Хамид Газали наряду с другими предшественниками воспитания считает воспитание предписанием, целью которого является создание добрых нравов в человеке. Также он отмечает: «Должен привыкать к хорошим поступкам, так как секрет в том, что шариат требует только хороших деяний, цель заключается в спокойствии души. Если человек будет делать порочные деяния, то это войдет в привычку и никогда он не сможет избавиться от них.

---

[90] См.: Эдвард Томас. Газали в Багдаде (перевод Забехулло Мансури). 2-е издание. – Тегеран, 1986 (1364). –С.633.

[91] Абу Хамид Газали. «Кимёи саодат» («Эликсир счастья»). Второе издание. –Т.2. –С. 11-12.

В соответствии с мнением Абу Хамид Газали основой воспитания являются привычки, и воспитание можно назвать предметом формирования привычек, особенно в раннем возрасте, который он считает основным этапом появления и строения привычек, играющим особую роль в развитии привычек. Абу Хамид Газали назвал «привычки» главу, которая занимает почти четверть книги «Возрождение наук о вере». Он в этой книга отмечает обычаи, поведение, нравы и взаимоотношения людей с собою и между собой, а также этику трапезы. Из его изучений в этой области делается вывод, что именно раннее детство считается основным этапом в формировании хороших или плохих привычек.

Абу Хамид Газали последовательно обращая внимание на влияние общества и окружающего мира в воспитании и обучении, отмечает, что хорошее поведение формируется у человека с помощью разумного мышления и путём привыкания к совершению добрых поступков и наблюдением за поступками добрых и порядочных товарищей, так как человеческий нрав принимает добро или зло от другого.

Привычкой, в основном, Абу Хамид Газали считает путь приближения к богу и к цели. Он об этом в книге «Кимиёи Саодат» («эликсир счастья») дает следующее определение: «У каждого, кто привыкает к добрым деяниям, появляется добрый нрав. Секрет в том, что шариат указывает, что доброе дело – это склонение сердца от зла к добру, и то, к чему приучается человек, становится его привычкой. С самого начало ребенок будет избегать школы и обучения, а если обучать его убежденно, то это станет его привычкой, его увлечением станет наука, и не сможет отвыкнуть, подобно тому, как кто-то играет в голубей, кто-то – в шахматы, а кто-то сильно увлекается картами, до тех пор пока все наслаждения жизни становятся для него нормой, и все, что имеет, он тратит на них, однако то что противоречат его характеру, по привычке станут для него нормой».[92]

[92] Бехруз Рафии. Взгляды мусульманских ученых на воспитание и обучение (имам Мухаммад Газали). 1-ое издание. –Тегеран, 2005 (1381). –С. 49.

В исламской педагогике одним из природных и естественных потенциалов, вложенных в каждом человеке является «*Хуббул зот*». (любовь к Создателю). Каждый человек, который имеет связь самим собой, сознательно влюблен в себе. В его глазах ничто нет ценнее, чем он сам. Воспитатель имеет возможность применить этот потенциал и, воспользовавшись этим богатым потенциалом, вырабатывать в ребенке самые приемлемые нравственные качества. Одним из путей воспитания является «*хуббул зот*» (любовь к Создателю). Восхваление и наказание могут способствовать лучшему развитию ребенка и могут приносить хорошие плоды, так как эта особенность должна быть оглашена перед всеми, чтобы другие были свидетелями его успехов. Если пропаганда будет применима уместно, то она может иметь ценное влияние на воспитание детей. Пропаганда может иметь следующее объяснение: восхваление или нарекание ребенка. По этому поводу воспитатели рекомендуют следующее: что если ребенок сделал что-то хорошее, то необходимо его восхвалить, чтобы привить в нем добрый нрав, и должны дать ему что-то, чтобы порадовать его и перед людьми говорить в его адрес поощряющие слова.

Акцентирование внимания на различные этапы развития при поощрении является важнейшей точкой, которая должна все время находиться в центре внимания. Абу Хамид Газали был отлично знаком с этой тонкостью и уделял данной проблеме большое внимание и отмечал следующее: «Если сказать ребенку иди в школу, и ты достигнешь высоких чинов, хотя он не знает вкус должностей и чинов, и я отдам тебе вечером крикет и будешь играть, то он обязательно пойдет в школу, а если ребенок чуть подрастет и его восхвалить перед обществом, чтобы признали его способности и уважали, тот он перестанет играть».[93]

Нельзя восхвалять ребенка за каждое его деяние, только за хорошие дела надо его хвалить, чтобы добрые дела стали для него привычкой. Если добрый

[93] См.: Иброгим Амини. Ислам, обучение и воспитание. 4-е издание. –Тегеран, 1998 (1376). Т.2. – С.17-18.

нрав не находит отражения в поведение ребенка, то нельзя говорить, что восхваления пошли ему на пользу. Также Абу Хамид Газали отмечает очень важный фактор обучения и воспитания: «Восхваление является одним из аспектов воспитания ребенка».[94]

При помощи наказания, возможно изменить или модифицировать поведение. Обычно наказание возбуждает в человеке отрицательные качества, которым могут служить тревоги и беспокойства. Группа психологов убеждены в том, что наказание ни в коем случае не должно исполняться, и в большинстве случаев необходимо избегать наказания. Хотя в некоторых случаях наказание приводит к ослаблению и упадку неприемлемого поведения, но в значительных ситуациях, после исполнения наказания частота порочных деяний растет. Отдаление ребенка от положительных факторов, приобретенных ребенком, также является наказанием. Наказание побуждает в человеке отрицательные эмоции – такие как ненависть и страх.[95]

О столкновении воспитателей своего времени с детьми Абу Хамид Газали отмечает следующее: «Данный адский хадис подобен тому, как сказать ребенку, если не пойдешь в школу тебя бросим в мышиную нору. И если воспитатель внимательно рассуждал этот пример, то понял, что ходит в школу для ребенка хуже чем попасть в мышиную нору». [96]

Связывая страх с наказанием, Абу Хамид Газали конкретизирует наказание следующим образом: «Знай, что страх имеет три стадии: слабая, сильная и нормальная. Приемлемой из них является нормальная стадия; слабая стадия подобно поведение женщин не имеет прочности; сильная стадия пахнет безнадежностью и опасением болезни и бессознательностью и смертью. Страх не свойственен Всевышнему. Человек не боится только тогда когда благочестив и образован, однако эти качества имеют награду. Страх

---

[94] См.: Мухаммад Атторон. Взгляды великих мусульманских педагогов о воспитании ребенка. 4-ое издание. –Тегеран, 2002. –С. 58.
[95] Абдулла Шафиъободи. Дисциплины воспитания ребенка. 6-ое издание. –Тегеран, 2005 (1383). –С.173.
[96] Абу Хамид Газали. «Кимиёи саодат» («Элексир счастья»). –Тегеран, 1993 (1371). –С.291.

является дополнительным качеством слабых и глупых и подобно возмездию, которое вспугивает детей и является до такой степени сильным, что может привести ребенка или подростка к страданиям и к гибели. Эти два не могут быть пригодными в деле воспитания, кроме нормального аспекта, чтобы остановить воспитанника от погрешностей и призвать к молитве».[97]

Издревле игра рассматривается как «пожиратель» времени, так как существовала большая дистанция между ребенком и игрой. Причиной тому было то, что древние считали ребенка зрелым человеком и требовали у него более серьезных деяний.

Начало ознакомления древних с природой ребенка и увлечение детей игрой послужило поводом тому, что они рассматривают игру как аспект наказания и приемлемый метод воспитания. Такой подход, в самом деле, приводит к привитию склонности детей к школе и побуждает любовь к обучению. Одной из особенностей человека является то, что если он полюбит что-либо, то идет к нему на встречу, а если что-либо ему не понравится, то старается избегать его.

Не удивительно избегание детей старинных школ, так как в те времена у детей не было возможности для игры и, соответственно, дети стремились избегать школ. Факты указывают на то, что эта проблема оставалась острой в те времена.

Абу Хамид Газали, рассматривая игру как решение проблемы, через призму шариата, старается доказать его дозволенность шариатом для массы отмечает увлеченность ребенка играй, считает ее продолжение неотъемлемой частью природы ребенка и пишет: «Если ребенок спросит у меня, - каков вкус власти, состояния и владычества? Мы в ответ скажем: похож на вкус игры крикета, так как ребенок кроме этого вкуса ничего

[97] См.: Мухаммад Атторон. Взгляды великих мусульманских педагогов о воспитании ребенка. 4-ое издание. –Тегеран, 2002. –С. 73.

больше не знает. Только через такое сравнение, возможно, передать узнать различие между ними».[98]

В связи с этим склонность ребенка к игре не вызывает никакого удивления и является одной из четырех его психологических особенностей. Поэтому Абу Хамид Газали советует использовать данный аспект в воспитании и обучении ребенка и отмечает: «Если скажешь ребенку иди в школу, ты достигнешь владычества, однако ребенку не известен вкус владычества. Необходимо сказать ребенку: «Иди в школу, затем я дам тебе крикет и ты будешь играть». В таком случае его больше повлечет школа».[99]

Отмечая увлеченность ребенка игрой, Абу Хамид Газали считает ее неотъемлемой частью природы ребенка, пишет: «Если ребенок спросит у меня, - каков вкус власти, состояния и владычества? Мы в ответ скажем: похож на вкус игры гольфа, так как ребенок кроме этого вкуса ничего больше не знает. Только через такое сравнение, возможно, узнать различие между ними».[100]

В связи с этим склонность ребенка к игре не вызывает никакого удивления и является одной четверти его психологических особенностей. Поэтому Абу Хамид Газали советует использовать данный аспект в воспитании и обучении ребенка и отмечает: «Если скажут ребенку - иди в школу, и ты достигнешь владычества, однако ребенку не известно вкус владычество. Необходимо сказать ребенку: «Иди в школу, затем я дам тебе гольф, и ты будешь играть». В таком случае его влечение больше становится к школе».[101]

Также Газали советует родителям, дети, которых не соблюдают правила школы: «Необходимо дать ребенку возможность по окончании уроков заняться игрой до такой степени, чтобы игра не послужило его утомлению и усталости. Если воздержать ребенка от игры и постоянно заставлять его

---

[98] См.: Дилшод Техрони. Путешествие в мир исламской нравственности. – Тегеран, 2002 (1380). – С. 123.
[99] Там же. – С.127.
[100] Там же. – С. 133.
[101] См.: Мухаммад Бихишти, Абуджафар Махди и ф Али Наки. Взгляды мусульманских ученых об обучении и воспитании. – Тегеран, 1998 (1376). –С. 142.

учиться, то подобный подход приводит к усталости и к растерянности его памяти. Жизнь для него становится бессмысленной, и он будет всегда искать путь как избавиться от школы и учебы».[102]

Рассматривая вопрос физического здоровья, Абу Хамид Газали считает его средством защиты физического здоровья и отмечает, что необходимо своей политикой защитить социальную справедливость и окружающую среду и соблюдать физическое здоровье. Родителям необходимо в течение дня час заниматься с детьми физическими упражнениями, чтобы избавить их от состояния вялости и утомления. Учитель также должен дать возможность детям играть для устранения тяжести учебы и чтения книг. Отказ ребенку в игре и принуждение его к постоянной учебе приводят к ухудшению его деятельности, способствуют торможению раскрытия его способностей, формируют в нем пессимизм и разочарование. Эти факторы могут послужить причиной избегания им школы и учебы.

В книге «Кимиёи саодат» («Элексир счастья») также акцентировано внимание на данный фактор: «Необходимо, чтобы ребенок после завершения уроков имел возможность играть в хорошую игру, так как игра способствует бодрости духа и освобождает ребенка от утомлений и тяжести, до тех пор, пока ребенок не получит должного настроения и устранения усталости».[103]

В другом месте, Абу Хамид Газали отмечая увлеченность ребенка игрой, Газали считает её неотъемлемой частью природы ребенка: «Если какой-нибудь ребенок спросит, - каков вкус власти, состояния и владычества, в ответ мы скажем: «Похож на вкус игры крикет». Так как кроме этого вкуса ребенок не знает другого вкуса, и никак не может понять, кроме как через сравнение».[104]

В связи с этим склонность ребенка к игре не вызывает никакого удивления и является одной из четырех его психологических особенностей. Поэтому Газали советует использовать данный аспект в воспитании и обучении

[102] Там же. –С. 144.
[103] Имам Мухаммад Газал. «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья»). –Тегеран, 1993 (1371). –С. 304.
[104] Там же. –С. 307-310.

ребенка и отмечает: «Если сказать ребенку - иди в школу, и ты достигнешь владычества, однако ребенку не известен вкус владычество, необходимо сказать ребенку: «Иди в школу, затем я дам тебе крикет, и ты будешь играть». В таком случае его больше влечет к школе».

Также Газали советует родителям, дети которых не соблюдают правила школы: «Необходимо дать ребенку возможность по окончании уроков, играть в хорошие игры до определенной степени, чтобы игра не послужила его утомлению и усталости. Если воздержать ребенка от игры и постоянно заставлять его учиться, то подобный подход приводит к усталости и способствует растерянности его памяти. Жизнь для него становится бессмысленной и он всегда ищет хитростные пути, как избежать школы и учебы».[105]

Воспитание должно помочь воспитаннику перейти с начальной позиции, в которой он проявляет несозревшие, необдуманные и необычные поступки, к совершенству, предначертанному ему судьбой, в которой он проявляет достойные и правильные деяния. Процесс воспитания является действием, которое от безнадежности приводит к развитию, то есть ведет к относительной независимости медленно и постепенно, и никакие случайности и изменения не характерны ему[106].

Абу Хамид Газали убежден, в том, что наряду с прикладными науками необходимо акцентировать внимание на настоящее образование и абсолютное совершенствование, и для осуществления сказанного нужен воспитатель. Он убежден в том, что образование и прикладные науки не достаточны для развития человека, так как необходим наставник с его правильными наставлениями. Он отмечает «Птице необходимы два крыла:

[105] Там же. –С. 401.
[106] Мухсин Шукухи. Источники исламского образования и воспитания. – Тегеран, 2005. –С.112.

одно из них – наука, а другое – вера. Одним крылом птица не сможет полететь на самые высокие вершины веры».[107]

Здесь акцентировано внимание на все темы, которым имам Абу Хамид Газали уделяет внимание, на содержание воспитания: что касается естественных наук, Абу Хамид Газали относится к числу тех, которые настоятельно выступают против естественных наук, и воздерживал людей от их его изучения. О естественности он пишет: «Четвертым являются естества, некоторые из которых противоречат шариату. Это истина, а то есть невежество, а не наука, приведенные в коре наук, а некоторые спорят о телесных свойствах и их качествах, о разнообразии терминах их изменениях, подобно мнению врачей, так как мнение врачей устремлено на здоровья людей, особенно то чтобы скорее больной шел на поправку, однако естественный взгляд на все тела, которые всегда находятся в движении и изменении, но медицина превосходит ему, и нет необходимости естественным наукам».[108]

По поводу гуманитарных наук, в том числе стихотворений указывает на наслаждения ребенка, полученные от музыки и как связывает его с теми мелодиями, с которыми душа была знакома перед тем как присоединиться с телом. Абу Хамид Газали убежден в том, что музыка и пение являются косвенными, и настоятельно выступая против их убеждений, пишет: Ислам никогда не считал голос харамом и пророк (с) поощрял тех, у кого был приятный голос, и призывал их спеть, чтобы полегчало людям, которые копали ямы.[109]

Абу Хамид Газали рассматривает стихи с точки зрения шариата и предлагает сторониться и не рассматривать некоторые из них. Больше всего он акцентирует внимание на их содержание.

---

[107] См.: Мухаммад Атторон. Взгляды великих мусульманских педагогов о воспитании ребенка. 4-ое издание. –Тегеран, 2002. –С. 398-399.
[108] См.: Там же. –С. 129.
[109] Эдвард Томас. Газали в Багдаде (перевод Забехулло Мансури). 2-е издание. – Тегеран, 1986 (1364). –С. 633.

Мусульманские педагоги предлагали обучение священным Кораном, и на этой базе предлагали рассказы и поэмы для детей из жизни благочестивых. В бесценной книге «Кимёи саодат», («Эликсир счастья») приводится много примеров из рассказов и притч, извлеченных из священных книг, и специально посвящается одна глава на этой основе, именуемая «Восстановление наук», в которой приводится следующее: «Можно сказать, что истинные рассказы приведены в Коране и в достоверных новостях». О том, насколько зависит их преподнесение от учителя, он подчеркивает важность подлинности этих рассказов и предлагает следующее: «Ахмад Ханбал сказал: хорошие люди нуждаются в верном рассказчике, а если рассказы касаются жизни пророков и религии, необходима их подлинность. Здесь нет ничего порочного, ведь надо бояться лжи, она наказуема».[110]

В целом, Абу Хамид Газали в метод воспитания Газали рассматривает: отпечатки влияющих факторов на ребенка; изменчивость поведения; истину развития в формировании личности; роль привычки в обучении и воспитании; творческую сущность обучения и воспитания; существующие личностные различия; существующие многочисленные этапы и соблюдение каждого из них; наказание и поощрение; спорт и увлечения

О воспитании ребенка Абу Хамид Газали отмечает: «Ребенок дается родителям на сбережение и его воспитание является одним из важнейших забот с самого начала. Невинная душа ребенка подобна драгоценности и чиста от всего дурного и склонна к восприимчивости. Обучение всему хорошему или плохому сразу оставляет опечаток на его непорочном сердце и может стать привычкой для обучающегося. Учитель и наставник ответственны за его счастье и несчастия. Необходимо кормить его молоком правоверной женщины и обеспечить его дозволенным питанием, чтобы не заразить его дурным характером. С того момента, когда ребенок стремится к еде, необходимо обучать его правилам питания.

---

[110] Мухаммад Атторон. Взгляды великих мусульманских педагогов о воспитании ребенка. 4-ое издание. –Тегеран, 2002. –С. 125.

В начальном развитии ребенка необходимо агитировать ему убеждения, который (подобно посеву семян на земле) он должен защитить, познать и осознать эти ценности. Поэтому необходимы достоверность и подтверждение, а если имеют место какие-либо отклонения или недостатки, необходимо побороть их чтением Корана, хадисов и молитв а также общением с благочестивыми, и по совершеннолетию необходимо ознакомить его с секретами дел и аргументов, чтобы обеспечить прочность в душе ребенка. Каждый ребенок появляется на свет со здоровой натурой. Однако родители направляют их по иудейскому, христянскому или буддистскому пути, то есть ребенка приучают к низости. Изначально, тело не сотворено совершенно, посредством еды оно становится крепким и развитым; страсть также совершенствуется, хотя неполноценным путем исправлений и пожиранием наук».

Изменчивость поведения составляет особенность воспитания, об изменчивости поведения Абу Хамид Газали отмечает следующее: «Невежество и нравственность (например, невежество и обучение, зависть и щедрость) вместе с воздержанностью и благосклонностью помогут излечить от пороков и ошибок. Учителю и наставнику необходимо быть в курсе причины нравственности и невежества, он должен знать возраст, темперамент, расположение духа каждого индивида, и заниматься обучением и воспитанием каждого специальным методом в определенные этапы. Учитель и наставник не должны приступать к воспитанию, не проанализировав эти особенности воспитанника. Если нравственность, обучение и воспитание не являлись бы изменчивыми, то рекомендации и нравоучения были бы делом бессмысленным. Никогда бы пророк (с) не велел: «Сделайте ваше поведение лучше» и как можно отрицать изменчивость поведения человека, когда данное предписание допустимо по отношению к животным.[111]

[111] Мухаммад Кордон. Об исламском обучении и воспитании. – Тегеран, 1997 (1375). – С.301.

2.2. Вопросы формирования нравственного воспитания в произведениях Абу Хамида Газали

Вопросы нравственного воспитания занимает в творчестве Абу Хамида Газали. Он отмечает, что нравственность является результатом привычек и постоянства метода. Вдобавок указывается на влияние общества и окружающей среды в обучении и воспитании, особо отмечается роль привычек. Хорошее поведение в некоторых случаях является естественным, а иногда посредством привычек появляются добрые нравы, иногда через наблюдения за добрыми людьми, хорошей компанией, честными и благочестивыми приятелями и общения с ними, так как природа человека создана так, что получает доброе или плохое от других». В другом месте он отмечает: «Такое поведение формируется через привычки и общение с людьми, имеющими такое поведение, а иногда формируется посредством обучения».[112]

Абу Хамид Газали указывает на привычки как на одно из средств и воспитательных методов, которое получило оттенки хороших и добрых нравов и человечество вопреки потребность к противоречиям , стараниям и долгим противоречиям прибегает к ним. Однако Абу Хамид Газали, который считает привычки воспитательным фактором, выступает против инструментальной и механической воли: «Необходимо всегда иметь виду цели и банальные побуждения, а также живую связь между душой человека и Богом. Связь, которая внушает уверенность в благосклонных качествах и примитивных склонностях, однако темные деяния не могут омрачать человеческие сердца и испортить их».[113] С точки зрения Абу Хамид Газали, нравственность и убеждения упираются на значении и роли привычек. Нравственность имеет две основы; природная, которая дарована из божьей любви; заимствованная, которая приобретается посредством привычек окружающих.

---

[112] Там же. – С. 302.

[113] Ибрагим Амини. Ислам, обучение и воспитание. 4-е издание. –Тегеран, 1998 (1376). Т.2. –С. 123.

Абу Хамид Газали придерживается мнения ученых относительно понятия привычка как психическое состояния человека привычка – это психическое состояние человека, которое появляется в человеке и оставляет свои дополнительные следы на человеческом теле, и склонна к действию, плотно приживается в психике человека, отражается на его поведении и характере без затруднений и лишних эмоций, однако, неизбежно выявляется как естественное явление без особых забот. С точки зрения Абу Хамид Газали существует два этапа привычек: затруднительный этап поведения: этап в котором не легко и не гладко удается человеческое поведение, однако связано с проблемами и определенными трудностями устойчивость действий: привычки состоят из качества и состояния и душевной стабильности, которые направляют человека на инструментальные и механические деяния.

Абсолютное развитие привычек только тогда может случиться, когда человек проявляет увлеченность к действию и приложил усилия для продолжения постоянства. Если целью воспитания является упорядочение и придание формы поведения, привычки являются основной материей, в которой ребенок формируется и получает определенную человеческую форму. Абу Хамид Газали ещё с младенческого периода рекомендует организовывать достойные условия ребенку.

В воспитании и обучении Абу Хамид Газали признает положительные и отрицательные аспекты. Оно состоит из контроля над страстью, из порицаемой нравственности, направления на путь истины и счастья, душа подобно непорочной земле, которой необходима, должна быть лишена ненужных трав, чтобы на ней росли разнообразные цветы.

В другом месте он уподобляет сердце миске и отмечает: «До того как миска полна водой, в ней не входит воздух». На этой основе он считает обучение и воспитание после пророчества наилучшей миссией, и отмечает его как абсолютное нравственное предписание, которое приобретается путем

удовлетворения интересов (а не их подавления) и находится всегда под контролем и в подчинении разуму.[114].

В контексте вопроса обучение и воспитание Абу Хамид Газали рассматривает. Об умственных различиях он подчеркивает: «Как возможно отрицать умственные отличия, в то время как в восприятии и понимании наук нет особых противоречий. И это подобно тому, что ребенок ничего не понимает, и только после длительных усилий и мучений умного наставника ребенок поймет мельчайшими намеками проблему и состоявшаяся личность вполне вникнет в суть дела, и без обучения подобно пророкам вытекает из сути знания».[115]

Конечно, Абу Хамид Газали разделяет сверх способности на две естественных группы: *матбуъ* (приемлемую и одобренную), *масмуъ* (заимствованную), также предлагает четыре значения ума и отмечает следующее: «Основа и значение той способности и сила естественного восприятия и отмена той способности проявляются с благоразумного возраста (с семилетнего возраста). Она развивается постепенно и тайно до четырехлетнего возраста. Также о выборе уединения или его отклонения можно использовать ясность человеческих отличий из его уст, в которых он отмечает: «Знай, что ученые противоречат в уединении, а правда то, от чего зависит обстоятельство. Есть люди, которые выбирают уединение и себя посвящают этому делу, они лучше знают что для них лучше».[116]

О поощрении и наказании ребенка он отмечает следующее: «Каждый раз, когда ребенок совершает какое – либо доброе деяние, необходимо поощрять его и давать ему награду, чтобы она способствовала радости и вдохновению ребенка. Перед людьми необходимо восхвалять его, а если провинился в чем-либо, на первый раз необходимо закрыть глаза на им содеянное, а в случае повторения необходимо тайно упрекать его и объяснить ему его

[114] Алм Мухаммад Кордон. Об исламском обучении и воспитании. –Тегеран, 1997 (1375). –С.301.
[115] Там же. –С. 302.
[116] Там же. –С. 304.

непристойный поступок. Несмотря на эти комментарии, игра не должна быть каждодневной, так как величественность отца должна сохраняться».[117]

В воспитательном деле необходимо обратить внимание на два аспекта психического состояния человека и ради достижения какой либо цели необходимо использовать эти два пути – поощрение и наказание, а также наставление или запугивании. Одной из важнейших особенностей, на которую акцентировал внимание Абу Хамида Газали, и напутствовал учителей является соблюдение различных этапов развития при поощрении и наказании. Каждый из этапов человеческого развития имеют свои специфические особенности, которые проявляются в увлеченности к разным склонностям. При поощрении и наказании необходимо иметь в виду эти особенности. В процессе воспитания ребенка необходимо сконцентрировать внимание на то, что может побудить в нем увлеченность, или что может способствовать зажиганию его.

Абу Хамид Газали отмечает: «Если ребенок допустит ошибку, раза два необходимо не обращать на это внимание, чтобы ребенок не услышал дурные слова. Вообще необходимо скрыть, потому что если много наслушается, он становится смелым и ещё дальше продолжит открыто делать ошибки. Закрыть глаза на детские вины не приводит к хорошим результатам, и ребенок дальше продолжит делать гнусные поступки. Вторым этапом является скрытое наказание ребенка.[118] Абу Хамид Газали сконцентрировал внимание на эти два аспекта, и на данный момент рекомендует для пробуждения интереса ребенка к школе обещать ему играть в поло, и в нем считает пробуждение чувства страха и боязни необходимым фактом».

Аргументируя свои убеждения хадисами и преданиями, Абу Хамид Газали считает прощение и благородство созидающей силой в воспитании. Абу Хамид Газали в своих наставлениях призывает не наказывать воспитанника физически и всячески выступает против этого метода воспитания и отмечает:

---

[117] Алм Мухаммад Кордон. Об исламском обучении и воспитании. –Тегеран, 1997 (1375). –С.305-306.

[118] См.: Али Каими. Основы воспитания. – Тегеран, 2000 (1378). –С. 44.

«Необходимо учителю ребенка вспугивать и поучать, а не применять силу и побои».[119]

В связи со страхом и наказанием Газали конкретизирует особенности наказания и отмечает следующее: «Знай, что страх имеет три степени: слабая, сильная и нормальная. Целью воспитания является нормальная степень, а слабая степень та, которая не имеет влияния, как женская озабоченность, однако сильная степень, та, которая от страха человек приводит в безнадежное положение, страх болезни и смерти, и эти два фактора являются спорными. Однако степень должна быть нормальной, чтобы остановить человека от гнусностей и направить к благочестие».[120]

По мнению Абу Хамид Газали наказание является мучительным и тяжким только потому, что приносит благо и честь ребенку. Детское наказание он считает одним из бед, которое пробуждает в нем чувства близости к богу. На этом основании наказание способствует устойчивости ребенка.

Абу Хамид Газали считает окончательную сущностью воспитания рвение души и тела к богу и целью обучения и воспитания считает приближение к богу. Однако физическое здоровье он считает более важным фактором. Он пишет: «Подобно защите общества и окружающих путем справедливости, необходимо соблюдать внутреннее и внешнее здоровье, и родителям необходимо в день выделить час для физической зарядки ребенка, чтобы придать ребенку чувства бодрости и избавить его от усталости, а учителям необходимо дать возможность детям играть и заниматься спортивными играми в определенной степени, чтобы освободиться и отдыхать от школьной нагрузки и чтения книг (конечно в рамках дозволенного). Если остановить ребенка от игры и заставить все время учиться, это приведет к помрачению его души, и способствует отклонению способностей. Поэтому эти факторы становятся причиной его избежание от школы, и ребенок

[119] Там же. –С.46.
[120] См.: Дилшод Техрони. Путешествие в мир исламской нравственности. – Тегеран, 2002 (1380). – С.8.

старается отклониться от учебы и у него появляется чувство ненависти к школе и к учебе».[121]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что важнейшие особенности обучения и воспитания с точки зрения Абу Хамид Газали запретить ребенку встречаться с порочными детьми и балованными детьми, которые привыкли к роскоши и шикарной одежде; и приучить ребенка к скромности и простоте в выборе одежды, еды и спальной принадлежности; обучение ребенка Корану, хадисам, преданиям и биографии предков, чтобы в душе у него появилась любовь к благочестивым; на практике внедрить то, чему обучался. Поэтому с точки зрения Абу Хамид Газали обучение и воспитание является своего рода контролем над страстями и постепенным приближением к богу через обучение и воспитание.

Воспитание человека зависит от различных влияющих факторов. В том числе можно указывать на такие факторы, как наследственность, среда, воля, желание воспитателя, божий дар и его благосклонность.Абу Хамид Газали считает преемственность важным фактором в воспитании, отмечая, что многие особенности и качества родителей передаются ребенку.

Роль среды в воспитании Абу Хамид Газали делит на две группы: человеческая группа и нечеловеческая группа. Из числа нечеловеческих факторов можно указывать на естественный и неестественный. Семью, школу, общество, и личность Абу Хамид Газали относит к важным человеческим факторам.

Абу Хамид Газали в книге «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья») отмечает: «Знай, что ребенок является сбережением в руках родителей, а его чистая душа подобна жемчугу склонна к отражению, и мягка как воск, и чиста от любых отражений. Подобно чистой земле, на ней вырастает любое зерно. Если посеешь доброе семя, ребенок достигнет земного и потустороннего счастья, а родители и учителя также являются причастными в его воздаянии,

[121] См.: Дилшод Техрони. Путешествие в мир исламской нравственности. – Тегеран, 2002 (1380). – С.162.

а если наоборот, то ребенок становится несчастным, а они будут наказуемы».[122]

Семья является своего рода естественной средой, в её обязанности входит воспитание ребенка. Физическое развитие и социальные условия влияют на воспитание ребенка. Семья должна быть гарантом любви, внимания и заботы, а также должна быть ответственной за порядок, чтобы ребенок рос под влиянием любви и был окружен заботой родителей, смог подражать им.

Существующие спокойствие и уверенность в семье и способы общения родителей с детьми, помимо того, что обеспечивают социальную базу в формировании ребенка, является величайшим воспитанием, которое обучает ребенка столкновению и общению с обществом.

Семья играет важную роль в нравственном развитии ребенка. Поведение родителей также имеет значение в формировании дарований ребенка. Образцовым показателем для детей является деяния их родителей, и практическое изучение нравственной и приемлемой инструкции для ребенка, остановит его от порочных деяний, и в нравственном воспитании ребенка играет ключевую роль. Воспитанность родителей и их правильное общение друг с другом может послужить благоприятным фактором в воспитании детей. Вид контакта, который ребенок устанавливает с родителями, в дальнейшем отражается в отношениях с друзьями, коллегами по работе, семье, которая создается им. Только благодаря этим взаимоотношениям ребенок осознает свою независимость и ценность, и в нем формируется способность наладить отношения с другими.

Акцентируя внимание на данную проблему, можно сделать вывод, что семья является основой человеческой личности, а источником озабоченности, увлечений, добрых и дурных нравов, связанных с различными явлениями, является первичное и главнейшее воспитание в семье, которое приведет к личностному и общественному счастью.

---

[122] Абу Хамид Газали. «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья»). –Тегеран, 1993 (1371). –С.9-10.

Семьи не должны оставлять воспитание своих детей на душу образовательных учреждений. Нельзя чувствовать только материальную ответственность и создание условий, так как образовательные учреждения напротив важнейшей роли, возложенной на их душу, не способны вместо родителей и семейной среды выполнить эту задачу. Вдобавок этому, когда ребенок войдет в школу, уже сформированы многие его психологические и личностные качества, и создана истинная структура его личности. Школа только может поспособствовать развитию и формированию некоторым образцам его личности. После поступления ребенка в школу, семья и школа должны находиться в тесном сотрудничестве по образовательным и воспитательным вопросам. Ответственные образовательные учреждения должны оповещать родителей о ходе обучения и воспитания ребенка в школе и должны агитировать родителей относительно будущего их ребенка а также принимать родителей как неотделимую часть и позитивные силы школьных программ, привлекая их как образовательные команды, так как они могут послужить развивающей образовательной базой и защитниками школьных интересов в воспитании.

В связи с тем, что воспитанник много времени проводит дома, а незначительную часть времени проводит в школе, сотрудничество этих двух формальных и неформальных учреждений способствует развитию нравственных деяний. Без сотрудничества школы и семьи, нельзя рассчитывать на нормальное нравственное поведение воспитанника. Философия и цель организации конференций благочестивых и учителей в школах приводит к единодушию и гармонии между школой и семьей, и созданию условий позитивных изменений для выполнения необходимых задач абсолютного воспитания.

Неправильный взгляд родителей и наставников школы на сотрудничество школы и семьи служит причиной прерывания отношений между школой и родителями. Это подобно тому, что родители из за нежелания сотрудничать со школой и безразличия к проблемам воспитания своих детей и

разногласий со школой сами послужат причиной двоякого их воспитания. В связи с этим сотрудничество семьи с совокупностью обучения и воспитания способствуют обеспечению солидароность личности с обществом и, наконец, развитию общества вообще.

Созидательность, здоровье и изыскания будущего общества, связанные с разумностью, осознанностью и мощью, которым на сегодняшний день детей обучают в школах и образовательных центрах могут только сообща с семьями в гармонии и единогласии упорядочить будущее общества. Хотя еще раз отмечаем, важнейшую роль в этом отношении играет семья. Момент и время, необходимые для развития ребенка, зависят только от семьи, и поэтому семейное пространство имеет главенствующее значение в формировании личности ребенка.

Последовательно Абу Хамид Газали видах внутренних человеческих качеств отмечает, что «Данные качества, которые собраны в его душе, некоторые из них являются качествами животных, а некоторые являются качествами ангелов. До тех пор пока не будешь знать какой из названных черт истина твоей души, не сможешь потребовать свое счастье. Потому что каждый из них питается разной едой. Если ты будешь знать свою истину и стремиться к нему, то приблизишься к богу, увидишь его лицо, и освободишь себя от мирских пристрастий, а затем потребуй то, за что эти животные качества даны тебе. Эти качества тебе даны для того, чтобы они взяли тебя в плен, и послужил ты им дни и ночи? Или может быть ты взял их плен и в тот путь, который ты держишь с ними и как ты взял из него».[123]

Абу Хамид Газали считает силу *бахима* сложной, а *саъиро* легкой, однако обе эти силы он считает средством приближения к истине. Мирские пристрастия, по мнению Абу Хамид Газали являются фактором состояния, а сердце он рассматривает как повелитель, разум рассматривается им как визир. Если же будет подчиняться пристрастиям и гневу, то страна гибнет,

[123] Мухсин Шукухи. Источники исламского образования и воспитания. – Тегеран, 2005. –С.10.

разум попадет в плен страстям и гневу, а падишах становится несчастным и погибает.

Этапы воспитания ребенка с точки зрения Абу Хамид Газали составляют; с 7 до 10 лет: в этот период необходимо приучить ребенка к омовению и чтению намаза; С подросткового возраста до зрелого: в этот период если ребенок откажется, то необходимо наказывать его, а в его присутствии необходимо критиковать порочные поступки; С зрелого возраста и дальше: в этот период и дальше, необходимо высказывать ему те недостатки, которые были присущи ему раньше.

На основе обучения и воспитания Абу Хамид Газали отмечает определенные периоды (младенчества, детства, юность, зрелость и разумность), каждый из которых имеет свои специфические особенности. Он считает нравственность изменчивой и характерной законченностью и если обучению и воспитанию не были характерны изменчивость и законченность, то все рекомендации, советы, наставления и нравоучения были бесполезными. Абу Хамид Газали верил в массовое обучение и воспитание и не считал их специальным занятием какого либо особого слоев населения. Он убежден в том, что остановить ребенка от игры и постоянно принуждать его к обучению, становится причиной его усталости и вялости, способствует гибели его талантов, приводит к угасанию его радости и счастья, приводит к избеганию его от школы и обучения.

Абу Хамид Газали отмечает; что ребенок является сбережением в руках родителей, его чистое сердце подобно жемчугу хрупко и способно сохранить отпечаток. Подобно чистой земле, если посеешь семя, сразу вырастет посеянное. Если посеешь добро, получит земное и неземное счастье, в этом добром деле будут причастны и родители и учителя, а если наоборот, то ребенок становится несчастным. Исхода из этого он дает такие нравственные рекомендации; отстранение ребенка от дурной компании и балованных детей, которые привыкли к роскоши и дорогой одежде; приучение ребенка к скромности, простоте одежды, еды и принадлежностям

для сна; остановить его от красований и пользования косметикой, от высокомерия и любовной поэзии такие в школе необходимо обучать его Корану, хадисам, рассказам и историям о жизни благочестивых, чтобы брал пример и испытывал любовь к благородным, наряду с обучением рекомендуется дать пример ребенку.

Абу Хамид Газали отмечает, что то способно к обучению, нуждается в фактах, подтверждающих его достоверность. Другими словами все образовательные программы должны обосновываться инструкциями шариата, составителям этих программ необходимо придерживаться исламского воспитания, и действовать согласно данным инструкциям.

Абу Хамид Газали учитывается три этапа обучения: 1) с семи лет: необходимо приучить ребенка к омовению и чтению молитвы; данное обучение должно сопровождаться добротой, терпением и желанием. 2) с десяти лет: отстранить ребенка от дурных и порочных деяний; если в этом возрасте ребенок допустит какую – либо ошибку, необходимо наказывать его;. 3) этап зрелости: в этом возрасте необходимо объяснить ученику последствия его деяний; другими словами в этот период начинается разумное воспитание и аналитический взгляд на происходящие события.[124]

Абу Хамид Газали убежден в насильственности и массовости воспитания и отмечает, что вначале возможно ребенок будет избегать обучения и воспитания, однако нельзя позволить ему избежать обучения, необходимо насильно обучать его, чтобы тот приучался к учебе, а затем постепенно получил удовольствие от изученного. С точки зрения Абу Хамид Газали, изучающие материалы должны иметь религиозный характер и должны соответствовать шариатам ислама. Он указывает на некоторые из этих особенностей, в том числе: чтение, письмо, Коран, истории, рассказы о благочестивых, деяниях *сахаба* и *салаф* (сподвижники пророка), поэзии, не посвященным мирским страстям, нравственности, и час игры в день.

[124] См.: Абу Хамид Газали. «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья»). –Тегеран, 1993 (1371). –С.112.

Абу Хамид Газали считает обучение ценной структурой, которая наряду с высказываниями, взглядами и теорией учителя, его деяниями также входит в состав воспитания и в обучении воспитанников и имеет важное значение. В этой структуре ученики изучают такие ценности как, изложение истины, сохранение преданности, покорность и примирение, освобождение от высокомерия, и что важнее всего, вера и убеждения. Для осознания победы над страстями он рассматривает сознание и понимание и рекомендует учителям обучать своих учеников применению сознания и аналитического мышления, чтобы достичь хороших результатов.

В поощрения и наказания ребенка Абу Хамид Газали также глубоко убежден и является сторонником применения обоих методов. При применении наказания он указывает на определенные моменты; нельзя наказывать ради какого – то предписания; если ученик раскаивается в содеянном, то необходимо простить его; нельзя наказывать публично; наказание должно быть незначительным; наказание должно быть впечатлительным;

Другой метод обучения, по мнению Абу Хамид Газали, это метод нравоучения и наставления, который считает полезным для воспитания взрослых людей. Абу Хамид Газали убежден в том, что необходимо препятствовать ребенку присоединиться к дурной компании, так как многие дурные привычки переходят от дурной компании и общения ребенка с невоспитанными детьми. Абу Хамид Газали настоятельно отмечает, что ученик должен присвоить хорошие качества с большим желанием и удовольствием, чтобы они постепенно вошли в его привычки.[125]

Воспитание, по мнению Абу Хамид Газали, является обязательным предписанием, целью которого является привитие добрых нравов. отмечает, что часть благородства и дурости – результат детского периода, а безответственность в детский период приведет к торможению

[125] См.: Фатима Мехр алиё. Сравнение нравственных взглядов Алома Мухаммад Такки Джаъфари и Имам Мухаммада Газзоли. // Дисс. на соиск.уч.степ. –Тегеран: Независимый исламский университет, 2008 (1386). –С.2.

нравственности и дурным привычкам даже в склонные годы. Воспитание в детстве подобно отражению на камне, долго сохраняется.[126]

Значение учителя Абу Хамид Газали считает наивысшим, потому что его миссия заключается в том, чтобы приблизить людей к Творцу. В книге «Восстановление религиозных наук» Абу Хамид Газали указывает на восемь обязанностей учителя; проявление доброты к ученикам; в его интересы входит получение божьего благословения и согласия, а не вознаграждение и воздаяние; нравоучение ученика везде и всегда; воздержание ученика от порочных деяний, которое основывается на наставлениях и нравоучениях, а не упреках; считать неприемлемым и порочным другие науки и занятия; обучение согласно способностям; не охладить и привлечь ученика к учебе; поступать согласно сказанному; обучение с целью достижения божьего согласия, и вознаграждения.

Воспитание Абу Хамид Газали считает важным делом и самым щедрым божьем воздаянием для родителей и учителей. Иными словами если учителю и наставнику удастся осчастливить ребенка посредством своего правильного воспитания, то они также будут причастны в божьем воздаянии. С точки зрения Абу Хамид Газали, у учителя слова и действия должны соответствовать, так как его слова и поступки могут сильно отражаться на характере его учеников.

Абу Хамид Газали убежден, что учитель должен своим благородством и величием сохранить свою честь перед учениками, и не дать им возможность ослушаться его и отречься. Главнейшей задачей учителя он считает проявление доброты относительно учеников и проявление любви и заботы как к своим детям. Также Абу Хамид Газали особо отмечает уделение внимания на личностные различительные черты между учениками.[127]

---

[126] Там же. –С. 6.
[127] Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук. –Тегеран, 1980. –Т.1. –С.6.

Абу Хамид Газали отмечает: «Если бы не было ученых и учителей, то люди были бы подобны зверям и животным, то есть люди только под тенью обучения от уровня зверства достигают человечности.[128]

Личность и психическая особенность учителя больше других занимает большое внимание Абу Хамид Газали. В связи с этим учитель, как пример, может формировать в учениках много позитивных, созидательных или негативных и отрицательных качеств. Близкий контакт учителя с учеником и авторитет учителя, завоеванный им, играет важную роль для психического и умственного здоровья ученика. Подобное влияние может проявиться прямо или косвенно или возможно под другими видами, такими как подражание, копирование действий или взятие примера. Абу Хамид Газали отмечал: «Душа ребенка склонна и чувствительна, а если в детские годы родители неискренни и лицемерны относительно веры, то ребенок может сбиться с правильного пути и когда становится взрослым. И даже если становится ученым, то следы порочности не оставят его, а если в детские годы его будут обучать несоответствующие учителя, у него сформируются дурные привычки, которые до конца жизни будут сопровождать его.[129] Речь идет о том, что дети неосознанно, с закрытыми глазами, копируют слова и действия своего учителя, и то, что учитель будет восхвалять, дети примут с верой в его слова. Абу Хамид Газали заранее знал данное предписание, и предупреждал, что дети склонны к копированию действий и поступков.

В своем творчестве Абу Хамид Газали указывал на ряд специфических особенностей учителя; доброта и сострадание к ученикам; обучение знаний и поступков; религия и вера.[130]

В одном месте Абу Хамид Газали отмечает: «Как накопление состояния и защита его имеет четыре особенности, в обучении и воспитании также существует такой порядок, то есть собирается имущество, а в другом месте

---

[128] Там же. –С. 9.
[129] См.: Абдулла Шафиободи. Дисциплины воспитания ребенка. 6-ое издание. –Тегеран, 2005 (1383). –С.96.
[130] Там же. –С. 97-99.

собирается состояние, чтобы освободиться от проблем, в третьих расходуется состояние, и получается удовольствие, а в четвертых – отдается имущество другим, и это называется щедрость и воздаяние. Подобно тому, изучение наук является своего рода потребностью человека к знанию, и потребность человека к наукам и знаниям наблюдается у него, для того чтобы он стал независимым, также чтобы получить благо от полученных знаний, а другой фактор – это обучение других – который является наилучшим качеством мужчин».[131]

Абу Хамид Газали считает место учителя самой высшей, так как его миссия заключается в приближении людей к Всевышнему. В книге «Возрождение религиозных наук» он указывает на девять функций учителя: проявление доброты и милосердия к ученикам; целью его обучения должно быть боже согласие, а не награды и воздаяние; давать советы и правильные наставления ученикам везде и всегда; остановить ученика от порочных действий, начало которого достаточно тяжелое; не признать и считать порочным другие науки и уроки; обучать ученика в рамках его возможностей и силы; не охладить и привлечь ребенка к изучению; действовать согласно словам; обучать учеников с целью достижения божьего согласия и воздаяния.

Абу Хамид Газали считает воспитание делом важным и благородным и рассматривает его как наилучшее воздаяние как для родителей, так и для учителя.

Другими словами учитель или наставник приступают к действиям, которые приведут ученика к счастью, а если они сделают его счастливым, то будут причастны в данном благородном деле и будут щедро вознаграждены, а если наоборот, то будут наказаны. По мнению Абу Хамида Газали у учителя слова и поступки должны соответствовать друг с другом, так как его действия сильно влияют на ученика.

Абу Хамид Газали убежден, что учитель должен своим благородством и величием сохранить свою честь перед учениками, и не дать им возможность

[131] Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук. –Тегеран, 1980. –Т.1. –С.16.

ослушаться его и отречься. Главнейшей задачей учителя он считает проявление доброты относительно учеников и проявление любви и заботы как к своим детям. Также оноособо отмечает уделение внимания на личностные различительные черты между учениками.

Детский период, по мнению Абу Хамид Газали, является самым важным периодом в его жизни и убежден в том, что необходимо использовать моменты этого периода, так как то, что изучает ребенок в этот период навсегда остается в его памяти. Абу Хамид Газали указывает на десять важных задач для ученика: очищение от пристрастий и порочных привычек, таких как гнев, высокомерие и зависть; отстранение от связи с мирским соблазном; не проявление высокомерия за свои знания и своего учителя; выбор того стиля, который по нраву учителю; выбор важной науки для обучения; выбор наилучшей науки, то есть выбор божьих наук; воспитание и систематичность в обучении; признание и уважение наук, согласно результатам, основанным на фактах; приближение к Аллаху и достижение божьих границ в интересах ученика; проверка относительно ученых с заключительной целью.[132]

Относительно обучения и воспитания ученика и уделять внимания детям и безнравственным воспитанникам, Абу Хамид Газали предлагает следующие рекомендации: «Если не обучать порочных детей и непослушных детей, это также является злостным, подобно тому, чтобы препятствовать обучению нормальных детей».[133] Акцентируя внимание на обучение девушек, Абу Хамид Газали выступает против лишения их возможности обучаться и получать образование. Он рекомендует обращаться с ними обходительно и вежливо.

Детские годы Абу Хамид Газали рассматривает как важный этап, так как он убежден, что моменты данного периода должны использоваться целесообразно. То, чему обучается ребенок в этот период, может играть

[132] См.: Саид Махди Сонеи. Исследование в исламском воспитании и обучении. – Машхад, 2000 (1378). –С.7
[133] Там же. –С. 14.

важную роль в дальнейшей его судьбе. Абу Хамид Газали указывает на десять важных задач ученика очищение от пристрастий и порочных привычек, таких как гнев, высокомерие и зависть; отстранение от связи с мирским соблазном; не проявление высокомерия за свои знания и своего учителя; выбор того стиля, который по нраву учителю; выбор важной науки для обучения; выбор наилучшей науки, то есть выбор божьих наук; воспитание и систематичность в обучении; признание и уважение наук, согласно результатам, основанным на фактах; приближение к Аллаху и достижение божьих границ в интересах ученика; проверка относительно ученых с заключительной целью.[134]

Абу Хамид Газали отмечает, что ученики должны любить друг друга, и сотрудничать друг с другом. Абу Хамид Газали также убежден в том, что ученики, возможно, будут сталкиваться с трудностями в жизни, и относительно этого отмечает, что ребенок должен смириться с трудной и тяжелой жизнью, а не привыкать к роскоши. Относительно уважения и послушания родителей и учителей Газали рекомендует следующее: «Ученик должен отдать должное учителю, подобно тому, как больной слушается своего врача. Ученик должен внимательно слушать наставления и советы своего учителя».[135]

Относительно обучения и воспитания ученика и уделять внимания детям и безнравственным воспитанникам, Абу Хамид Газали предлагает что если не обучать порочных детей и непослушных детей, это также является злостным, подобно тому, чтобы препятствовать обучению нормальных детей. Акцентируя внимание на обучение девушек, Абу Хамид Газали выступает против лишения их возможности обучаться и получать образование. Он рекомендует обращаться с ними обходительно и вежливо.

Абу Хамид Газали советует воспитателям следующие рекомендации если ребенок сделает добрый поступок, и у него появятся добрые нравы,

[134] См.: Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук. –Тегеран, 1980. –Т.1. –С.21.
[135] Там же. –С. 22.

необходимо восхвалять его и награждать его чем-нибудь, чтобы обрадовать его и перед другими превозносить.если ребенок раза два допустит ошибку, необходимо пропустить и закрыть глаза на это. Упрекать его необходимо только наедине.

В этом методе воспитания можно заметить два аспекта: воспитатели и учителя должны обращать внимание на то, что в решении проблем воспитания ребенка, они должны защитить ею личность и достоинства, чтобы ребёнок временами ошибаясь, не чувствовал себя оскорбленным, воспитателю рекомендуется беседа наедине с ребенком, для того чтобы не пристыдить ребенка и рекомендуется, чтобы воспитатель для исправления поведения ребенка перед толпой его не наставлял, нельзя прилюдно высказываться об ошибках и нарушениях ребенка, так как он потеряет уважение и авторитет перед ребенком.

Абу Хамид Газали, основываясь на хадисах и преданиях, считает милосердие и заботу истинным фактом формирования личности ребенка, указывая в качестве примера на жизнь благочестивых, относительно исправлений ребенка. в своих наставлениях категорически выступает против любого вида физического насилия. Он подчеркивает что учителю необходимо обучать боязнью, а не насилием и принуждением.[136]

Одной из важных проблем, с которой сталкиваются обучение и воспитание, является проблема нравственности. В нашем веке в процессе происходящих изменений появилась проблема нравственности.

Нравственность является плодом разума, и ученые данного века стремились отрицать главные особенности нравственного воспитания, имеющие важное значение в достижении высокой моральной идеи человека. Результаты данной нравственной теории или были устойчивыми и полезными, или озадачивали проблему нравственности воспитания рассматриваются соразмерно со связями, многочисленными условиями и видами, а нравственность воспринимается как особенное и местное

[136] См.: Абу Хамид Газали. Возрождение религиозных наук. –Тегеран, 1980. –Т.1. –С.7.

предписание. Результаты этих исследований, показывали, что нынешний человек должен забыть кто он и должен искать силу в деталях и аргументах, которые основываются на эмоциональных чувства.

По мнению Абу Хамида Газали, нравственное воспитание - это одолеть себя; сущностью нравственного воспитания он считает бога, и в отличие от других философов рассматривает проблему глубоко и полно.

Пересматривая исследования, написанные на базе нравственного воспитания, можно заметить, что многие из них рассматривают нравственное воспитание как перечень хороших или плохих поступков. Их взгляды больше всего имеют характер профилактический, однако взгляды Абу Хамид Газали имеют абсолютно отличительное особенности.

Абу Хамид Газали считает мир состояния, тенью, миром ангелов, и убежден в том, что существуют два мира: один – специальный мир, или физический, другой – моральный, мир души, разума или потусторонний мир. Каждый, что существует в мире ощущений, есть отражение того, что существует мир души и разума. И было бы хорошо, если одного факта было бы достаточно для подтверждения примеров и идей, существующих в мире разума и души. Одно существо из мира ангелов может находить свое отражение и образцы в мире ощущений. Подобный вид мировоззрения относится к Плутону. В другом месте о сотворении мира Абу Хамид Газали отмечает, что существуют три мира: первый – мир состояния и веры, второй – мир могущества бога, третий – мир ангелов. Мир божьего могущества находится между мирами ангелов и миром веры. То есть воссоединение конца мира состояния и начала мира ангелов, в результате которого появился мир божьего могущества. Под словом *мулк* (состояние) подразумевается мир веры и религии. Мир ангелов – это божий мир и абстрактный мир, который является пристанищем ангелов, обеспечивающим светом нижние миры. Вышеуказанные мысли являются свидетелями того, что взгляды Абу Хамида Газали основываются на материале Корана и мусульманской теологии.

В другом месте Абу Хамид Газали отмечает: «Всевышний сотворил человека из двух вещей: одна из которых является темной материи, которая состоит из природных составляющих и свойствен к изменению, а другая вещь – чистая душа которая является его двигающий силой».[137]

Абу Хамид Газали приступает к комментариям нравственного воспитания, отмечая три основных аспекта – философский, религиозный, и духовный. В философских исследованиях больше всего он опирается на философские взгляды Аристотеля и Ибн Сини, рассматривая страсть как философское явление. Он делит страсть на растительную, животную и человеческую: «саможивотничество» имеет две силы: движущий и постигающий. Движущая сила делится на две части: побуждающую и действующую, а побуждающая сила в свою очередь делится на две части: вожделенность и злость. Эти две части, по причине того, что имеют влияние на достоинство и низость человека, играют важную роль в воспитании. «Страсть или сама человечность» имеет две силы: практическая (*омила*) и теоретическая (*олима*). Практическая сила является истинным источником действующей помогающей части, которая, проявляется произвольно для теоретической силы. Источником всех хороших и плохих нравов является практическая сила».[138]

Абу Хамид Газали комментирует законы страсти так, как будто их излагает философ. Кто не знаком с творчеством Абу Хамид Газали, то непременно подумает, что эти высказывания принадлежат либо Аристотелю, либо Ибн Сине. Истинной целью Абу Хамид Газали при изложении законов страсти является объяснение преимущества страсти, подобно тому, как его описывают философы. Он говорит о четырех истинных достойных чертах: «мудрости, смелости, благочестии и справедливости», каждая из которых в определенной мере находится между излишеством и небрежностью. В этом Абу Хамид Газали придерживается мнения греческих философов. Он

[137] См.: Бехруз Рафии. Взгляды мусульманских ученых на воспитание и обучение (Имам Мухаммад Газали). –Тегеран, 1959. –С. 57.
[138] Там же. – С. 60.

убежден в преимуществе четырех истин: путем исправления и воспитания силы вожделения можно достичь благочестия, путем исправления и воспитания силы гнева можно достичь смелости, путем исправления и воспитания силы разума – мудрости, и благодаря гармонии и согласию этих трех, можно достичь справедливости. Превосходство этих четырех черт достигается улучшением этих четырех законов, и это улучшение означает то, что эти силы должны быть умеренными и без излишества и небрежности. Умеренность каждой силы находится между излишеством и небрежностью. Поэтому, если человеческая природа умеренна, то у него здоровый дух, однако в противном случае, душа человека больна и лишена счастья.

Абу Хамид Газали отмечает: «В душе человека существуют четыре основных фактора, если среди них отсутствует соразмерность, то не образуется нравственность. Эти четыре фактора следующие: сила знания, сила гнева, сила вожделения и сила справедливости. Сила справедливости является соединяющей силой остальных трёх.[139]

В заключении Абу Хамид Газали приходит к выводу, что основной метод воспитания заключается в этих четырех факторах, соразмерность которых формирует человеческую нравственность. Эти четыре фактора являются основным, а остальные второстепенными. Он также уверен в том, что тот, кто соблюдает умеренность в этих качествах, может служить примером для других и можно подражать ему.

Наряду с греческими философами Абу Хамид Газали считает нравственность «соразмерностью». Хотя он принимает в основном философские предписания и аналитические философские взгляды греческих ученых относительно нравственности, и считает нравственность видом соразмерности, он рассматривает данное явление с точки зрения шариата, и убежден в том, что истинная цель объяснения данного предписания достигается путем соразмерности страсти и его правил человек достигает его

[139] См.: Морис Дабс. Этапы воспитания (перевод Али Мухаммад Кордон). – Тегеран, 1975 (1353). – С.102.

способностей и задатков, чтобы найти средний уровень. Посредством соблюдения этих правил и шариатских учений человек может достичь соединения с Аллахом, которое является основной целью. Конечно, Абу Хамид Газали считает роль философского учения о нравственности менее значимым, чем другие учения и убежден в том, что человек может достичь умеренности только в подлинной нравственности, а абсолютной нравственности – если последует шариату. По его мнению, истинная цель умеренности в страстях достигается путем соблюдения норм шариата. В достижении умеренности Абу Хамид Газали ищет помощи в разуме и божьем вероисповедании. Акцентируя внимание на вышесказанном, можно придти к выводу, что он смотрит на нравственность как на религиозное явление, которое мы рассматриваем ниже.

Религиозное исследование нравственности с точки зрения Абу Хамид Газали приступает к таким предписаниям, как к привычки, и божье служение. Посредством привычек и богослужения страсть принимает нравственное предписание и может достичь своей основной цели, которая заключается в воссоединении с Всевышним. Абу Хамид Газали убежден в том, что нельзя находить путь благородства и неблагородства только путем разума, а необходимо искать этот путь, прося помощи у шариата. В связи с этим он приступает к исследованию предписаний шариата по поводу богослужения и привычек. Он убежден в том, что достижение подлинного воспитания нравственности и богобоязненности, и стремления к достижению этих предписаний важно в нравственном воспитании, ни одна из них не реализуется, если все это произойдет вопреки божьей вере, и возможно, стремление отказаться от богослужения приведет нас к ложному пути. Четверть привычек состоят из действий и отказа от божьей веры, которые состоят из чтения *намаза* (молитвы), *руза* (месячного поста), *закота* (налога с имущества в пользу бедных), совершения *хаджа*, чтения Корана, упоминания имени Аллаха, и *дуо* (прощение). Истиной целью богослужения является приближение к богу и посредством контролирования страсти от

мерзости его украшение благодеяниями. Все эти факторы способствуют достижению истинной цели. Вначале по привычке нельзя непосредственно присоединиться к богу, а посредством добрых деяний, имеющих отношение к другим. Однако эти факторы могут способствовать достижению потустороннего счастья. Истинной целью Абу Хамид Газали об изложении обычаев и богослужения, является не внешние и поверхностные их качества, а внутренние их качества, и то влияние, которое оказывают они на внутренний мир каждого.

Внимание Абу Хамид Газали на внутреннее предписание и его рекомендации относительно страстей и индивидов, направляют его к другим инструкциям, которые дозволены суфиям и благочестивым. Свою точку кондиции Абу Хамид Газали находит в действиях суфий и считает их «приближенными народа к богу» и считает их качества самыми лучшими, их путь самым правильным, их поведение чистейшим поведением.

Абу Хамид Газали делит религиозное преимущество на три группы: в первую группу входят такие преимущества, как благодарность, единобожие, упование, любовь, увлечение, привязанность, согласие, которые всегда являются целью и идеей и постоянно, даже после смерти, до последнего дыхания сопровождают человека. А другая группа подобно тому преимуществу, также является спутником религиозного пути и создаёт условия для реализации первой группы, таких преимуществ как покаяние, страх, воздержание и подсчет. В связи с этим посредством таких преимуществ, как покаяние, страх и подсчеты, можно достичь таких благородных качеств, как благодарность, единобожие, и увлечение. Поэтому если эти качества могут послужить средством для достижения высших преимуществ, то они сами по себе не менее значимы. Абу Хамид Газали признает эти особенные качества воспитания, которые начинаются с раскаяния и заканчиваются любовью и которые являются высшей точкой нравственности (конечно, он считает эти три качества: страсть, увлечение и согласие – результатами любви).

Методы, рассматриваемые Абу Хамид Газали на базе нравственного воспитания, своими интересами и разновидностью отличаются друг от друга. В нравственных спорах ученый акцентирует свое внимание на двух видах «я», первый из которых – это «животное я», а другой – это «ангельский я», и для каждого из этих «я» предлагает специальные методы. Он называет четыре человеческих качества: качества животных, качества диких зверей, качества дьявола и качества ангелов.

Три первые качества он относит к части войска «животного я», а четвертое качество относит к «ангельскому я». Абу Хамид Газали убежден в том, что между этими двумя группами все время существует вражда, и для того, чтобы победить над войском «животного я», необходимо найти пути входа в их дворец. Он считает вход во врата «животного я», «*мухликот*», что означат врата сытости, гнева, зависти, подлости, любви к мирским похотям, высокомерия, надменности, тщеславия и лицемерия. В противовес Абу Хамид Газали ставит войско «ангельского я», которое называет «*мунджиё*т» (спасатель). Абу Хамид Газали для каждого из этих воинов отмечает специальные методы. В таком порядке отмечает два метода для достижения нравственного воспитания в «*мухликот*»: первый метод – избавиться от таких пристрастий, как: страсти, гнев и зависть. Конечно, здесь Абу Хамид Газали не имеет ввиду избавление от этих пристрастий и их искоренение. и предлагает держать их под контролем разума и шариата.

Качества, которое Абу Хамид Газали называет «*мунджиёт*», он делит на две части: некоторые имеют отношение к видам введения и являются средством для религии, не имеют необходимости в своем «я», такие как: покаяние, терпение, страх, надменность и подсчет, а некоторые другие целенаправленны и нуждаются в себе: такие, как любовь, увлечение, согласие, единобожие и упование.

Для нравственного воспитания в «*мунджиёт*» он называет три метода: образование, обстоятельства и действие. Образование выступает в пользу каждого действия и о вреде лишения его загробной жизни. Такое

образование формирует то обстоятельство, которое состоит из обстоятельств, состоящих из качества пристрастий. Обстоятельство приводит к третьему состоянию – к действию, которое является последствием двух первых явлений. Следы этих основ отражаются на душе и теле человека. Абу Хамид Газали излагает вопросы, для объяснения данной гипотезы: истинное покаяние послужит основанием, чтобы человек раскаялся в содеянном. Это раскаяние формирует обстоятельство, чтобы человек впредь не согрешил и считал грех смертельным. Однако, тем, что послужит причиной такого обстоятельства, является образованность и осведомленность о последствиях греха. Только в следствие осведомленности и образованности человек может избежать греха и пойдет по пути истины, и найдет божью защиту. В связи с этим в душе человека посредством образования и осведомленности появляется такое состояние, которое преследует действия и результаты. Абу Хамид Газали убежден в том, что образование подобно дереву изменений и тому состоянию, в котором находится душа человека, подобно ветвям и плодам того дерева, и те поступки, которые совершает человек, после того как был осведомлен, похожи на плоды того дерева. Данный пример говорит о том, что эти три предписания, то есть образование, обстоятельство и результат связаны друг с другом, и все они являются результатом «ангельского я» человека. Когда в «ангельском я» человека формируется образование и осведомленность о том, что грех является смертельным ядом, тело его которое находится под воздействием его «ангельского я», больше не будет склонно к порочности, а будет стремиться к доброте.

Конечно Абу Хамид Газали убежден в том, что в нравственном воспитании нельзя все делать сразу, поэтому придерживается постепенного нравственного воспитания. Он глубоко верит в то что в человеке существует четыре вида качества: животные (сладострастие и обжорства), звериные (гнев, вражда, злость, ревность), дьявольские (хитрость, лукавство и уловка) и божественные (благородство, любовь, преимущество и воссоединение путем восхваления и превозношения). В начале у человека формируется

животный инстинкт (сладострастие и обжорство). Обжорство и роскошь одержат победу над ним, а после у него образуется животный инстинкт. Формируется в нем вражеский и мстительный настрой. На третьем этапе в нем преобладают дьявольские поступки, и он будет находиться под властью хитрости, лукавства и уловок. После всего этого божественный поступок, то есть высокомерие, надменность, преобладают над ним, и власть над другими, а в последнем этапе образуется разумная сила, которая является разумным этапом, сила, которая приравняется божественной силе и силе ангелов. Однако все три предыдущих качества относятся к животным.

Основа силы интеллекта, которая является войском «ангельского и божественного я», в человеке формируется еще в зрелом возрасте, и достигает совершенства к сорока годам. Воины «животного я», которые получали свое начало ещё до зрелого возраста, когда у них появляются признаки разумности, вступают в бой с войском разума и света веры, а если войско разума и веры (ангельская и божественная я) покажут свое ничтожество, то не могут победить «животного я». В результате страна «животного я» будут покоряться «животному я». Эта битва всегда существует в душе человека. Важный аспект, на который Абу Хамид Газали указывает, это то, что нельзя приучать ребенка к особенным делам, так как привыкание ребенка к деяниям, особенно порочным деяниям, делает ребенка тупоумным и алчным

В нравственном воспитании Абу Хамид Газали не придерживается привыкания ребенка, так как привыкание ребенка к чему-либо приводит к тому, что следы воспитания не останутся. Например, если человек постоянно держит (мусульманский пост), то привыкнет к нему, и его влияние ослабевает. В результате борьба за «животное я» усиливается и ослабевает в нем сила «ангельского я», и то чувство, которое может послужить для ослабевания пристрастий посредством поста, постепенно угасает. Страсть человека только тогда возбуждается, когда он еще не привык к чему-то. И постоянно держать пост для человека не всегда может иметь положительное

влияние. Подобно больному, если постоянно он будет принимать специальное лекарство, то оно постепенно теряет свое воздействие.

В общем, можно сказать, что Абу Хамид Газали в нравственном воспитании подчеркивает два метода – «*сабли*» (отрицательный) и «*эджоби*» (положительный). Он убежден в том, что сначала необходимо избавит ребенка от отрицательных качеств; то есть избавить ребенка от всех мирских чувств и зависимости, чтобы «ангельский я» стал непорочным (отрицательный метод). И после того, как почва «ангельского я» очищена от пороков, необходимо посеять на ней добрые качества, которым является божье упоминание (положительны метод). После того, как сердце освободится от мирских пристрастий, и в нем посеян добрый нрав, ждите произрастания и сверкание посеянного. Конечно, люди придерживаются различных мнений относительно этого, и этот путь надо пройти, а не сказать словами.

Стержнем нравственного воспитания с точки зрения Абу Хамид Газали является улучшение внутреннего мира и очищение «ангельского я» от пороков и нечисти, которые становятся причиной неосознания истины. Нравственность, с точки зрения Абу Хамид Газали, - прежде всего, нравственность борющая с алчностью и вожделением, это нравственность целью которой является освобождение человека от мирской зависимости и наставление его к труду и стремление к истинному пути. Абу Хамид Газали считает конечную цель нравственного воспитания достижением совершенства создания и «ангельского я», и уверен, что пределом нравственности является то, что в душе человека любовь к мирской жизни угасает, а любовь к Всевышнему становится устойчивой. В этом пути основой, столбом и стержнем нравственного воспитания является «ангельское я», которое стремится к улучшению нравственности, сущность воспитания заключается в нем и направляет человека к богобоязненности и считает основой всего сущего исламские учения и богословие.

Абу Хамид Газали - один из тех ученных, которые верят в непорочную душу человека. Он уверен в том, что человек путем нравственного воспитания достигает совершенства. Этот великий богослов об этом пишет следующее: «Нравственность и аморальность (например гнев с обучением, щедрость и скупость) и то с горьким терпением, одержимостью и самоконтролем способствуют воздержанию от пороков, и наставнику необходимо знать причину безнравственности, темперамент, состояние, он должен учесть выносливость каждого из своего ученика и приступить к обучению соответствующим методом, в определенные этапы. Не стоит наставнику приступать к воспитанию, не учитывая этих особенностей.

Он приводит истинный образец нравственности пророка Мухаммада (с), в подлинности которой нет никакого сомнения в исламских учениях. Так как мысль о божьей любви, выражаясь словами ученых нравственности, отражается на «*хайрул аъло*», отдает нравственности божественный и философский оттенок, в таком случае можно сделать вывод о том, что на его нравственные взгляды оказывали воздействие учения Аристотеля и другие греческие мыслители.

Абу Хамид Газали в спорах о нравственности не успокоится рассмотрением воздержания пристрастий, а постоянно находится в поисках принятия мер для излечения этих пороков. Конечно, бороться со страстями, по мнению Абу Хамид Газали, не является его конечной цели, а их излечение. Перед Абу Хамид Газали эти явления подобны корням *наботи* (сладкое растение, из которого получают сахар), из которого растет дерево мудрости, и нельзя приступить к его искоренению.[140] Абу Хамид Газали считает нравственность изменчивой и завершающей. Он отмечает: «Если же наука нравственности не была бы изменчивой, то все эти нравоучения и наставления были бы делом лишним и бесполезным, и никогда Пророк (с) не говорил бы: «Сделайте свой нрав лучше». И вообще, как можно отрицать

[140] См.: Абдулхусейн Зарринкуб. Побег из медресе. – Тегеран, 1991 (1369). –С. 128.

изменчивость нравственности относительно человека, в то время как данное предписание не применимо к животным.[141]

В своей книге «Кимиёи саодат» (Эликсир счастья) Абу Хамид Газали отмечает, что детские годы являются важнейшим этапом воспитании и отмечает следующее: «Знайте, что ребенок является сбережением в руках своих родителей и у него чистое сердце. Подобно чистому жемчугу он беззлобен и способен к отображению. Чист как земля, и если посеешь на нем семя, достигнет мирского и потустороннего счастья, и в данном воздаянии родители и учителя будут соучастными. А если наоборот, ребенок становится несчастным, и также они будут соучастные во всех грехах, которые настигнут ребенка».[142]

Таким образом Абу Хамид Газали считает причастными родителей и учителей в счастье и несчастье ребенка и в продолжение рекомендует следующее; «Воспитывать в нем добрые нравы и научить его избегать общества дурной компании, приучить его к трудностям, чтобы не стал эгоистом». Относительно няни ребенка пишет: «Женщина, которая кормит её грудью, необходимо чтобы была покорной, чтобы имела добрый нрав и была благочестивой, потому что через молоко могут передаваться дурные нравы».

Таким образом, Абу Хамид Газали рекомендует родителям и воспитателям следующее: Учителя и воспитатели должны знать особенности обращения к ученикам, прежде чем приступить к обучению и воспитанию, необходимо близко узнать отличительные черты каждого из них, и обратить внимание на восприятие и сознание каждого ученика, чтобы сохранился между ними определенный уровень. Для каждой группы необходимо составить учебно-воспитательный план согласно их восприятию. Абу Хамид Газали, убежден в том, что, когда учитель общается к детям необходимо, чтобы он общался с ними на их уровень. Проповедник и богослов, также в обращении с народом

---

[141] См.: Дилшод Мехрони. Путешествие в мир исламской нравственности. – Тегеран, 2002 (1380). –С.303.

[142] Абу Хамид Газали. «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья»). –Тегеран, 1993 (1371). –С.28.

должен сначала изучить характер аудитории, так как его слушателем является в основном простой народ, то ему необходимо начать свою речь с обращений и образно, и художественно. Учителям будет полезно иметь в виду данный значительный фактор, и это поможет им больше воздействовать на учеников, и способствует освоению знаний ученикам.

По поводу этапов воспитания Абу Хамид Газали, подобным правилам употребления пищи – первым делом ребенок должен чистить руки и нос, затем должен явиться к столу и как только садится за стол, сразу не должен хвататься за еду. Должен есть тремя пальцами и не более, а рот не должен открывать широко. Не надо крупными ломтиками есть и быстро глотать, тоже не советуется. Долго во рту оставлять еду нельзя, необходимо соблюдать меру, не надо облизывать и нюхать. Если мало вкусной еды, нельзя бросаться есть, необходимо раздать всем, и если что-то нечаянно упало у него изо рта, не надо положит на стол, а если нашел в еде что-то неприятное, не надо показывать другим и надо быть осторожным, чтобы другие не заметили и не брезгали, чтобы те могли доесть остаток своей еды. Также не советуется оставлять что-то вынутое из своего рта на хлеб или на стол».Не стоит допускать, чтобы ребенок играл с детьми его противоположного пола, так как его чистое дыхание сразу может заразиться порочностью. Будет лучше, если перед ребенком упрекать безнравственных людей, чтобы он сам пренебрегал их обществом, и наоборот, необходимо перед ним восхвалять правильных и нравственно-воспитанных людей, чтобы ребенок искал их общества и общения.

Необходимо заниматься его нравоучением и если же совершил какой-либо глупый поступок, стоит ради предотвращения повторного действия наказывать его упреками. Так же необходимо одевать его чисто и аккуратно, и объяснить ему, что нельзя мужчинам одевать дорогую и яркую одежду, так как такая одежда характерна для женщин. И он должен знать, что благочестивые люди не обращают внимания на одежду. Для обучения

ребенка необходимо отыскать верующего и благоразумного учителя, имеющего тонкий вкус и глубокого приверженного близкого.

Вторым этапом обучения является действие, связанное со склонностями ребенка. Если у него наблюдаются склонности к наукам, необходимо начать обучение последовательно, то есть, с нравственного воспитания, а затем – теоретические науки, чтобы то, чему научился ранее, послужило для него основой, и помогло ему достичь то счастье, которое было предназначено ему судьбой». Третьим этапом является обучение той науке или дисциплине, который свойственно его природе.

Необходимо приглядеться к его природным задаткам и своим опытом и разумом определить его увлеченность и способности, чтобы узнать какие в нем имеются склонности и к каким наукам он проявляет интерес и направить его в тот путь, так как природой не всем дано заниматься науками, и не все проявляют способности благоразумных и одаренных, иначе все люди стремились бы заниматься делом благоразумных.

Абу Хамид Газали подчеркивает, нравственность является божьим предписанием, в нем необходимо опираться на природу, и нужно соблюдать порядок существования навыков и чувств, нужно учитывать, к чему склонны чувства и увлеченность, и соблюдать дисциплину и меру, относительно этапов развития и совершенствования природы.

Содержание и истина следования за природой заключается в том, что для программирования воспитания ребенка и подростка, необходимо сначала изучить природные особенности их развития, а затем, учитывая все это, заложить фундамент воспитания. И это фактор, согласно принципу, которого многие из психологов и ученых воспитания в современном мире действуют.

Абу Хамид Газали предлагает, что необходимо дать ребенку доброе имя и для него выбрать здоровую и неглупую няню и отмечает: «По завершению младенческого периода, до того, как испортится его поведение, необходимо приступить к его нравственному воспитанию, а в этом деле должны следовать природе. В поднятии его нравственного воспитания нужно,

опираться на природу, обучать его богословием, сунне, и приучить его делать то, что делали благочестивые, необходимо перед ним восхвалять добрых, а злодеев дурных критиковать».

После того, как ребенок завершил практическое изучение воспитания, если имеет способности к дальнейшему обучению, вначале должны научить его нравственности и теоретическим наукам, чтобы он осознал свое начальное обучение и понял, каким счастьем он награжден.

По завершении обучения знаниям и дисциплинам, необходимо, чтобы пригляделись к его способностям и задаткам и охватили его теми знаниями, к которым он и проявляет интерес и которые являются соответствующими его увлечениям.

В содержании нравственного воспитания Абу Хамид Газали обращает свое внимание на стихотворения. Он подчеркивает о воздействие стихотворения и рекомендует заучивать ребенком наизусть стихотворения, что стихотворение имеет важной значений в нравственном формировании ребенка.

Абу Хамид Газали, по поводу преимущества нравственного воспитания придерживается мнения греческих мыслителей и на их фоне рассматривает добродетель умеренной, а умеренный – связанной с четырьмя факторами: (благочестие, смелость, мудрость и справедливость), а злодейство относит к тремя факторам страстей (пристрастие, гнев и злословие).

Хотя мышление Абу Хамид Газали совпадает с мнением Аристотеля, однако он по поводу безнравственного злодейства имеет свой новый взгляд, который до этого никем не рассматривался. Другие связывали безнравственное злодейство с тем, кто переступил черту и вышел за рамки дозволенного, однако он придерживался мнения, что это проявление слабости и своего рода душевное отклонений в чувствах и эмоциях, которое называется «низостью». Своими убеждениями решил те проблемы и недоразумения, которая создавала безнравственность и в некоторых случаях был заинтересован ими. К примеру можно напомнить о трех видах

отклонений, с которыми человек может сталкиваться с ними и отмечает, что «подлость» в сознании человека рождает нарушение, и это послужит появлению «огромного гнев». Однако огромный гнев способствует порочности, то есть является отклонением в разумности, которое называют «злодейством» или низостью человека.

Определяя цель обучения и воспитания детей Абу Хамид Газали отмечает следующее: «По завершению младенческого периода, необходимо приступить к его воспитанию и обучению, до тех пор, пока у него не испортились нравы».

Таким образом, Абу Хамид Газали пишет, что необходимо защитить ребенка от общения с порочными и безнравственными собеседниками и аморальными детьми, которые могут оказать негативное влияние на его природу, и направить его к нравственно воспитанным и благородным, которые могут положительно повлиять на его характер и поведение, а также наказывать и поощрять его в деле религиозного обучения: «Первой мерой воспитания является то, что необходимо остановить ребенка от общения с порочными и безнравственными детьм». «Затем обучать его сунны и религиозности и приучить его быть прилежным к вере и быть в обязательном подчинении религии. В процессе обучения Абу Хамид Газали подтверждает на подобные дисциплины, как: сунны, религиозные обязательства, заучивание наизусть, нравственные знания и знания, связанные с теоретическим обучением.

Абу Хамид Газали об этом пишет: «Затем приступить к обучению и обучать его хорошими качествами, и поэзией, которые является качествами оратора, необходимо сделать его приверженцем наук и знаний. И вначале дать ему *раджаз* (стихотворный размер *аруза*), а затем *касида* (жанр поэзии) и другие виды изящной поэзии, которые связаны с газелями, и приостановить их от любовной лирики и пьянства.[143] 3. Этап восприятия: когда ребенок завершил определенный младенческий этап жизни и достиг определенного

[143] Насриддина Туси. «Усули омузиш» («методы исследования»). – Тегеран, 1995 (1373). –С. 112.

уровня понимания от увиденного и услышанного, он достигнет этапа восприятия, который тесно связан с сознанием и понятием.

Об этом Абу Хамид Газали отмечает: «Когда ребенок завершает младенческий период, и поймет интересы окружающих, необходимо объяснить ему, что конечным интересом должны быть состояние, знание, благочестие, добродетель, и обязательства, которые связаны со физическим здоровьем. Чтобы находиться в равновесии, и не оставаться в болезни и несчастий, до тех пор, пока не будет достигнуто счастье и не будет получено земное и потустороннее счастье. Затем обучать его последовательно, как было уже указано, нравственному воспитанию, затем теоретическим знаниям, и на основе ранее полученных навыков, в результате, подражая взрослым, что послужит ему основой в дальнейшем его обучении, направит его в ту область, которая предназначена ему судьбой.

Ключевой ролью нравственного воспитания, по мнению Абу Хамид Газали, является «счастье», или доведение человека до уровня достижения «счастья». «Каждое действие основывается на интересах, и совершенствование каждого человеческого поступка направлено на извлечение выгоды, от которого зависит его счастье, формирование каких-либо нравов в человеке основывается на определенных интересах и эти интересы могут послужить в дальнейшем его счастью, которое состоит из физического, морального, материального, выступая в полемику. Абу Хамид Газали подробно останавливается на материальном счастье и достижении человеком на различных этапах этого вида счастья, считает их основной целью воспитания.

Абу Хамид Газали сообщает, что в достижении счастья, которое считается конечной целью, зависит от линейного и последовательного стремления, развития речевых навыков, получения теоретических образований, ознакомления со справедливостью и человечностью, и акцидентные интересы относит к пристрастиям и чувствам гнева, однако приобретение внутреннего изящества и великодушия формируется в человеке путем

ознакомления с достоинством, смелости и мудрости. По его словом, достоинство прививается в совокупности с толкованием достоинств целомудрия, смелости, чистоты и благосклонности.

Таким образом, правильно, что Абу Хамид Газали считает счастье наивысшей цели нравственного воспитания. В связи с этим эти цели нравственного воспитания с двух сторон имеют положительный аспект, в том плане, что человек развитие и нравственное воспитание должен пройти шаг за шагом и поэтапно.

В формирование нравственного воспитания детей нужно следовать за природой Абу Хамид Газали отмечает: «Природа похожа на учителя, а искусство похоже на ученика и в том, что каждое существо уподобляется своему роду в развитии и формировании есть сходство искусства и природы. Продолжая свою мысль, он отмечает: «Так как формирование нравственности и привитие достоинств, основываются на культурности человека, то в данном предписании необходимо положиться на природу». Абу Хамид Газали формирования нравственного воспитания ребенка констатирует следующее: «В привитии нравственного воспитания ребенку, необходимо акцентировать внимание на природу ребенка, то есть, когда у ребенка появится желание к какому – либо ремеслу, то развитие этих же навыков было бы приемлемым.

Как многие другие мусульманские наставники и воспитатели Абу Хамид Газали уделяет большое внимание методу обучения ребенка в первые детские годы и указывает на направление ребенка в правильное русло для привития ему к положительных привычек и устранения негативных привычек, особенно на начальном этапе воспитания. Он считает эти привычки основой счастья и горестей ребенка.

В связи с этим с точки зрения Абу Хамид Газали воспитание состоит из создания в воспитаннике привычек. Давая определение привычкам, он отмечает: «Однако привычки – это то, что человек вначале приступает к чему – либо осознанно, подумавши, и повторяя свои поступки, постепенно

привыкает к ним, затем без определенных намерений, не желая того произвольно совершает эти поступки, до тех пор пока это не становится его характером.

Абу Хамид Газали обеспечивая счастливую жизнь человеку в детстве, пишет следующее: «Если человек в детстве и в младенческом возрасте был хорошо воспитан, то это огромное благо и великое преимущество, так как он прошел главный и важнейший этап в своей жизни». После этого ему проще заниматься другими науками и знаниями. Однако если кому-то не удалось получить достойное воспитание в этот период, необходимо приложить все усилия, чтобы отстранить его от дурных привычек и нравов, которые могут послужить преградой для развития его интеллекта. Хотя это дело не из легких. Если на этом пути встречаются какие-либо трудности, эти привычки станут устойчивыми и будут сталкивать человека с горестями, в результате чего кроме сожаления и раскаяния ни к чему его не приведёт.

Абу Хамид Газали по поводу нравственных привычек пишет следующее: «Большой ошибкой здесь является представление формирования всеобщих нравов и нравственных привычек подобно другим привычкам, которые являются результатом их частотного повторения. В случае, когда привитие привычек нуждается в активном участии самого человека, то наша задача заключается в том, чтобы приложить все усилия, чтобы привитие привычек не переросли в машинальное развитие. Чтобы постоянные хорошие нравы придавали мягкость и чуткость действиям человека, зависит от нашей инициативы.

Одним из лучших и важнейших аспектов является самолюбие. Каждый человек, прежде всего, связан с собой и всегда больше всех любит самого себя. В связи с этим награждение и восхваление должны производиться только тогда, когда человек совершил какое-либо доброе деяние, чтобы эти поступки совершались часто и становились привычкою. Конечно, будет лучше, если награждение и поощрение будет производиться публично, чтобы другие становились свидетелями успехов его обучения. Абу Хамид Газали

был хорошо осведомлен о значении и месте наказания и поощрения и отмечает следующее: «Затем обучать его вере и религиозному знанию, и объяснить ему об полезности добродетелей и благочестивых, хвалить их перед ним, а злых – укорять, и если он совершил красивый поступок, то необходимо восхвалять его, а если совершил глупость, - упрекнуть его». В другом месте он отмечает: «Необходимо хвалить его каждый раз, когда он проявляет добрый нрав и почитать его».

Подражание поведениям других и стремление оберегать ребенка от непринятых безнравственных поведений, и общения с детьми знати и богатеев является одним из важнейших учений Абу Хамид Газали. Методом нравственного воспитания, Абу Хамид Газали подчеркивает следующее: «Необходимо наказывать ребенка любовью и почтением, а особенно почтением, которое основывается на разумности и благочестие и вере, а не материальном плане что связано с состоянием.

Вопросам нравственного воспитания Абу Хамид Газали сосредоточивал большое внимание. Он пишет следить за ходом религиозных обязательств, и в случае исполнения этих обязательств необходимо его наградить, а в случае невыполнения этих обязательств – наказать его». Проявление халатности также является одним из методов исламского воспитания, на который сделали акцент предыдущие представители религии. Абу Хамид Газали по этому поводу отмечает: «*Ман ашрафа ахлоку карими тагофулаху ъама яълам*». Одним из благороднейших качеств истинного человека является проявление безразличия к своим знаниям. Проявление халатности – это то, что человек ведет себя так, как будто об этом ничего не знает. Особенно проявление признанной и доброй халатности, которые дают благоприятные результаты, относительно первых ошибок содеянных ребенком.

Абу Хамид Газали подчеркивает, что посредством проявления халатности необходимо закрыть глаза на некоторые ошибки и погрешности ребенка и отмечает, что необходимо упрекать и наказывать его так, чтобы ему послужило уроком, и ребенок не привык к упрекам и наказаниям.

Общение по мнение Абу Хамид Газали влияют позитивной и негативной воздействии собеседников на детей и подростков, по поводу которых отмечает следующее: «Это подобно тому, как в медицине важно правильное питание, чтобы оно соответствовало темпераменту человека».

Здоровье страстей также зависит от общения с людьми, которые в них прививают добрый нрав, так как никто не может повлияет и воздействовать на человека так, как может воздействовать собеседник, здоровье страстей зависит от пренебрежения человеком встреч и общения с порочными и аморальными людьми.

Особенно важно избегать компаний тех людей, которые подшучивают и издеваются над другими, а также людей, которые посвятили свою жизнь получению удовольствий и наслаждений. Игнорирование общества подобных людей может способствовать прилежному характеру человека. Одним из основных условий воспитания характера является игнорирование общения с подобными людьми.

Абу Хамид Газали подтверждает на воспитание характера через реализации пристойных задач и обязательств, таких как метод воспитания, который играет важную роль и в созидании нравственного воспитания и в привитии хорошего характера. «Из средств защиты здоровыйо нрав, как с теоретической стороны, так и с практической стороны, день за днем выводит из каждого существа дурные привычки и выполняет, таким образом, свои функции и задачи».

В нравственном воспитании никак нельзя достичь успехов, если не будет физического здоровья, которое зависит от постоянного ухода и воспитания, соблюдения определенных систематических правил.

И если не соблюдать правил, и действовать согласно желаниям и пристрастиям, это может привести к губительным последствиям, а если не уделить внимания страстям и не оберегать себя от прихотей, то человек постепенно будет отделяться от истины и будет погружаться в горести, находясь далеко от материального мира, лишаясь благ, привыкая к роскоши,

таким образом, приближая себя к несчастьям, которые констатируются как животный инстинкт. Истинным отражением этого является «*Наузу биллохи фихи*» - «Упаси боже, сохрани».

Метод наказание являются методами воспитания, которые всегда находились и находятся в центре внимания педагогов и наставников. Абу Хамид Газали уделяет данным методам большое внимание и отмечает: «Необходимо иметь точный взгляд на свои действия, поступки и обещания и обязательства, чтобы исполнение их каким – либо образом не стало привычкой, и не совершались неблагоразумные поступки, а если е него появятся какие-либо отрицательные привычки, противоречащие здравому разуму, необходимо бороться с ними, а иначе они могут способствовать совершению грехов».

К примеру, пристрастье надо держать под контролем, и дать ему урок, подвергать его самокритике, что немаловажно, и в выборе еды необходимо воздерживаться от получения наслаждения и бороться со своей страстью. Самосознание Абу Хамид Газали акцентируя внимание подчеркивает, что в нравственном воспитании необходимо оберегать совершения греха и считать маленькие погрешности серьезными проступками: «Необходимо во все времена беречь себя от общения со злодеями и относиться к их западне как делу никчемному и бесполезному, и в совершении любых действий не спрашивать разрешения, потому что этот источник постепенно может способствовать совершению великих грехов.

Абу Хамид Газали указывает на слова мыслителя Гиппократа, который отмечает: «Тот, кто желает посредством самосознания приступить к исправлению своих ошибок, должен выбрать себе мудрого друга, чтобы он прямо ему говорил в лицо о его недостатках». Необходимо стремиться к искоренению своих пороков, как мудрый Гиппократ отмечал: «Так как человеку характерно самолюбие, он не признает недостатки своих страстей, и даже если они заметны, то все равно их не замечает.

Однако в решении данной проблемы он отмечает: «Необходимо выбрать себе благоразумного друга, а затем освещать его о продолжительности привыкания, признаком его верности является оберегание его от погрешностей, и признание своим долгом препятствование совершению его другом ошибок. Физическое воспитание Абу Хамид Газали, считает для всех детей без исключения наличие наказаний и природные свойства ребенка основанием для совершения аморальных поступков. По поводу некоторых лиц, которые дерзки и безнравственны, считает данный метод единственным методом воспитания. Мусульманские мыслители рекомендуют в воспитании ребенка, относительно его природы использовать жесткие меры для формирования его личности.

Абу Хамид Газали считает наказание способствующим укреплению ребенка и рекомендует, чтобы во время совершения наказания ребенок не кричал и не просил прощения. Конечно, в некоторых случаях можно использовать физическое наказание, когда предыдущие меры наказания не приносят желаемых результатов. В связи с этим наказание является одним их факторов препятствования и предотвращения различного рода погрешностей, его повторение рекомендуется.

Выводы по второй главы

Анализ идея нравственного воспитания Абу Хамид Газали рассматривает больше религиозные вопросы воспитания.

Период жизни Абу Хамид Газали совпадает с процветанием и развитием исламской религии, распространением различных верований и суфизма. Он больше всего акцентировал внимание на религиозное воспитание и обучения уделил большое внимание практическим наукам, считал науку анализ добра и зла, как социальное явления связано с чистой природой человека.

Определяя «воспитание» Абу Хамид Газали отмечал: «Воспитанием является принятие мер относительно страстей через соблюдение определенных правил и способностей и развитие способностей посредством обучения.

Абу Хамид Газали считал воспитанием стремление человека к истине и приближение к богу подчеркивал основную цель воспитания – достижение истины. Достижение истины через интеллект или практичность, совершенствование разума, являлись методами учений Абу Хамид Газали, акцентировал свое внимание на природные задатки человека при обучении и воспитании. В воспитательном процессе оба мыслителя рекомендуют воспитателям и педагогам применять теорию привычек. Оба ученых призывали педагогов не применять физическое наказание по мере возможности и по поводу детских игр и их роли в воспитании ребенка имели особенный взгляд: считали игру средством избавления от усталости.

Абу Хамид Газали в дискуссиях о нравственности указывал на изменчивость поведения ребенка и приводил в качестве образца примеры из жизни самых лучших божьих посланников, считая благочестие причиной мудрости и смелости, а злодейство связывает с безнравственностью и аморальностью (страсти, гнев и злословие).

В педагогическом учении Абу Хамида Газали наряду с различными отраслями знаний, наука педагогики занимает одно из ключевых мест. Она в его научном наследии, является продуктом идеологии ислама и представляет

собой основу педагогической традиции фарсы язычных народов и их культуры. В ней прослеживается единство социальной детерминации и основной проблематики моральной жизни. Она имеет дело к неким инвариантам своего рода, архетипом социально-нравственных отношений.

В основе педагогического воззрения Абу Хамида Газали о совершенствовании человека лежат такие понятия, как мудрость, активность, благодарность, терпение и т.д., которые составляют сумму определённых нравственно — моральных норм и требований. В рамках этих категорий мыслитель совершенствование человека связывает с процессом воспитания, при котором человека учат воспринимать всё то положительное, что способствует воспитанию его хороших, ценных нравственных качеств. Через воспитание человек учится различать и отделять истинное от ложного.

По его мнению, воспитание формирует у человека нравственная сознания, правильное представление о положительных, и об отрицательных качествах, о природе человека, о его душевных силах, о смысле его жизни и деятельности, способствует наслаждению жизнью, избавлению от страданий и достижению счастья. Он считает, что педагог должен обладать такими качествами, как справедливость, гуманность, единство слова и дела.

Моральный долг Абу Хамида Газали видел в объяснении людям их обязанностей служить общему делу, интересам народа, в разработке и распространении культуры общения, которая должна основываться на благосклонном и дружественном взаимоотношении. Его задача -разъяснить и доказать людям необходимость добронравия и пагубности злонравия. Воспитывать в них стремление к добродетели, к усвоению профессии как основы благополучия и счастливой жизни, взаимопомощи как основы личного счастья и общественного порядка. С точки зрения мыслителя, каждый воспитатель должен учитывать духовные обстоятельства ученика, быть наблюдательным, разумным и предусмотрительным в области формы обучения и на пути воспитания.

Абу Хамида Газали ставит на высокий уровень позицию и место преподавателя, его личность в обществе. Преподаватель должен быть авторитетным, уважаемым, почётным в обществе, его должны знать как человека разумного и благородного, интерес и любовь к воспитанникам, увлечённость педагогической профессией, психологическая и педагогическая зоркость и наблюдательность, педагогический такт и воображение; организаторские способности; он должен быть справедливым, общительным, требовательным и настойчивым; иметь выдержку и откровенность, духовные, прежде всего, познавательные, потребности и интересы, интеллектуальную активность и т.д.

Он большое внимание уделяет приобретению знаний. По его мнению, в морально - нравственном развитии человека первостепенное значение имеет знание. Он считает, что знание и образование являются важнейшими качествами, определяющими достоинства человека.

Заключение

Педагогические воззрения Абу Хамида Газали являются весьма разнообразными и многогранными и, по словам одного из исследователей его произведений, мыслитель высказал своё мнение почти обо всех о важнейших вопросах жизни. Они охватывают широкий круг проблем, в них можно найти ответы на многие вопросы нравственности богаты советами, наставлениями, мудростью, имеют великую воспитательную силу и играют огромную роль в воспитании добрых нравов. Педагогические учения Абу Хамида Газали и в наше время не потеряли свою теоретическую и практическую ценность. Особенно в такие дни, когда наше общество охватывает не только экономический, но духовный и моральный кризис, полезные советы мыслителя имеют особое значение. Педагогическое учение Абу Хамида Газали по своему содержанию гуманно, оно с самого начала и до конца пронизано идеями человеколюбия. По его мнению, каждый человек должен творить добро и приносить пользу людям. Если человек, напротив, постоянно и преднамеренно причиняет людям и обществу зло, он должен быть отвергнут и презираем.

Мыслитель приходит к выводу, что если человек будет проявлять справедливость и скромность, будет менее упрям и назойлив в отношениях с другими людьми, то он в большей степени будет уважаем ими. Если он добавит к этому благородство, искренность и сострадание по отношению к ним, то без сомнения заслужит их любовь. Но именно эти два качества: справедливость и скромность - и есть два плода добродетельного и благородного образа жизни.

В целом все нравственные явления и моральные качества Абу Хамида Газали рассматривает через призму разума. С его точки зрения, разум создаёт добронравие человека, помогает ему подавить страсти, преодолеть злонравие, достичь цели и счастья. Все нравственные принципы и моральные качества Абу Хамида Газали рассматривает именно через призму разума и приходит к выводу, что действия, поступки и деяния, не согласующиеся с его

требованиями, аморальны. Благодаря своему разуму человек, живя общественной жизнью, естественно, развивает в себе и укрепляет свои нравственные наклонности, полезные для поддержания необходимой ему общественности.

Благодаря разуму, подчёркивает Абу Хамида Газали, человек познаёт не только окружающий мир, но и самого себя, основу своей деятельности, свой внутренний духовный мир, свои ощущения и интеллектуальные способности, определяет истинность знания.

В педагогическом учении Абу Хамида Газали большое внимание уделяется педагогам — воспитателям. По его мнению, для обучения и воспитания человечества роль и ответственность педагога очень велика. Педагог, прежде всего, должен анализировать и оценивать состояние реально существующих социально — педагогических явлений, причин, условий характера и возникновения и развития, прогнозировать результаты обучения и воспитания, возможные трудности и ошибки воспитанника, управлять поведением, дисциплиной и активностью своих питомцев. Кроме того, педагог должен для выработки высоких качеств у людей и хорошего воспитания стараться от всей души, учить верности и уверенности. Он должен, кроме своей дисциплины, ещё усвоить психологию, философию; логику, мудрость, методы обучения, такт и педагогическое искусство, чтобы понимать и представлять настроение, физиологию, обстоятельства и состояние воспитанника, уметь сравнивать, сопоставлять и действовать в данной ситуации.

По указаниям и рекомендациям мыслителя, учитывая внешнее состояние и духовную природу воспитанника, при обучении и воспитании очень важны взаимопонимание, подходящие отношения и стабильность знаний.

С точки зрения Абу Хамида Газали, если воспитатель имеет полную информацию о жизненных обстоятельствах своих учеников, то он достигает больших успехов: во-первых, обучение и воспитание быстрее и успешнее действует на учеников, во-вторых, имеет возможность держать ученика под

контролем, в результате чего тот вырастает умным, разумным, зорким и послушным.

Призывая к приобретению знаний, Абу Хамида Газали подчёркивает, что человек должен принести пользу своими знаниями. По его мнению, овладение знаниями - не самоцель, ибо приобретённые человеком знания должны приносить пользу обществу, должны быть использованы в единой жизни, они должны способствовать улучшению всей его практической деятельности, облагораживанию его поведения и поступков. По его мнению, для того, чтобы стать разумным человеком, необходимо, прежде всего, учиться. Под невеждой он подразумевает тех людей, которые не были осведомлены о науке, а старались лишь преумножить богатство. Абу Хамида Газали в своих произведениях проявляет глубокое уважение к человеческому разуму, спору в достижении передовой науки и культуры своей эпохи, стремлении связать теорию и практику, прежде всего, рационально обосновать возможности разрешения всех социальных проблем, возникающих в различных ситуациях.

Согласно Абу Хамида Газали, при определении достоинства нельзя исходить из сословного происхождения человека, критерием его следует избрать разум и знание. По его мнению, человеку даны от природы задатки, к какой-либо науке, искусству, ремеслу и если их постоянно развивать, то человек сможет достигнуть совершенства. Следовательно, под природным умом подразумеваются задатки человека, которые даны человеку при рождении, то есть талант. А благоприобретение в его трактовке - источник знания, с его помощью человек познаёт сущность вещей и достигает истины, отличает добро от зла, прекрасное от безобразного. .

С точки зрения мыслителя, учёба и умножение науки и знаний не имеет определённого времени и границ. Разумный человек не должен ни одной минуты своего времени проводить даром. Абу Хамида Газали считает приобретение знаний высшим занятием человека.

В педагогическом учении Абу Хамида Газали проблемы выслушивания советов мудрецов считаются одним из более подходящих путей и способов воспитания детей. Мыслитель одно из свойств воспитания видит в беседе и слушании опытных и разумных стариков. Поэтому он советует детям уважать их, участвовать в беседах, учить жить и как вести себя, чтобы не застрять в паутине пороков.

В педагогическом воззрении Абу Хамида Газали огромное место занимают вопрос уважения родителей, наставников, учителей, умных и разумных людей, этики общения, трудового воспитания подростков и молодёжи, принципов добродетели и справедливости, выбора профессии, дружба и товарищество и т.д. Он требует, чтобы дети везде и всегда уважали своих родителей и заботились о них.

В педагогическом учении Абу Хамида Газали совершенный, образованный человек тот, который уважает своих родителей и заботится о них, трудится, имеет свою профессию, занят своими делами, чтобы приносить пользу и себе и другим. Мыслитель видит средство и путь воспитания совершенного человека в труде, в овладении профессией и ремеслом.

По его мнению, профессиональное воспитание позволяет человеку лучше понять себя: свои способности, нравственное состояние, направленность интересов. Профессиональное воспитание является I способом самопознания и трудовой закалки, создаёт основу для овладения любой профессией в будущем. I

Абу Хамид Газали в своём педагогическом мышлении большое внимание уделяет вопросам воспитания, дружбы и товарищества между людьми. Он считает принципы дружбы и товарищества одним из необходимых условий в воспитании и жизни высоконравственного человека. По его мнению, важнейшими условиями проявления этих человеческих отношений являются общность интересов, единомыслие, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимопомощь в беде и полезных для общества делах.

Из педагогического учения о добродетелях Абу Хамида Газали следует, что человеку необходимо стремиться к добродетели и воздерживаться от пороков, так как добродетель способствует добру, а порок - злу. Цель нравственной жизни совершенного человека заключается в непрерывной борьбе добродетели с пороками, добра со злом. По мнению мыслителя, добро воплощается в добрых делах, и добрые дела способствуют не только нравственному совершенствованию личности, но и достижению удовлетворённости.

Анализ педагогического наследия Абу Хамида Газали ещё раз свидетельствует о том, что автор для всестороннего воспитания человека затрагивает во многом занятость человека в жизни, правила поведения и человеческое отношение. Во всех его отношениях мыслях и взглядах, которые отражены в области воспитания, можно представить высококачественное совершенствование человека. Сущность высказываний этого опытного воспитателя в том, что человек должен во всех сторонах своей жизни и занятости быть высоконравственным и морально воспитуемым.

Педагогические произведения Абу Хамида Газали освещают всю совокупность нравственных вопросов, волновавших средневековое общество и не потерявших силу общечеловеческого, глобального характера, свою ценность и в нашей динамичной, полной противоречий социально - культурного порядка эпохе. Среди них - проблема человека и совершенствование его моральных устоев, вопросы о нравственных силах человека, значение разума и знания в моральном совершенствовании, об отрицательных моральных качествах, таких как гнев, эгоизм, зависть, ложь, скупость, обжорство, пьянство и изыскание путей и средств избавления от них. В его произведениях много говорится об этике педагога, о сущности человека, о взаимопомощи как условии существования человеческого сообщества и прогресса человеческой морали.

Список использованной литературы

1. Абу Хамид аль-Газали Текст.: к 900 летию со дня рождения. Каир, 1962. - 764 с.

2. Абу Али ибн Сина. Избранные произведения Текст. Душанбе: Адиб, 1989.- 200 е.-На тадж яз.

3. Абулхусайн Заррикуб. Бегство из медресе Текст. Тегеран. - 1369 х. -На пер.яз.

4. Азад Абдуррахман Сайф. История фатимидского халифата Текст. Тегеран, 1341. - 243 с. - На перс. яз.

5. Алиев М. Природа и степень самооценки учащихся в процессе учебы Текст.//Адаб.-2001.-№5-6.-С.44-47.(на тадж.яз.)

6. Алиев М. Уважение родителей с точки зрения Газали Текст. // Адаб.- Душанбе,-2001.-№ 3.-С.26-27 .(на тадж.яз.)

7. Алиев М. Младший школьный возраст- особый период жизни ребёнка Текст. //Адаб.- Душанбе.- 2003.- №2.-С.27-29 .(натадж.яз.)

8. Алиев М. Психо.- физиологические средства соответствия ребёнка учебе Текст. Материалы международной конференции «Современные проблемы физиологии человека и животных». Душанбе Диловар.- 2003.- С.9-10. (на тадж.яз.)

9. Ю.Алиев М. Дружба и товарищество по Газали Текст. // Таджикистан.- Душанбе.-2003.-№11-12.-С.16-17. .(натадж.яз.)11 .Алиев М. Роль родителей с позиции Газали Текст. // Таджикистан.- Душанбе.-2004.-№ 1-3.-С.26-27. (на тадж.яз.)

10. Алиев М. Чистоте языка должна соответствовать чистота речи Текст. // Известия АН Республика Таджикистан.- Душанбе.- 2004.-№4.-С. 123-128. (на тадж.яз.)

11. Алиев М.Газали о семейной счастье и спокойствии Текст.//Таджикистан.-Душанбе.-2004.-№12.-С.32-33. (на тадж.яз.)
12. Н.Алиев М. Психологические причины самоубийства подростков Текст.//Маърифат.-Душанбе.-2005.-№5-6.-С.47-48. (на тадж.яз.)
13. Алиев М. Программа «Психология делового общения» Текст.- Душанбе: Межвузовская типография.-2005.-16стр. (на тадж.яз.)
14. Ал Багдади Абумансур Абулкахир. Книга пути веры Текст. - Стамбул, 1928.-312 с.-Наперс. яз.
15. Ал Багдади Абумансур Абулкахир. Разница между разницами (история исламских течений) Текст.: Перевод с арабского Мухаммада Джавида. - Тегеран, 1758. - На перс. яз.
16. Ал Газали Абу Хамид. Воскрешение наук и вере (Ихйа улум ад-дин) Избранные главы. Текст. /Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. - М.: Наука, 1980.-376 с.
17. Ал-Газали Абу Хамид Мухаммад. Кимияи саодат ("Эликсир счастья" . - Часть 1: Унвани 1-4 Рукн. 1 Текст. /Пер. с перс., вступ.ст., коммент. И указ.А.А. Хисматуллина. СПб: Петербургское востоковедение, 2002 .- (L11+332С).
18. Ал-Газали. Начало наставлений, на истинный путь. ("Бидайат ал хидай-ат" Текст. / Пер. с араб. Шамиля ибн Омара. - Махачкала, 2000.
19. Ал Газали. Илм-и ладуниТекст. /Пер. А.А. Хисматуллина // Хисматул-лин А.А. Суфизм. - СПб: ПБ, 1999. - С. 256- 266.
20. Ал Газали Мухаммад. Избавляющий от заблуждения. Текст. / Пер с араб. А. СагДеева // Григорян С.Н. из истории философии Средней Азии и Ирана VII- XII вв. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - С. 211- 266.
21. Араб- заде, Н. Насир Хисрав. Исследование философской теории Текст. Душанбе: Маориф, 1994. - 176 с. - На тадж. яз.
22. Арбаил Дж. История Ирана Текст. Кембридж / Пер. Хасана Ануша. - Тегеран, 1366 г.х. - На перс.яз.

23. Афзалов Х., Рахимов Б. История педагогики таджикского народаТекст. - Душанбе: Маориф, 1994. На тадж. яз.
24. Аштияни Сайд Джалолиддин. Критика Текст. Тегеран, 1378 г. х. - На перс. яз.
25. Бадави Абдуррахман. Сочинения Газали Текст. Каир, 1962. - На араб, яз.
26. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература Текст.: Избранные труды. - М., 1965.
27. Богомолов А.,Ойзуман, Т.И. Основа теории историко-философского процесса Текст. М: Наука, 1971. - 326 с.
28. Вазиров 3. Очерки социальной философии калама и футуввата Текст. - Душанбе: Дониш, 1991. 278 с.
29. Васильев JI.С. История религий Востока Текст. М.: Высшая школа, 1983.- 368 с.
30. Газали. Воскрешение наук о вере Текст. / Пер. Муиддина Мугаммеда Хорезми. При помощи Хусейна Хидиюджама. Тегеран, 1375 х. - 4.1. -767с. - На перс. яз.
31. Газали. Воскрешение наук о вере Текст. / Пер. Муиддина Мугаммеда Хорезми.- Тегеран, 1375 х. -4.2. 816 с. - На перс. яз.
32. Газали. Воскрешение наук о вере Текст. / Перевод Муиддина Мугаммеда Хорезми.- Тегеран, 1384 х. Ч.3. - 886 с. - На перс. яз.
33. Газали. Эликсир счастья Текст. / При помощи Хусейна Хидиюджама.- Тегеран, 1375 х. Т.1. - 552 с. - На перс. яз.
34. Газали. Эликсир счастья Текст. / При помощи Хусейна Хидиюджама.- Тегеран, 1375 х. Т.2. - 738 с. - На перс. яз.
35. Газали. Начало наставлений на истинный путь Текст.: Издание и перевод Тавфика Сабога. Бейрут, 1951. - На перс. яз.
36. Газали. Различия философии Текст. / Перевод Али Асгара Халаби. Тегеран, 1363 х. - Второе издание. - На перс. яз.
37. Газали. Суть Корана Текст.: Старый перевод на форси / При помощи Хусейна Хидиюджама. Тегеран , 1360 х. - изд. Второе. - На перс. яз.

38. Газали. Письма на персидском языке. Текст.: С исправлениями и при старании Аббасса Икбала Аштияни .- Тегеран: Ибн Сино, 1333 х. 354 с. - На перс. яз.
39. Газали. О сын Текст. (Айхо ал-валад). Туе, 1364. - На перс. яз.
40. Газали. Наставления правителям Текст. Душанбе, 1993. - 144 с. - На тадж. яз.
41. Газали. Избавляющий от заблуждения Текст. / Пер. на перс. Садика Ои-наванди. Тегеран: Амир Кабир, 1360 х. - На перс. яз.
42. Газали. Книга "Бог свидетель трудностей", "Возрождения"Текст. Тегеран, 1302 х. - На перс. яз.
43. Гафуров Г. Таджики древнейшая, древняя и средневековая история. Текст. Душанбе: Ирфон, 1989. - Кн. 2. - 480 с.
44. Гордлевский В. Государство сельджукидов Малой Азии Текст. М.-JI., 1941,- 112 с.
45. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. Текст. -М.: Изд-во АН СССР, 1960. 330 с.
46. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры Текст. М.: Искусство, 1972.- 157 с.
47. Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности Текст. -М.: Изд-во МГУ, 1974. 157 с.51 .Гусейн Ибрагим. Политическая история ислама Текст. /Пер. Абулкосима Поянда. Тегеран, 1358 х. - На перс. яз.
48. Джумабаев Ю.Д., Мамедов, Ш.Ф. Этическая мысль в Средней Азии. Х-Х11вв. Текст.-М.: Изд-во МГУ, 1974.-255 с.
49. Диноршоев М. Из истории таджикской философии Текст. Душанбе: Ирфон, 1988. - На тадж. яз.
50. Диноршоев М. Гносеология Газали и его мировоззренческая сущность Текст. // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. 2001. - №4. - С. 56 - 68.
51. Диноршоев М. Проблема разума и веры в трудах Мухаммада ал Газали. Текст. //Изв. АН Республики Таджикистан. Серия: философия и правоведение. - 2001. - №-4. - С. 55 - 56.

52. Диноршоев М., Кулматов, Н. Спор теолога с философом Текст. //Труды Ибн Сина. Душанбе, 1980.- С.116 - 131. - На тадж. яз.
53. Диноршоева З. Абу Хамид Газали и его отношение к философии Текст. - Душанбе, 2002. 159 с.
54. Динони Гулям Хусайн Ибрагим. Мысленные споры по философии в исламском мире Текст. Тегеран, 1376 х. - С. 211 - 295. - На перс. яз.
55. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта Текст. Душанбе: Ирфон, 1987.- 432 с.
56. Додихудоев Х. Очерки философии исмаилизма Текст.: Общая характеристика философской доктрины IX- XIV вв. Душанбе: Дониш, 1976 - 114 с.
57. Жемчужины прозы Текст. 3 т. Душанбе: Адиб, 1990. - На тадж.яз. 62.Забехулла Сафо. История литературы в Иране [Текст]. - Тегеран, 1369 х.1. Т.2. На перс. яз.б3.Забехулла Сафо. История интеллектуальных наук в исламской культуре.
58. Текст. Тегеран, 1366 х.ш. - На перс. яз. 64.Забехулла Сафо. История философских наук в исламской культуре
59. Ибн Сина и средневековая философия Текст. Душанбе, 1981.- 168 с.
60. Ибн Халдун. История ибн Халдуна Текст.: В 4-х томах. /Пер. Адулмах-мудаОяти.- Тегеран, 1368 х.-Т.1.-742 е.; 1363 х. Т.2.-927 е.; 1366 х.-Т.З. - 716 е.; 1368 х. - Т.4. - 866 с. - На перс. яз.
61. Идибеков Н. Этика Насриддина Туси в свете его теории свободы воли Текст. Душанбе: Дониш, 1987. - 92 с.
62. Ибн Шахаб. Табакот ал-Ханбалия Текст.: (Сословия Ханбалитов). -Миср, 1953. На араб. яз.
63. Игнатенко А.А. Познать непознаваемое (аль Газали о рациональном познании трансцендентного аль - гайб Текст. // Средневековая арабская философия: Проблемы и решения. - М.: Восточная литература, 1998. -С.175-209.
64. Избранные стихи Саиба Текст. Тегеран, 1371 х. - На перс. яз.

65. История наук и литература Ирана Текст. Тегеран, 1968. - 704 с. - На перс.яз.
66. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX- XIV вв. Текст. /Составители С.Н. Григорян, А.В.Сагадаев. М.: Соц-экгиз., 1961.-632 с.
67. Икбаль Мухаммад. Распространение философии в Иране Текст. Тегеран, 1354 х. - С. 60-63. - На перс яз.
68. Исо Садик. Мавзолей Газали Текст. Тегеран, 1347 х. - На перс. яз.
69. Исо Садик. История просвещения в Иране Текст. Тегеран, 1334 х. -537с. - На перс. яз.
70. Иосиф Орбели. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летосчисления Текст. М.: Изд. АН СССР, 1961. - 280 с.
71. Кадири Хатам. Политические мысли Газали Текст. Тегеран, 1370 х. -221 с. - На перс. яз.
72. Кадыров К.Б. История воспитания, школы и педагогической мысли таджиков с древнейших времён до возникновения ислама Текст. Автореф. дис. док. пед. наук Душанбе, 2000. - 51 с.
73. Кадыров К. Педагогические и дидактические идеи суфизма: социальные и идейные истоки формирования и развития Текст.: дис. докт. пед. наук. - Душанбе, 2002. 281 с.
74. Каримов Г.М. Аль Газали и суфизм Текст. - Баку: Элым, 1969. - 108 с.
75. Карматское движение Текст. / Пер. и составление Яъкуба Ожанди. Изд. 1. - Тегеран, 1368 х. - 116 с. - На перс. яз.
76. Кирабаев Н.С. Идея совершенства человека в этике аль-Газали Текст. //Философия зарубежного Востока о социальной сущности человека. М.: УДН, 1986.- С. 88-98.
77. Кирабаев Н.С. Проблема свободы воли в учении аль-Газали Текст. //Человек, сознание, мировоззрение. М.: МГУ, 1979. - С.52-58.
78. Китоб-ул-накз Текст. /Бо кушиши Абулл>алили Рози. Тен>рон, 1331 х. - На перс. яз.

79. Коран Текст. /Пер. с араб, и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986.-727 с.
80. Криволев И. А. История религий Текст.: — М.: Мысль, 1976. -Т. 2.-422 с.
81. Крымский А. Е. История мусульманства Текст. М., 1904. - 137 с.
82. Крымский А. Е. История Персии, её литературы и дервишеской теософии. -М, 1909,-4.1.-117 с.
83. Лауст А. Религиозные волнения в Багдаде в 1V-V вв. хиджры Текст. //Мусульманский мир: 950 1150 /Пер. с англ. - М.: Наука, 1981. - С. 189 -206.
84. Лей Г. Очерки истории средневекового материализма Текст. /Пер. с нем. М.: Восточная литература, 1962. - 587 с.
85. Логико-гносеологические идеи мыслителей Средней Азии Текст. Ташкент: Фан, 1981. - 200 с.
86. Луис Б. Исламские фидаи Текст. /Пер. Фаридуна Бадрая. Тегеран: Изд-во культурного центра Ирана, 1341 х. - 250 с. - На перс. яз.
87. Лутфуллаев М. Возрождение педагогики Аджама Текст. Душанбе, 1997. - 147 с. - На тадж. яз.
88. Майоров Г. Г. Этика в средние века Текст. -М.: Знание, 1986. 63 с.
89. Маймонид М. Путеводитель колеблющихся Текст. /Пер. с араб. яз. А. И. Рубина //Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VI1 XI1 вв. - М.: Изд. - во АН СССР, 1960. - С. 267 - 325.
90. Массэ Л. Ислам Текст.: Очерк истории.- Изд.2. М: ИВ Л, 1982. - 192 с.
91. Махмуд Ибн Мухаммад. История сельджукидов Текст. Тегеран, 1343 х. - 428 с. - На перс. яз.
92. Мирзоев А. Сайидо и его место в истории таджикской литературы Текст. Душанбе: Таджикгосиздат, 1974. - 147 с. - На тадж. яз.
93. Мирзозаде Х. История таджикской литературы Текст. Душанбе, 1989. - На тадж. яз.
94. Мотаххари М. М. Исламское мировоззрение Текст. Душанбе: Пай-ванд, 1995.-81 с.

95. Мулло Мухсин Файзи Кашани. Хорошая этика Текст. /Пер. Мухаммада Бакира. Тегеран, 1369 х. - 275 с. - На тадж. яз.
96. Муджтабо Минови. Критика положения Текст. Тегеран, 1368 х. -С. 284-285.-Наперс. яз.
97. Мухаммади Хиджази. Тысяча слов Текст. Душанбе: Адиб, 1991. -На тадж. яз.
98. Мухаммад Рашод. Философия с начала истории Текст. Душанбе: Ирфон, 1990. - На тадж. яз.
99. Мухаммад Али аль-Хашими. Личность мусульман Текст. Душанбе: Надир, 2003. - 386 с. - На тадж. яз.
100. Мухтаров А., Рахматуллоев, А. История таджикского народа Текст. -М., 2002. 382 с. - На тадж. яз.
101. Мухаммад Гиясуддин. Словарь Гияса Текст.: В двух томах- Душанбе: Адиб, 1987. - Т.1. - 480 е.; Душанбе: Адиб, 1988. - Т.2. - 461 с. - На тадж. яз.
102. Насир Сайд Хусайн. Просвещение ислама Текст. Тегеран, 1357 х. -На тадж яз.
103. Насир Хисрав. Выборки из сборника (дивана) стихов Текст. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. - На тадж. яз.
104. Низамульмульк. Сиясатнаме Текст. (Политология). Душанбе: Адиб, 1989.-200 с.-Натадж. яз.
105. Нишопури Зухуриддин. Книга о Сельджукидах Текст. Тегеран, 1332 х. - На перс. яз.
106. Нуриддинов Г. Педагогические взгляды Саъди Ширази Текст. Душанбе, 1974. - 53 с. - На тадж. яз.
107. Нуров А. Общечеловеческие и национальные ценности, основы возникновение, развития и его роль в воспитании человек Текст. Душанбе: Ирфон, 2003. - 183 с.
108. Олимов К. Исследования в суфизме Текст. Душанбе: Шарки Озод, 1999.-139 с.-Натадж. яз.

109. Олимов К. Мировоззрение Абдуллаха Ансори Текст. Душанбе: До-ниш, 1988. - 164 с. - На тадж. яз.
110. Орифи М. Из истории педагогической мысли таджикского народа. Текст. Душанбе: Таджикгосиздат, 1962. - 143 с. - На тадж. яз.
111. Охунова С. Х. Педагогические взгляды Абу Али Ибн Сина Текст.: дис. канд. пед. наук. Душанбе, 1996. - На тадж. яз.
112. Пахлаванов А. Педагогическая мысль таджикского народа в XVI-XVI1 вв. Текст. Душанбе: Дониш, 1994. - 241 с. - На тадж. яз.
113. Персидские письма Газали Текст. /Подготовка Аббас Икбала Аштия-ни. Тегеран, 1333 х. - 354 с. - На перс. яз.
114. Просвещение. Текст.: Первый период // Озар Исфанд: Центральное издательство университета, 1363 х. - №3. - 322 с. - На перс. яз.
115. Раджабов М. Из истории социально-философской мысли Востока Текст. Душанбе, 1998. - 164 с. - На тадж. яз.
116. Расулов Д. Отражение вопросов обучения и воспитания в "Кабуснаме" Кайковуса Текст. Куляб, 1996. - 120 с. - На тадж. яз.
117. Рахимзода Х. Влияние социальных институтов воспитания на подготовку старшеклассников к семейной жизни Текст. Авто-реф.дис. .док.пед.наук. Душанбе, 2002. - 43 с.
118. Ризо Мухаммад. Аль-Газали Текст. Каир, 1924. - На араб. яз.
119. Рози Абдуллах. Полная история Ирана Текст. Тегеран: Изд-во Дома Икбала, 1373 х. - 79 с. - На перс. яз.
120. Сабох Ибрагим., Сайд аль Шейх Али, Классы в эпоху Аббасидов Текст. /Пер. доктора Хади Олимзаде. - Тегеран, 1362 х. - 240 с. - На перс, яз.
121. Садико, А. Из истории этической мысли мыслителей Востока Текст.: Кн. 2. Душанбе, 1999. - 175 с. - На тадж. яз.
122. Садрзаде Мухаммед. Философия и познание с точки зрения ислама Текст.: Изд.1. Тегеран, 1370 х. - 294 с. - На перс. яз.
123. Саиб. Избранное Текст. Душанбе: Ирфон, 1980. - На тадж. яз.

124. Саидов Дж. Педагогические взгляды Мирзо Мухаммадали Саиба Текст.: Автореф. дис. . канд.пед. наук. Душанбе, 1999.
125. Саидзаде Дж. Этика и общение с точки зрения Саиба Текст. Душанбе: Надир, 2000. - 31с. - На тадж. яз.
126. Сангинова Э. Педагогические взгляды А. Джами Текст.: Автореф. дис. . канд. пед. наук. Душанбе, 1971. - 27 с.
127. Сквордо Л. В. Культура самосознания: человек в поисках истины своего бытия Текст. М., 1989. - 319 с.
128. Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов. Текст.: Т.2. -Душанбе: Ирфон, 1997. На тадж. яз.
129. Строева J1. В. Государство исмаилитов в Иране в XI XI11 вв. Текст. -М.: Наука, 1976.- 136 с.
130. Субки Таджиддин. Табакот уш-шофиа Текст.: Т.3-4. Кахира, 1906.
131. Султанов М. Суфийская доктрина Али Хамадани Текст. Душанбе: Дониш, 1993. - 136 с.
132. Султанов У. Современники Абу Али Ибн Сины Текст. Душанбе: Дониш, 1980. - 128 с. - На тадж. яз.
133. Табари Ихсон. Теологи и критика философии Текст.: Некоторые исследования по социальным мировоззрениям в Иране . Тегеран, 1348 х. -С. 204-210.-Наперс. яз.
134. Табатабаи Сайд Джавод. Кризис политической мысли в Иране Текст. Тегеран, 1373 х. - 190 с. - На перс. яз.
135. Таддаюн Атоуллах. Сухраварди Шейх, сподвижник Бога, восхвалитель лучезарного сарая Текст. Тегеран, 1377 х. - На перс. яз.
136. Таджиддин Атоуллах. Газоли файласуфи цадалй ва оворaи чддони ирфон Матн. / Бо кушиши А^рор Турсуннов //Илм ва х,аёт. 1991. -№3.
137. Таранов П.С. Анатомия мудрости 120 философов Текст.: Жизнь, судьба, учение. Симферополь: РЭНОМЭ, 1997. - 760 с.
138. Техрани Джавод. Ученый и су фи что говорят? Текст. Тегеран, 1369 х. - 280 с. - На перс.яз.

139. Толковый словарь педагогических терминов Текст. Душанбе: Мао-риф, 1988.- 303 с. - На тадж.яз.
140. Умарходжа Истаравшани. Наставления и мудрости Текст.: - Часть 1.- Душанбе: Амри илм, 2002. - На тадж.яз.
141. Фидаи Мухаммад Ибн Зайналобиддин Хорасани. История исмаилизма Текст.: Изд.1. Тегеран, 1362 х. - 221 с. - На перс. яз.
142. Хидиюджам Сайд Хусейн. Слово составителя Текст.: Газали Абуха-мид Мухаммад. Воскрешение наук о вере.- Том 1. Тегеран, 1375 х. -С. 11 - 30. - На перс. яз.
143. Хисматуллин А. А. Классическое суфийское сочинение "Кимийа ий саодат" ("Эликсир счастья") Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058 - 1111) Текст. - СПб: Петербургское востоковедение, 2001.- 222 с.
144. Хенри Луист. Политика и Газали Текст. /Пер. Махди Музаффари. - Тегеран, 1353 х. 571 с. - На перс. яз.
145. Ходжаев К.Т. Педагогические взгляды мыслителей таджикского народа в XI веке Текст. Афтореф.дис.док.пед.наук. Душанбе, 2006. - 40 с.
146. Хумай Джалол. Газалинаме Текст. Тегеран, 1315 х. - 445 с. - На перс. яз.
147. Хуррамшах Бохавиддин. Бегство от философии Текст. Тегеран, 1377 х. - На перс. яз.
148. Шамолов А.А. Проблема души в философском учении Газали Текст. //Изв. АН Республики Таджикистан: Серия: философия и правоведение. - 2002.-№1-2.-С. 80-91.
149. Шамолов А.А. Ходжатулислам Газали Текст.: Социальные и политические взгляды. Душанбе: Дониш, 1996. - 330 с. - На перс. яз.
150. Шамолов А.А. Филлософско-теологиические воззрения Газали Текст.: Автореф. дис. . д-ра филос. наук Душанбе, 2003. - 46 с.
151. Шариф Мухаммад. История философии в исламе Текст. Т. 2. - Тегеран: Центр публикаций Университета, 1375 х. - 240 с. - На перс. яз.
152. Шмидт А. Э. Очерк истории ислама как религии Текст. //Мир ислама. - 1912. №3.

153. Шмидт А. Э. Из истории суннито шиитских отношений Текст. -Ташкент, 1927. - 148 с.